

Религиозная организация – духовная образовательная
организация высшего образования Русской Православной Церкви
«Общecerковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

На правах рукописи

протоиерей Евгений Геннадьевич Иванов

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЗАХСКОЙ ССР
В 1943 – 1991 гг.: ЦЕРКОВНО - ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
кандидат богословия, кандидат филологических наук
доцент Первушин Михаил Викторович

**Москва
2025**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЗАХСКОЙ ССР В ГОДЫ «НОВОГО КУРСА» ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ 1943 – 1958 гг.	24
1.1. Церковно-государственные отношения в СССР в 1943 – 1958 гг.....	24
1.2. Православные епархии, храмы и приходы в Казахской ССР	29
1.3. Духовенство и миряне	45
ГЛАВА 2. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЗАХСКОЙ ССР В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКИХ» ГОНЕНИЙ 1958 – 1964 гг.....	58
2.1. Церковно-государственные отношения в СССР в 1958 – 1964 гг.....	58
2.2. Епархиальное управление в Казахской ССР	62
2.3. Состояние и деятельность православного духовенства	69
2.4. Закрытие православных храмов и приходов	78
2.5. Финансово – хозяйственная деятельность епархий и приходов, материальное обеспечение духовенства	82
2.6. Органы приходского управления, церковные работники	94
и прихожане	94
2.7. Атеистическая пропаганда, борьба со святыми источниками и религиозной обрядностью	101
ГЛАВА 3. ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КАЗАХСКОЙ ССР В ПЕРИОД «ЗАСТОЯ» И «ПЕРЕСТРОЙКИ» 1965 – 1991 гг..	111
3.1. Церковно-государственные отношения в СССР в 1965 – 1991 гг.....	111
3.2. Церковная жизнь в Казахской ССР в 1965 – 1991 гг.	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	139
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	144
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Изучение церковно-государственных отношений на территории Казахской ССР в 1943–1991 гг., особенностей функционирования на ее территории епархиальных структур и приходов Русской Православной Церкви, представляет значимую исследовательскую проблему для церковно-исторической науки.

Сегодня Республика Казахстан насчитывает множество различных этноконфессиональных групп, при этом большинство населения традиционно исповедует ислам суннитского толка (от 60 до 70%)¹. Христиане по численности занимают второе место среди населения (25–30%). Большинство из них исповедуют православие и являются членами Русской Православной Церкви. Православие в Казахстане традиционно исповедует русскоязычное население: русские, украинцы, белорусы. Также христианство представлено Римско-католической церковью, множеством деноминаций протестантских церквей.

Государственная власть на данном историческом этапе проводит осторожную конфессиональную политику, так как Русская Православная Церковь иерархически связана с Россией – образованный 7 мая 2003 г. Казахстанский Митрополичий Округ является частью Московского Патриархата. Правительство Казахстана понимает, что его связи с Русской Православной Церковью способны оказать влияние на политические отношения между двумя странами. Отмечая особенности церковно-государственных отношений в Казахстане, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл констатировал: «Я хотел бы отметить, что за последние годы формат отношений между Русской Православной Церковью и властями Республики Казахстан стал максимально доверительным... Православная община республики ощущает поддержку и внимание со стороны государственных властей, пользуется уважением народа»².

---

¹ Смагулов, К. Современная религиозная ситуация в Казахстане // Религия и общество. Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. Вып. 3. С. 55.

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с общественностью Казахстана 17 января 2010 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1045105.html>. (дата обращения: 25.12.24)

Митрополичий Округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан образован решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 г. В настоящее время, с 2010 г., его возглавляет Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев), являющийся по должности постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви. В состав Округа входят 10 епархий: Астанайская (и Талдыкурганское викариатство), Актюбинская, Карагандинская, Кокшетауская, Костанайская, Павлодарская, Петропавловско-Булаевская, Уральская, Усть-Каменогорская, Чимкентская. В округе имеется Алматинская духовная семинария, 9 монастырей, 345 приходов³. Митрополичий Округ имеет свой административный центр в г. Астане и управляется собственным Синодом. По данным на 2024 г., численность епископата Митрополичьего Округа – 11 архиереев, духовенства – 466 священников и диаконов. Православная паства в Казахстане насчитывает около 5 млн верующих.

Однако, несмотря на столь высокий уровень развития Православной Церкви в Казахстане, она не имеет активной внешней миссии, вся ее паства – выходцы из России. Поэтому об истории Русской Православной Церкви в Казахстане можно говорить лишь в контексте заселения этих земель русскими и проживания в этих регионах русскоязычного населения.

Данное исследование имеет высокую актуальность, так как комплексное изучение развития церковно-государственных отношений и церковной жизни в Казахской ССР в 1943–1991 гг. еще не предпринималось. Оно имеет принципиальное значение для понимания этно-конфессиональных процессов, происходящих в Республике Казахстан на современном этапе. Изучение опыта церковной жизни в советском Казахстане в условиях господства в стране коммунистической идеологии исключительно важно для осмысления путей и перспектив развития Православия в Казахстане.

---

³ Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1231147.html>. (дата обращения: 25.12.24)

Объектом исследования являются внутрицерковные процессы и церковно-государственные отношения в Казахстане в XX веке.

Предмет исследования – епархии, приходы и духовенство Русской Православной Церкви в Казахской ССР в 1943 – 1991 гг.

Хронологические рамки. Нижняя граница диссертационного исследования – 1943 год – связана с началом «нового курса» советской государственной религиозной политики. Верхняя граница – 1991 год – определена фактическим распадом Советского Союза и провозглашением Верховным Советом Казахской ССР государственной независимости Республики Казахстан.

Географические рамки исследования определяются границами Казахской Советской Социалистической Республики.

Историография и степень изученности проблемы

Существующие на данный момент исследования по истории христианства в Средней Азии не могут представить полной и систематической картины положения Православия в Казахстане в советский период. Сорок лет назад А. Б. Никитин писал, что «большая часть произведений, посвященных истории христианства на Востоке, в основном посвящены средневековому периоду, тогда как новейшая история остается малоизученной»⁴. Появившиеся за прошедшее время работы не смогли кардинально изменить эту ситуацию.

В монографии доктора исторических наук Ю. А. Лысенко⁵ предпринята попытка осветить период истории Православной Церкви в Казахстане до начала 1917 г. Однако она посвящена преимущественно узким вопросам, а потому объемное представление об эпохе и происходивших событиях составить нельзя.

Большая исследовательская работа с опорой на архивные материалы проделана в книге митрополита Владимира (Икима)⁶. В ней Преосвященный Владимир рассматривает историю христианства на территории Средней Азии,

---

⁴ Никитин, А. Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М.: ГРВЛ. 1984. С. 137.

⁵ Лысенко, Ю. А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII-начало XX в.). Барнаул, 2011. 155 с.

⁶ Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы: Христианство в Центральной Азии. / Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). М., 2011. 752 с.

начиная с апостольских времен и заканчивая окончанием советской эпохи. При этом, положение Православной Церкви в Казахстане, особенно в новейшее время, в ней рассматривается лишь фрагментарно.

В крупных работах по истории Русской Православной Церкви в XX в. протоиерея Владислава Цыпина⁷, М. В. Шкаровского⁸, Д. В. Поспеловского⁹, А. А. Кострюкова¹⁰, протоиерея Алексия Марченко¹¹, О. Ю. Васильевой¹², И. И. Масловой¹³ и других авторов история Православия в Казахской ССР также показана лишь фрагментарно, в контексте общей исторической канвы новейшего периода. Указанные авторы лишь вскользь упоминают о внутренних процессах церковной жизни и церковно-государственных отношениях на территории советского Казахстана, а также дают некоторую информацию об архиереях, проходивших здесь свое служение.

Специфику архипастырского служения иерархов Русской Православной Церкви в 60 – 70-е гг. XX столетия раскрывают работы архимандрита Дионисия (Шишигина)¹⁴, А. Н. Ежова¹⁵, книга «Митрополит Никодим и всеправославное единство»¹⁶, справочник протодиакона Александра Киреева «Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 гг.»¹⁷. Все эти работы имеют опосредованное отношение к теме исследования. Однако содержат некоторые сведения о служении архиереев Русской Православной Церкви в епархиях, расположенных на территории Казахской ССР.

⁷ Цыпин В., прот. История Русской Церкви: в 9 кн. М., 1997. Кн. 9. 830 с.

⁸ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 гг. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. 402 с.

⁹ Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. 511 с.

¹⁰ Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917 – 2008). М., 2018. 366 с.

¹¹ Марченко А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010. 230 с.

¹² Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. М., 2004. 380 с.

¹³ Маслова, И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.): дисс... д-ра ист. наук. М., 2005. 545 с.

¹⁴ Дионисий (Шишигин), архим. «Былое пролетает...»: Патриарх Пимен и его время. М., 2010. 614 с.

¹⁵ Ежов, А. Н. Архипастырские труды митрополита Никодима (Ротова) в контексте государственно-церковных отношений в СССР в 1960–1978 гг. М., 2009. 111 с.

¹⁶ Митрополит Никодим и всеправославное единство. СПб., 2008. 270 с.

¹⁷ Киреев, А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной церкви в 1943 – 2002 гг. М., 2002. 479 с.

Имеющиеся работы непосредственно по истории Православной Церкви в Казахстане либо очень кратки по своему содержанию¹⁸, либо посвящены отдельным аспектам темы – например, исследованию жизни того или иного архиерея или священника¹⁹, открытию церквей в военный и послевоенный периоды²⁰, особенностям религиозной жизни в контексте изменений государственной религиозной политики²¹, отдельным аспектам церковно-государственных отношений²², их влиянию на духовенство²³, движению обновленцев²⁴, монашеству и монастырям²⁵. Некоторые из них являются собранием материалов по новейшей истории Православия в Казахстане²⁶, что заставляет отнести их скорее к источникам, чем к историографии проблемы.

Существует ряд монографий и статей, посвященных правящим архиереям Алма-Атинской и Казахстанской епархии – святителю митрополиту Николаю (Могилевскому)²⁷ (1945 – 1955 гг.); архиепископу Иоанну (Лавриненко)²⁸ (1956 –

¹⁸ Косиченко, А. Г. Исторический очерк деятельности РПЦ в Казахстане в годы советской власти (по материалам Центрального Государственного архива Республики Казахстан) // Православие и общество: грани взаимодействия: сб. ст. III Международной научно-практической конференции в рамках IX Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. Чита, 2019. С. 71 – 74.

¹⁹ Агафангел (Гага), игум. Архиепископ Александр (Толстопятов): жизненный путь, церковная деятельность, научное и духовное наследие. М., 2024. 260 с.; Королева, В. В. Живой воды неиссякаемый источник: карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 2014. 336 с.

²⁰ Березин, М., свящ. К вопросу об открытии церквей на территории Северо-Казахстанской области в период с 1943 по 1950 гг. // Новосибирский временник. 2021. № 1. С. 32 – 37.

²¹ Балтабаева, А. М. Особенности религиозной жизни Казахстана в период Великой Отечественной войны // Вестн. Карагандинского ун-та. Сер.: История. Философия. Право. 2008. № 2. С. 67 – 71; Абдрахманова, К. К. Религия в повседневной жизни городского населения центрального Казахстана в послевоенный период // Вестн. угроведения. № 1(12). 2013. С. 102 – 109; Мухтарова, Г. Изменение политического курса в отношении религии и церкви в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник КазНУ. 2004. № 4. С. 100 – 104.

²² Березин, М., свящ. Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) в аспекте деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 43 – 52.

²³ Березин, М. А., свящ. Приходское духовенство северного Казахстана в контексте нового курса конфессиональной политики советского государства (1940–1950 гг.). URL: <https://doctorantura.ru/publications/prihodskoe-dukhovenstvo-severnogo-kazakhstan-v-kontekste-novogo-kursa-konfessionalnoj-politiki-sovetskogo-gosudarstva-1940-1950-gg/> (дата обращения: 20.10.2023).

²⁴ Иустин (Ларионов), иером. Из истории православного Семипалатинска в 20-х – 30-х гг. XX века. Обновленческий раскол // Семипалатинское благочиние. URL: <https://pravsobor.kz/Blagoch/history/obnovlentsi.html> (дата обращения 04.08.2023).

²⁵ Янышевский, М. Особенности религиозной жизни советского Казахстана в 1930 – 1950-е гг. Монашеские общины // Православие.ру. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/060502182547.htm> (дата обращения: 04.08.2023).

²⁶ Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / сост. В. Королева. М., 2012. 736 с.; «Тихий свет лампы негасимой...»: Священноисповедник Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский / сост.: В. Королёва. М., 2015. 672 с.

²⁷ Макарий (Веретенников), архим. Патерик новоканонизированных святых: Священноисповедник Николай (Могилевский), митрополит Алма-Атинский // Альфа и Омега. 2004. № 2(40). С. 219 – 247.

²⁸ Пидгайко, В. Г. Иоанн (Лавриненко Виктор Филиппович) URL: <https://www.pravenc.ru/text/469500.html> (дата обращения: 19.06.2024).

1957 гг.); архиепископу Алексею (Сергееву)²⁹ (1957 – 1958 гг.); архиепископу Иннокентию (Леоферову)³⁰ (1958 – 1960 гг.); митрополиту Иосифу (Чернову)³¹ (1960 – 1975 гг.), митрополиту Серафиму (Гачковскому) (1975–1982 гг.); митрополиту Иринею (Середнему) (1982–1984 гг.), митрополиту Евсевию (Саввину)³² (1984 по 1990 гг.), а также трижды бывшему временно управляющим Алма-Атинской и Казахстанской епархией архиепископу Ермогену (Голубеву)³³ (1955 – 1956, 1958 и 1960 гг.).

Общие сведения по истории Алма – Атинской епархии³⁴, Семипалатинского³⁵ и Семиреченского викариатств³⁶ имеются в статьях, опубликованных в «Православной Энциклопедии».

Работы казахских исследователей Г. А. Алпыспаевой, Ш. Н. Саяхимовой, Ж. А. Бегасиловой, А. С. Жанбосиновой посвящены изучению антирелигиозной кампании в Казахстане в 1920 – 1930-е гг.³⁷

В исследованиях К. К. Абдрахмановой, З. Г. Сактагановой дан анализ советской модели государственной религиозной политики в Казахстане, описана повседневная религиозная жизнь казахстанцев во второй половине XX в.³⁸

²⁹ Алексей (Сергеев Виктор Михайлович). URL: <https://www.pravenc.ru/text/64684.html> (дата обращения: 19.06.2024).

³⁰ Агафангел (Гагуа), игум. Архиепископ Иннокентий (Леоферов): происхождение и жизненный путь // На пути к гражданскому обществу. 2024. № 4(56). С. 20 – 30.

³¹ Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов). М., 2005. 528 с.; Иосиф (Пустоутов), архим. Правда о «советских» митрополитах. Часть первая. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф // Фома. 2009. № 5 (73). С. 49; Табунщикова, Л. В. Таганрогский епископ Иосиф (Чернов): жизнь в оккупации // Вестник Ставропольской духовной семинарии. 2017. №1 (4). С. 82 – 96.

³² Евсевий (Саввин) // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 275 – 276.

³³ Иоасаф (Морза), архим. Архиепископ Ермоген (Голубев): жизнь и исповедничество. Минск, 2023. 106 с.; Бычков, С.С. Освобождение от иллюзий. М., 2010. 527 с.; Борисова, О. В. Письмо епископа Ермогена (Голубева) настоятелям и церковным советам Ташкентской и Среднеазиатской епархии. К 40-летию со дня кончины епископа Ермогена (Голубева) // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского института. 2018. № 26. С. 155.

³⁴ Ходаковская, О. И. Астанайская и Алматинская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». 2003. Т. 3. С. 630 – 634.

³⁵ Ходаковская, О. И. Семипалатинское викариатство // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2021. Т. 62. С. 389 – 391.

³⁶ Ходаковская, О. И. Семиреченское викариатство // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2021. Т. 62. С. 391 – 392.

³⁷ Алпыспаева, Г. А., Саяхимова, Ш. Н. Антицерковная кампания в 1920-е годы в Казахстане (на материалах архивов Казахстана) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 5. С. 1332 – 1342; Бегасилова, Ж. А. Изъятие церковных ценностей в Казахстане в 1922 г. // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. 2017. № 4 (55). С. 296 - 299; Жанбосинова, А. С. Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. № 8. С. 264 – 275.

Научные статьи казахского исследователя З. Джалилова посвящены формированию государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане³⁹. В рамках настоящей работы они помогают лучше понимать исторический контекст исследуемых событий и увязывать его с современной религиозной ситуацией в государстве.

Анализ историографии проблемы показывает, что в настоящее время комплексные обобщающие исследования, посвященные истории Русской Православной Церкви в Казахстане с 1943 по 1991 г., позволяющие воссоздать историю внутренних процессов церковной жизни и церковно-государственных отношений в Казахской ССР, отсутствуют.

Источниковая база диссертации.

Источниковую базу исследования составили документальные публикации государственных нормативно-правовых актов, регулирующих религиозную сферу в СССР, делопроизводственные документы, периодическая печать, мемуары.

1. Советские нормативно-правовые акты, регулировавшие религиозную сферу в СССР в основном собраны в сборнике: «Законодательство о религиозных культурах (Сборник материалов и документов)»⁴⁰. В нем содержатся важнейшие государственные документы, регулировавшие церковно-государственные отношения и религиозную жизнь в СССР в советский период: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., извлечение из Постановления СНК СССР от 29 августа 1945 г. «О порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях», Постановление Совета министров СССР от 3 декабря 1946 г. «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов», Постановление Совета министров РСФСР от 6 ноября 1958 г. «О налоговом обложении доходов

---

³⁸ Абдрахманова, К. К. Религия в повседневной жизни городского населения центрального Казахстана в послевоенный период // Вестник угроведения. № 1 (12). 2013. С. 102 – 109; Сактаганова, З. Г. Советская модель государственной религиозной политики в Казахстане и религиозная повседневность казахстанцев во второй половине XX в. // История повседневности. 2017. С. 60 – 76.

³⁹ Джалилов, З. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане // Народы и религии Евразии. 2017. С. 110 – 121.

⁴⁰ Законодательство о религиозных культурах: сб. материалов и документов. М., 1971. 335 с.

монастырей», Постановление Совета министров СССР от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и др.

Изучение указанных нормативно-правовых актов помогает понять механизмы воздействия государственных органов власти Советского Союза в отношении религиозных организаций и верующих граждан, в частности, дает ответ на вопрос – почему в Казахской ССР не было монастырей при наличии в республике большого количества ссыльных монашествующих, имевших огромное влияние на религиозно настроенных мирян?

Значимым нормативно-правовым актом, регулировавшим взаимодействие государства и Церкви в исследуемый период, была «Инструкция Совета по делам Русской православной церкви для уполномоченных Совета при Совете народных комиссаров союзных и автономных республик, областных (краевых) исполкомах» от 25 августа 1945 г. В документе обозначены функции уполномоченного Совета в союзных республиках⁴¹. Этот документ имел чрезвычайную важность для выстраивания «нового курса» церковно-государственных отношений в СССР⁴².

2. Делопроизводственные документы. Диссертация основана на документах церковных и государственных архивов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) особый интерес для исследователя представляют материалы фонда Р.-6991 «Совет по делам религий при Совете министров СССР». Особая ценность документов фонда связана с тем, что республиканские и областные уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви (с 1965 г. Совета по делам религий) направляли всю имеющую первостепенное значение документацию в центральный аппарат Совета, в Москву. Таким образом, работа с этим фондом позволяет в значительном объеме собрать информацию о государственно-

---

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 – 3.

⁴² Беглов, А. Л. Международная деятельность Русской Православной Церкви в период «нового курса» в государственно-церковных отношениях // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 11 (4). С. 104 – 129.

церковных отношениях в Казахской ССР в 1945–1991 гг., а также внутренних процессах церковной жизни в республике.

Среди документов данного фонда особую значимость имеют квартальные и полугодовые информационные отчеты уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви по Казахской ССР (составлялись с 1947 г.), материалы их деловой переписки с руководством Совета; документы, связанные с открытием церквей в Казахской ССР (1944 – 1948 гг.). Фонд содержит богатые статистические сведения о действующих епархиях, приходах, церквях и молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах по областям Казахской ССР за 1966 – 1974 гг., отчеты, справки уполномоченных Совета об осуществлении контроля за соблюдением советского законодательства в областях Казахской ССР, информацию уполномоченных Совета о деятельности исполнительных органов православных религиозных объединений в областях Казахской ССР.

В том же фонде Р.- 6991 (Оп. 7) Государственного архива Российской Федерации хранятся личные дела архиереев Русской Православной Церкви, в том числе трех иерархов, занимавших Алма-Атинскую кафедру: архиепископа Николая (Могилевского), митрополита Иосифа (Чернова) и епископа Серафима (Гачковского) (Оп. 7. Д. 88, 154, 180). В личном деле митрополита Иосифа находятся документы с 1 января 1957 г. по 16 сентября 1975 г.⁴³. В деле епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима (Гачковского) содержатся документы с 1 сентября 1973 г. по 23 февраля 1982 г.⁴⁴.

Эти документы представляют значительный интерес для исследователя истории Русской Православной Церкви в Казахстане, так как содержат ценную информацию о деятельности епископов в изучаемый период. В частности, в личном деле митрополита Иосифа (Чернова) имеется его «характеристика», в которой отражены его отношение к советской власти и взгляд на стратегию развития Русской Православной Церкви.

---

⁴³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. 28 л.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 180. 35 л.

Многие документы в личном деле иерархов написаны уполномоченным Советом по Казахской ССР С. Р. Вохмениным. Руководитель С. Р. Вохменина – заместитель председателя Совета П. Г. Чердняк положительно оценивал его методы работы, отмечал его пунктуальность и педантичность. Составленные Вохмениным отчеты позволяют понять, как видели представители советского государства религиозную ситуацию в Казахской ССР, какие методы использовали для того, чтобы она не выходила за обозначенные ими рамки.

Существенный интерес представляет переписка С. Р. Вохменина с руководящим звеном Совета по делам Русской православной церкви, в том числе с председателем – Г. Г. Карповым, его заместителем С. К. Бельшевым, а также с руководством Казахской ССР. В частности, в переписке между С. Р. Вохмениным, заместителем председателя Совета министров Казахской ССР А. Заговельевым и Г. Г. Карповым обсуждались различные сложные ситуации в работе уполномоченного⁴⁵.

Из документов фонда Р.-6991. (Оп. 1–2) большой интерес для исследования представляют «Наблюдательные дела по Казахской ССР», которые велись уполномоченными Совета. Они являются важнейшим статистическим и информационным источником, позволяющим частично реконструировать внутрицерковную ситуацию на территории Казахской ССР⁴⁶.

Важное место среди документов занимают «информационные отчеты» уполномоченных Совета за обозначенный период, которые содержат сведения об открытии храмов и молитвенных домов в республике, о количестве духовенства, имеющего судимость, статистику посещаемости храмов на территории Казахской ССР, интересные факты приходской жизни, информацию о создании свечного производства в Алма-Атинском епархиальном управлении, сведения о финансово-хозяйственной деятельности Церкви в Казахской ССР, сведения о соблюдении духовенством советского законодательства о культах, планы работы уполномоченных, справочный материал о положении и деятельности Русской

---

⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 258. Л. 23 – 31; 46 – 52; 79 – 81.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 401. Л. 1 – 3.

Православной Церкви в Казахской ССР, сообщения о пребывании иностранных делегаций в г. Алма-Ате, статистику о церквях, молитвенных домах, общинах и духовенстве в Казахской ССР, данные о единовременном учете религиозных общин Казахской ССР в 1962 г. и другие ценные материалы.

Скрупулезный подход уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Казахской ССР С. Р. Вохменина в деле составления отчетов и сообщений позволяет реконструировать объемную картину состояния церковной жизни данного региона в период так называемых «хрущевских» гонений на Русскую Православную Церковь.

В фонде Р. - 6991 (Оп. 11) имеются личные дела сотрудников Совета по делам Русской православной церкви (религий) при СМ СССР за 1943–1991 гг., в том числе К. Т. Бегимова – уполномоченного Совета по делам религий по Казахской ССР (с 27 сентября 1976 г. по 29 декабря 1980 г.)⁴⁷, И. И. Евдокимова – уполномоченного Совета по Казахской ССР (с 1 июля 1980 г. по 27 апреля 1983 г.)⁴⁸, Т. Е. Сауранбекова – уполномоченного Совета по Казахской ССР (с 2 апреля 1986 г. по 4 сентября 1989 г.)⁴⁹, С. Т. Тотанова – уполномоченного Совета по Казахской ССР (с 11 ноября 1980 г. по 29 апреля 1986 г.)⁵⁰. Введение в научный оборот материалов личных дел уполномоченных Совета по делам религий по Казахской ССР осуществляется впервые в рамках данного исследования.

В процессе подготовки исследования также были изучены фонды Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). В данном архиве были обнаружены документы, имевшие огромное значение для послевоенного возрождения епархиальной жизни в Казахстане: копия решения Священного Синода от 5 июля 1945 года о назначении архиепископа Николая (Могилевского) на Алма-Атинскую кафедру с поручением ему определить границы епархии⁵¹, письмо председателя епархиального совета настоятелям

---

⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 11. Д. 99.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 11. Д. 274.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 11. Д. 753.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 11. Д. 831. 8 л.

⁵¹ ЦГА РК Ф. 1709. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

храмов о вознесении за богослужением имени архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая⁵².

Здесь же хранится список населенных пунктов Казахстана по состоянию на 1946 г., в которых Советом по делам Русской православной церкви было разрешено открытие церкви или молитвенного дома⁵³, докладная записка архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию⁵⁴. В этом письме интересна оценка архипастырем положения Православия в Казахстане, его отношение к возобновлению деятельности Семипалатинской епархии.

Кроме этого, в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан сохранились: письмо архиепископа Палладия (Шерстенникова) уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете министров Казахской ССР о возобновлении деятельности Семипалатинской епархии⁵⁵, письмо Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР уполномоченному по Казахской ССР в связи с возобновлением деятельности Семипалатинской епархии⁵⁶, указ временно управляющего Алма-Атинской епархией епископа Ермогена об образовании Епархиального Совета⁵⁷, список зарегистрированных приходов и духовенства Казахстанской епархии по состоянию на 1 января 1957 г., в котором указан управляющий епархией архиепископ Иоанн (Лавриненко), а епископ Иосиф (Чернов) как викарий⁵⁸.

В этом же деле содержится информация о конфликтах архиепископа Иоанна с епископом Иосифом и священниками⁵⁹. Имеется документ о лишении сана двух священников Алма-Атинской епархии архиепископом Иннокентием (Леоферовым), утвержденный Патриархом Московским и всея Руси Алексием I⁶⁰,

---

⁵² ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

⁵³ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 12. Л. 4–5.

⁵⁴ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

⁵⁵ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 30. Л. 34.

⁵⁶ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 30. Л. 102а.

⁵⁷ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 82. Л. 14.

⁵⁸ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 88. Л. 1 – 5.

⁵⁹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 88. Л. 11 – 13, 22 – 23.

⁶⁰ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 96. Л. 78.

переписка по поводу церковных пенсий⁶¹, документы о назначениях и перемещениях священнослужителей⁶². Также содержится отчетная и статистическая документация, сведения о работе Комиссии по вопросам культов за 1960–1980 гг., ряд документов, свидетельствующих об изменении государственной политики в отношении религии в целом и Православной Церкви в частности в 1985–1991 гг.⁶³.

Существенное значение для предпринятого исследования имели материалы Архива Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан (АМО РПЦ РК). Здесь хранятся годовые отчеты о состоянии Алма-Атинской епархии, которые позволили дополнить выявленную в Государственном архиве Российской Федерации и Центральном государственном архиве Республики Казахстан информацию о состоянии церковной жизни и церковно-государственных отношений в Казахстане в 1980-х – начале 1990-х гг.

Отдельные выявленные документы, находящиеся в Архиве Митрополичьего Округа, позволили лучше понимать процессы, связанные с хозяйственной и миротворческой деятельностью Русской Православной Церкви в Казахской ССР, характер межконфессиональных отношений в республике⁶⁴.

В ходе работы над диссертацией были изучены отдельные дела Архива Президента Республики Казахстан (АПРК)⁶⁵, Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО)⁶⁶, Государственного архива Акмолинской области (ГААО)⁶⁷ и Государственного архива Карагандинской области (ГАКО)⁶⁸.

⁶¹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 109. Л. 8.

⁶² ЦГА РК. Ф. 2079. Оп. 1. Д. 23.

⁶³ ЦГА РК. Ф. 2079. Оп. 1. Д. 6.; Ф. 2079. Оп. 1. Д. 30.

⁶⁴ АМО РПЦ РК. Епископ Серафим. Взаимоотношения между церковью и государством; Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима о взносах в Советский фонд мира. 30.12.1975; Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима председателю Совета по делам религий при СМ СССР В. А. Куроедову о работе епархиальной свечной мастерской. 24.02.1977; Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима уполномоченному по делам религий в Казахской ССР В. П. Мисюряеву о проблемах со взносами в Советский Фонд мира; Список средств, внесенных Алма-Атинской епархией в Фонд мира с 1970 по 1976 гг.

⁶⁵ Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 10. Д. 1385.

⁶⁶ ЦДНИ ВКО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 140.

⁶⁷ ГААО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10.

⁶⁸ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 4.

Существенное значение для понимания характера церковно-государственных отношений в СССР в исследуемый период имеют сборники опубликованных документов: «Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг.»⁶⁹ и «Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью»⁷⁰, в которых содержится важная информация для настоящего исследования.

Материалы периодической печати в диссертации представлены публикациями в «Журнале Московской Патриархии», который отражал на своих страницах основные события истории Русской Православной Церкви в СССР, сведения об архиереях, проходивших свое служение в Казахстане⁷¹.

В исследовании широко использовалась мемуарная литература, значительная часть которой была опубликована благодаря многолетним трудам монахини Сергии (Королевой Веры Викторовны). Большое значение имеют воспоминания о преподобноисповеднике Севастиане Карагандинском, а также о его ближайших сподвижниках схимонахинях Агнии и Анастасии, которые

---

⁶⁹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945 – 1970 гг. Т. 2. / под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М., 2009. 671 с.

⁷⁰ Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М., 1995. Кн. 2. 462 с.

⁷¹ Алексей (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси. О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви. Сводоклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 31 мая 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 45–62; Алексей (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси. Принимаю ответственность за все, что было... // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 10. С. 5 – 7; Архиепископ Алексей (Сергеев), бывший Алма-Атинский: Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 6. С. 31 – 32; Архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 7. С. 12; Архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 9. С. 24 – 25; Афанасий (Кудюк), иером. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Николай: (Некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 12. С. 11 – 13; Встреча архипастыря // Журнал Московской патриархии. 1958. № 10. С. 8 – 9; Грамота Поместного Собора Русской Православной Церкви (30 мая - 2 июня 1971 г.) [об избрании митрополита Пимена Патриархом Московским и всея Руси] // Журнал Московской Патриархии. М., 1971. № 6. С. 1 – 2; Диаковский, А., прот. Высокопресв. архиеп. Иоанн (Лавриненко): Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1986. № 2. С. 22; Исаакий (Виноградов), архим. Светлой памяти митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая (к годовщине со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 11 – 13; Никодим (Ротов), митр. Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Сводоклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 31 мая 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 27 – 44; Речь при наречении во епископа Алма-Атинского и Казахстанского // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 6. С. 10 – 15; Просвирнин, А. Схиархимандрит Севастиан (Фомин) // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 37 – 39; Сапсай, Н., прот. Митрополит Орловский и Брянский Палладий // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 7. С. 23 – 24; Теодорович, С., прот., Иванов Б., свящ. Митр. Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф: [Некр.] // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 12. С. 10 – 15.

собраны в книге «Живой воды неиссякаемый источник: Карагандинский старец преподобный Севастиан»⁷².

Гимнографическое, гомилетическое и эпистолярное наследие митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Иосифа (Чернова) издано вместе с кратким исследованием биографии автора архимандритом Макарием (Веретенниковым)⁷³.

Еще в 1975 г. в Париже архиепископом Брюссельским Василием (Кривошеиным) были опубликованы его собственные воспоминания о митрополите Иосифе (Чернове)⁷⁴. Воспоминания об этом иерархе, о положении Православия в Казахстане во время его жизни и служения в Алма-Атинской епархии содержатся в книге, составителем которой также стала монахиня Сергия (В. В. Королева), – «Свет радости в мире печали: митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов)»⁷⁵.

Воспоминания о другом знаменитом православном подвижнике Казахстана представлены в книге А. Кузьмина «Исцеление духом: Жизнеописание приснопамятного архимандрита Кирилла (Бородина), воспоминания о нем, его беседы и проповеди»⁷⁶.

Все выявленные архивные материалы и данные других источников позволяют в достаточной степени полно раскрыть историческое развитие Русской Православной Церкви в Казахстане в 1943 – 1991 гг.

Цель исследования заключается в комплексном изучении становления и развития Русской Православной Церкви на территории Казахской ССР в период с 1943 по 1991 г.

⁷² Королева, В. В. Живой воды неиссякаемый источник: карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 2014.

⁷³ Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов). М., 2005.

⁷⁴ Василий (Кривошеин), архиеп. Памяти епископа исповедника. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) (1893 – 1975) // Вестник русского христианского движения. 1975. № 116. С. 225 – 229; Теодорович, С., прот., Иванов, Б., свящ. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф: [Некр.] // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 12. С. 10 – 15.

⁷⁵ Свет радости в мире печали: митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) / сост. В. В. Королева. М., 2004.

⁷⁶ Исцеление духом: жизнеописание приснопамятного архимандрита Кирилла (Бородина), воспоминания о нем, его беседы и проповеди / сост. А. Кузьмин. Екатеринбург, 2006. (Сер.: Подвижники благочестия прошлого столетия).

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **исследовательских задач:**

1. Показать положение Православной Церкви в Казахстане к 1943 г.
2. Рассмотреть динамику развития Русской Православной Церкви в Казахской ССР в период «нового курса» государственной религиозной политики 1943 – 1958 гг.
3. Исследовать церковную жизнь в Казахстане в период «хрущевской» антирелигиозной кампании 1958–1964 гг.
4. Проанализировать положение и развитие Русской Православной Церкви в Казахской ССР в 1965 – 1991 гг.

Научная новизна диссертации определяется следующим:

1. Работа представляет собой первую попытку системного изложения истории Русской Православной Церкви в Казахской ССР в 1943 – 1991 гг.
2. На конкретных, документально зафиксированных примерах показаны особенности церковной жизни в Казахстане в советское время, специфика церковно-государственных отношений в Казахской ССР в исследуемый период.
3. Введен в научный оборот большой массив новых архивных документов, освещающих вехи истории Русской Православной Церкви в Казахстане в рассматриваемый период, находящихся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, Архиве Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан и других российских и зарубежных архивах.

Методологическая основа исследования. В основе настоящего исследования лежит принцип историзма, имеющий ряд характеристик, которые обуславливают необходимость его применения во всех исторических работах. Во-первых, принцип историзма «обеспечивается видением истории как конкретного процесса, изменяющегося по сущности и во времени»⁷⁷, то есть исследование нацелено на освещение исторического процесса во времени, а не отдельных несвязанных фактов. Во-вторых, предполагается учет исторических условий, в

---

⁷⁷ Арзамаскин Ю. Н. Принцип историзма в научном исследовании // Вестн. Военн. университета. 2011. № 3 (27). С. 7 – 11.

которых происходил рассматриваемый процесс (политический, социальный контекст). В-третьих, изучаемые исторические факты связываются с другими объективными процессами, происходящими в этот период, что позволяет сформировать цельное представление об изучаемом процессе.

В исследовании применяются традиционные специальные исторические методы:

— историко-генетический метод, согласно которому история Русской Православной Церкви в Казахстане в изучаемый период рассмотрена последовательно: от начала «нового курса» государственной религиозной политики и до завершения советской эпохи;

— историко-сравнительный метод, позволяющий оценить положение Русской Православной Церкви в Казахстане в изучаемый период в разные годы и на разных территориях;

— историко-диахронный анализ, позволяющий установить этапы взаимоотношений Русской Православной Церкви с органами государственной власти на территории Казахстана на протяжении всего периода;

— синхронный, предполагающий параллельное рассмотрение церковных и государственно-политических проблем;

— метод системного анализа и реконструкции, позволяющий системно изложить разбросанные в разных исторических документах сведения о том или ином объекте церковного значения, иерархе, епархии, приходе;

— компаративистский метод, необходимый при сопоставлении нескольких источников.

Помимо изучения фактов исторического развития Русской Православной Церкви на территории Казахстана (открытие и закрытие храмов, назначение и смещение иерархов, статистические сведения о количестве храмов и священнослужителей, совершенных таинств и треб) необходимо показать и перемены во внутренней церковной жизни (отношение к власти духовенства и прихожан, степень независимости или связанности церковных структур с государственными) в рассматриваемый период. Такая оценка становится

возможной благодаря применению в работе теологического метода исследования, который предусматривает оценку происходящих событий с позиций личностного опыта веры и жизни церковного историка (теолога)⁷⁸.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первые самостоятельные епархии – Алма-Атинская и Петропавловская были открыты в Казахской ССР еще в конце 1920-х гг. Монастыри как легальные учреждения прекратили свою деятельность в республике в 1920-е гг. В связи с массовыми репрессиями епископата, духовенства и монашествующих в 1930-е гг., к началу Великой Отечественной войны организованная жизнь Православной Церкви в Казахской ССР оказалась полностью разрушена, как на епархиальном, так и на приходском уровнях. В 1937 г. православные епархии, входившие в юрисдикцию Московской Патриархии, были ликвидированы. Спецификой религиозной жизни советского Казахстана стал фактор «ссылного места» и казни многих Новомучеников и исповедников Российских, что наложило свой отпечаток на дальнейшее развитие духовной жизни в республике и стало твердым основанием для ее послевоенного возрождения.

2. Позитивные перемены в государственной религиозной политике СССР, наступившие в 1943 г., коснулись и территории Казахстана. В 1945 г. была возобновлена Алма-Атинская и Казахстанская епархия, в 1947 г. – Семипалатинская. Процесс открытия приходов и храмов сдерживался органами государственной власти.

3. Большое влияние на религиозную жизнь Казахстана в послевоенный период оказали священнослужители, которые попали в республику в качестве ссыльных или заключенных, в том числе управлявшие Алма-Атинской епархией священноисповедник митрополит Николай (Могилевский) и митрополит Иосиф (Чернов). В 1954 г. начался приток в республику русскоязычного населения из РСФСР, УССР, ставший следствием начала освоения целинных земель, что имело важное значение для увеличения православной паствы в регионе.

---

⁷⁸ Лонерган, Б. Метод в теологии / пер. с англ. Г. В. Вдовина. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. С. 265. Хондзинский, П. В., прот. Разрешение проблем Русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского: дисс... канд. филос. наук. М.: ПСТГУ, 2017. С. 17.

3. Антирелигиозная кампания, развернутая в СССР в 1958 – 1964 гг. по инициативе Н. С. Хрущева, серьезно ударила по организационной структуре Русской Православной Церкви в Казахстане. Еще до начала «хрущевских» гонений в 1955 г. была упразднена Семипалатинская епархия, в 1960 г. перестала действовать Петропавловская епархия. Под управлением и духовным окормлением епископов Алма-Атинской епархии оказалась огромная территория всего Казахстана, что в рамках Советского Союза не имело принципиального значения, но после его распада в 1991 г. стало исключительно важным фактором. Как и в других регионах СССР, в 1958 – 1964 гг. на территории Казахской ССР закрывались храмы, сократилось число служащего духовенства, активизировалась антирелигиозная пропаганда.

4. После отставки Н. С. Хрущева, в период «застоя» – управления страной Л. И. Брежневым в 1964 – 1982 гг., Ю. В. Андроповым (1982 – 1964 гг.) и К. У. Черненко (1984 – 1985 гг.) – в Казахской ССР продолжался государственный контроль за религиозной жизнью со стороны государственных органов, хотя и в смягченной форме. Подлинное возрождение церковной жизни стало возможным в период «перестройки», после празднования 1000-летия Крещения Руси. На волне либерализации религиозной жизни в Казахской ССР стало постепенно расти число приходов и священнослужителей. В 1990 г., после долгих десятилетий запретов на организованную монастырскую жизнь в республике, официально открылся первый монастырь. В 1991 г. в Казахской ССР стало три православных епархии: Алма-Атинская, Чимкентская и Уральская.

5. В результате распада Советского Союза в 1991 г. Казахстан стал независимым государством, в котором не было единого православного административного центра. При содействии Президента Республики Н. А. Назарбаева 7 мая 2003 г. на территории Казахстана был образован Митрополичий Округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан, объединяющий 10 православных епархий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно значительно расширяет представления о церковной жизни и церковно-

государственных отношениях в Казахской ССР в 1943 – 1991 гг. Диссертационное исследование формирует цельное представление о региональных особенностях религиозной политики советского государства в Казахской ССР в исследуемый период.

Научно-практическая значимость определяется возможностью использовать полученные в рамках диссертационного исследования результаты в образовательном процессе духовных и светских высших учебных заведений не только в Казахстане, но и в России в рамках курсов истории, религиоведения, культурологии, истории Русской Православной Церкви.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов, полученных в ходе работы над диссертацией, обусловлена привлечением репрезентативного для раскрытия избранной темы корпуса источников и необходимой историографии, а также применением комплекса научных методов, соответствующих поставленной цели исследования.

Отдельные тезисы работы апробированы автором в его выступлениях на конференциях: Международной научной конференции «XXI Филаретовские образовательные чтения» в докладе «Источники по истории Православия в Казахстане с 1943 по 1991 г.» (Алматы, Казахстан, 9.12.2023 г.), VII Международной научно-практической конференции «Христианское свидетельство: история и современность» в докладе «Динамика церковно-государственных отношений в Казахстане в 1945 – 1991 гг.» (Новокузнецк, Россия, 7.02.2024), Международной научной конференции «XXII Алматинские православные образовательные чтения памяти святителя Софонии» в докладе «Церковно-государственные отношения в Казахстане после Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» (Алматы, Казахстан, 22.11.2024 г.).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и Докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия.

Основные научные результаты диссертации были опубликованы в следующих статьях из перечня научных изданий, рекомендованных ВАК

Минобрнауки РФ, и Общецерковного списка изданий, утвержденных Святейшим Патриархом Кириллом:

1. Иванов, Е., прот. Антицерковная кампания в Казахской ССР в 1958–1963 гг. // Богословский Вестник. – 2024. – № 3 (54). – С. 189–206.
2. Иванов, Е., прот. Кафедральный собор в г. Верный с 1871 по настоящее время. // Христианское чтение. – 2024. – № 4. – С. 238–246.
3. Иванов, Е., прот. Православие в Казахстане в 1943–1958 гг.: период попыток возрождения церковной жизни // Церковь и время. – 2025. – № 108 – С. 157 – 168.
4. 3. Иванов, Е., прот. Положение Русской Православной Церкви в Казахской ССР в 1964 – 1991 гг. на материале архивных источников // Богословско-исторический сборник Калужской духовной семинарии. – 2025. – № 36. – С. 28 – 34. (в печати)

Структура работы. Кандидатская диссертация состоит из введения, трех глав, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЗАХСКОЙ ССР В ГОДЫ «НОВОГО КУРСА» ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ 1943–1958 гг.

1.1. Церковно-государственные отношения в СССР в 1943–1958 гг.

Утверждение православия на территории Казахстана связано с основанием в 1871 г. Ташкентской и Туркестанской епархии с центром в г. Верный (ныне Алматы), управление которой было поручено епископу Софонии (Сокольскому). К началу XX в. на ее территории действовало 306 церквей⁷⁹. Для удобства церковного управления Святейший Синод утвердил целый ряд викариатств. В 1911 г. было основано Семипалатинское викариатство, в 1913 г. — Акмолинское, в 1916 г. — Семиреченское, которые в перспективе должны были стать новыми епархиальными центрами. Однако этим планам помешали революционные события в России.

Возрождение православных епархий в Казахстане произошло в советский период после легализации органов высшего церковного управления. В 1927 г. Временный Патриарший Священный Синод, возглавляемый Заместителем Патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), утвердил создание Алма-Атинской и Ташкентской епархии, которую возглавил епископ Лев (Черепанов), в 1928 г. — Семипалатинской и Усть-Каменогорской епархии во главе с епископом Иннокентием (Никифоровым). Однако в 1937 г. в результате антицерковной политики советской власти эти епархиальные центры прекратили свое существование⁸⁰. К началу Великой Отечественной войны церковное управление на епархиальном уровне в Казахстане и Средней Азии было полностью разрушено.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) произошли кардинальные перемены в государственной религиозной политике Советского

---

⁷⁹Ходаковская, О. И. Астанайская и Алматинская епархия // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III: Анфимий – Афанасий. С. 630 – 631.

⁸⁰ Там же. С. 631.

Союза. После исторической встречи в Кремле руководства Московской Патриархии во главе с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) с И. В. Сталиным, состоявшейся в ночь с 4 на 5 сентября 1943 г., был создан Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР – орган посредник между Русской Православной Церковью и Советским Правительством. Это событие свидетельствовало о том, что Русская Православная Церковь стала восприниматься государством как важный фактор его внутренней политики⁸¹.

С этого времени у Русской Православной Церкви появились возможности для ограниченного возрождения церковной жизни. 7 – 8 сентября 1943 г. на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви состоялось избрание митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси. Повсеместно на советской территории началось возобновление деятельности епархий, открытие храмов. Постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 г. религиозным объединениям были предоставлены ограниченные права юридического лица, а также возможность покупки строений, открытия предприятий, найма работников⁸².

Поместный собор Русской Православной Церкви, состоявшийся в Москве 31 января – 4 февраля 1945 г. и избравший Патриархом Московским и всея Руси митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), принял важный документ – «Положение об управлении Русской Православной Церкви». Документ закрепил иерархическое устройство Русской Православной Церкви, права архиереев и священников-настоятелей на главенство в жизни епархий и приходов. Отметим, что «Положение» во многом противоречило основным государственным законодательным актам о религии и Церкви в СССР, прежде всего Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г., в котором роль духовенства в жизни религиозных объединений ограничивалась совершением богослужений в храме по найму исполнительного органа, состоящего из числа мирян. Принятие «Положения об управлении» открыло

---

⁸¹ Чумаченк, Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. М., 1999. С. 25 – 26.

⁸² ГА РФ. Ф. Р.-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 179.

широкие возможности для дальнейшего возрождения и укрепления церковной жизни в СССР⁸³.

После Великой Отечественной войны, в целях укрепления внутренней стабильности, на высшем уровне было принято решение о смягчении государственной религиозной политики по отношению к Русской Православной Церкви, поднятии ее авторитета в православном мире. Этим власти СССР стремились повысить свою легитимность на международной арене⁸⁴.

В 1948 г. в Москве прошло Совещание глав и представителей Автокефальных Православных Церквей. Советское руководство возлагало на него неоправданные надежды, считая возможным сделать Московскую Патриархию центром мирового Православия для достижения внешнеполитических целей советского государства. Когда стало понятно, что эти амбициозные цели не реализуемы, советская государственная религиозная политика начала изменяться в сторону ужесточения⁸⁵. Открытие православных храмов прекратилось, возобновились репрессии, направленные против иерархов и священнослужителей Русской Православной Церкви.

После смерти в 1953 г. И. В. Сталина советская религиозная политика стала приобретать партийно-государственный характер⁸⁶ и увязываться с усилением атеистического пропагандистского влияния⁸⁷. Некоторые исследователи считают, что при И. В. Сталине была сделана попытка вписать Русскую Православную Церковь в систему государственного управления с целью использования ее для

---

⁸³ Марченко, А. Н., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010. С. 85.

⁸⁴ Белякова, Н. А., Пивоваров, Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева) // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 130 – 149; Ливцов, В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. М., 2015; Федотов, А. А. Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в контексте перемен в государственно-церковных отношениях в Советском Союзе (1943 г. – конец 1940-х гг.). // URL: <https://bogoslav.ru/article/6026562> (дата обращения: 09.11.2024).

⁸⁵ Шкаровский, М. В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943 – 1964 гг. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995. С. 112.

⁸⁶ Шкаровский, М. В. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943 – 1953 гг. // Acta Slavica Iaponica. № 27. С. 1 27.

⁸⁷ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 - 1964 гг. М., 2000. С. 349.

решения государственных задач⁸⁸. Теперь же, после 1953 г., наметился отход от прежнего «сталинского курса» религиозной политики. Стабильное положение Русской Православной Церкви в СССР воспринималось высшим партийным руководством во главе с 1-м секретарем ЦК партии Н. С. Хрущевым как нарушение ленинских принципов в отношении к религии. В то же время соратники Сталина – В. М. Молотов, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов считали позицию вождя правильной и недопустимым обострение отношений государства с Церковью.

Верность «сталинскому курсу» проявлял председатель Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР Г. Г. Карпов, который считал, что государство должно и дальше сотрудничать с Церковью, в том числе для более эффективного контроля религиозности населения.

Всеми силами Г. Г. Карпов стремился сохранить баланс церковно-государственных отношений, сложившийся в военное и послевоенное время. В письме от 19 апреля 1954 г. в ЦК он поддержал просьбу Патриарха Московского и всея Руси Алексия I о встрече с председателем Совета министров СССР Г. М. Маленковым. Протоиерей Алексей Марченко замечает, что в этом документе Г. Г. Карпов просил «указаний о задачах Совета для данного времени и установках по практической работе»⁸⁹, что свидетельствует о неустойчивости и колебаниях государственной религиозной политики в эти годы.

Первой попыткой партийного руководства организовать масштабное идеологическое антирелигиозное наступление стало подписанное Н. С. Хрущевым Постановление ЦК партии «О крупных недостатках в естественно-научной, антирелигиозной пропаганде» от 27 марта 1954 г., в котором говорилось о росте религиозности в стране и провале атеистической

---

⁸⁸ Кадысова, Р. Проблемы взаимоотношения власти и религиозных конфессий в первые годы Советской власти в историографии 1917-1950-х гг. // Национальное достояние. 2004. № 2. С. 223 – 228; Мухтарова, Г. Изменение политического курса в отношении религии и церкви в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник КазНУ. 2004. № 4. С. 100 – 104.

⁸⁹ Марченк, А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР...С. 42.

пропагандистской работы на местах⁹⁰. Постановление вызвало взрыв антирелигиозной пропаганды в стране, повсеместно началась газетная травля духовенства и верующих. Многие партийные и советские руководители, не согласные с религиозной политикой И. В. Сталина, восприняли Постановление как попытку вернуться к методам борьбы с религией времен антирелигиозной кампании 1930-х гг. Вести разъяснительную работу среди населения были обязаны все партийные и государственные органы власти. Министерству культуры СССР было поручено «обеспечить научность и популярность издаваемой литературы, ее тесную связь с насущными задачами коммунистического строительства»⁹¹.

Однако Н. С. Хрущев и партийные идеологи в 1954 г. еще не имели достаточных сил для развертывания масштабной антирелигиозной кампании. Протесты руководства Московской Патриархии и влияние находившихся у власти сторонников И. В. Сталина сделали свое дело. 10 ноября 1954 г. появилось новое Постановление ЦК «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которым идеологическое наступление на Церковь было отменено, а по факту отложено до 1958 г., когда победивший своих политических соперников Н. С. Хрущев получил возможность реализации своих политических авантюр, в том числе для начала антицерковных гонений 1958 – 1964 гг.

11 декабря 1954 г. состоялся прием Патриарха Московского и всея Руси Алексия I Председателем Совета Министров СССР Г. М. Маленковым⁹², который стал значимым событием в церковно-государственных отношениях в послевоенном Советском Союзе. В ходе встречи были подняты вопросы о дальнейшем взаимодействии между государственной властью и Русской Православной Церковью.

---

⁹⁰ Марченко А. Н., прот. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений (1958 – 1964 гг.): (по материалам архивов Уральского региона). Пермь, 2007. С. 32.

⁹¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, дополнения и исправления. М., 1971. Т. 6 (1941 – 1954). С. 503 – 505.

⁹² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1 Д. 1199. Л. 107 – 108.

1.2. Православные епархии, храмы и приходы в Казахской ССР

К 1943 г. организационная структура Русской Православной Церкви на территории Казахстана находилась в состоянии полного разгрома. Если до революции 1917 г. здесь действовало 150 православных приходов, в которых регулярно совершались богослужения, то к началу Великой Отечественной войны на этой огромной территории не осталось ни одного действующего храма. Из 49 сохранившихся церковных зданий 46 использовалось для нужд советского государства, а 3 здания находились в аварийном состоянии и нуждались в ремонте⁹³.

Однако после начала Великой Отечественной войны, по просьбе верующих, церкви стали постепенно открываться. К началу 1944 г. на территории Казахстана действовало уже два храма, находившихся в юрисдикции Московской Патриархии⁹⁴: в Петропавловске – кладбищенская церковь в честь Всех Святых и в Уральске – Спасо-Преображенская кладбищенская церковь. Оба храма не имели возможности постоянного совершения богослужений по причине отсутствия собственного духовенства, каждый из них функционировал с перерывами.

У этих храмов была своя трагическая довоенная история. Клир Всехсвятской кладбищенской церкви в г. Уральске, состоявший из священника Иоанна Никифоровича Виниченко и псаломщицы монахини Феодоры (Мурчич), был арестован в 1940 г. Поставленный на место настоятеля протоиерей Дмитрий Андреевич Млодзяновский «был агентом НКВД, связанный с обновленчеством». В 1941 г. он был переведен «для агентурной работы» на оккупированную территорию. Богослужения в храме были прекращены⁹⁵. Однако религиозная община в г. Петропавловске продолжала существовать. В отчетных документах значилось, что храм делал патриотические взносы в Фонд обороны. В 1941 г.

⁹³ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

⁹⁴ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 40. Л. 38.

⁹⁵ Березин, М. А., свящ. Приходское духовенство северного Казахстана в контексте нового курса конфессиональной политики советского государства (1940–1950 гг.). URL: <https://doctorantura.ru/publications/prihodskoe-dukhovenstvo-severnogo-kazakhstana-v-kontekste-novogo-kursa-konfessionalnoj-politiki-sovetskogo-gosudarstva-1940-1950-gg/> (дата обращения 16.02.24)

верующие Петропавловска пожертвовали государству 1 300 руб., в 1942 г. – 18 800 руб., в 1943 г. – 173 000 руб., что говорит о религиозной активности этой православной общины, которая смогла возобновить богослужения в храме⁹⁶.

Спасо-Преображенская кладбищенская церковь в г. Уральске была закрыта в 1940 г., накануне Великой Отечественной войны. Ее клирики были обвинены в «контрреволюционной деятельности» и осуждены на различные сроки заключения в лагерях. Вновь открыть церковь удалось в ноябре 1943 г., при условии «выполнения всех ремонтных работ в аварийном здании»⁹⁷. Ключи от храма были переданы новому настоятелю – священнику Никифору Сальникову⁹⁸.

Интересна переписка священника Никифора Сальникова с И. В. Сталиным, опубликованная на страницах газеты «Приуральская правда». В июне 1944 г. газета опубликовала письмо, в котором священник Сальников писал Верховному Главнокомандующему: «Охваченные горячим патриотизмом и любовью к нашей священной Родине, воодушевленные славными победами Красной Армии и желая ускорить окончательный разгром немецких фашистов, верующие общины Преображенской церкви города Уральска внесли на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского 40 000 рублей и я, священник данной церкви Сальников Никифор Исидорович, внес из своих личных сбережений 65 тысяч рублей»⁹⁹. Вместе с письмом в газете был опубликован ответ И. В. Сталина: «Благодарю верующих общины Преображенской церкви города Уральска и лично Вас, Никифор Исидорович, за заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии»¹⁰⁰.

В 1944 г. территория Казахстана временно вошла в состав Ташкентской и Среднеазиатской епархии, которой управлял епископ Кирилл (Поспелов)¹⁰¹. Под его руководством духовенство и верующие 15 действующих легальных приходов

---

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Кутищев, В. Спасо-Преображенская церковь в г. Уральске. Уральск, 2016. С. 62.

⁹⁸ Там же. С. 63.

⁹⁹ Там же. С. 63 – 64.

¹⁰⁰ Там же. С. 64.

¹⁰¹ Ходаковская, О. И. Астанайская и Алматинская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 3. С. 630

Казахстана в 1944 и 1945 гг. оказывали патриотическую помощь государству – собрали и сдали в государственный Фонд обороны 1 млн 830 тыс. руб.¹⁰².

В 1945 г. была возобновлена деятельность Алма-Атинской епархии. Постановлением Священного Синода при патриархе Московском и всея Руси от 13 июля 1945 г. было определено «Епископом Алма-Атинским и Казахстанским назначить Преосвященного Архиепископа Николая (Могилевского), до сих пор пребывающего на покое и проживающего в г. Челкар, и предложить Преосвященному Алма-Атинскому Архиепископу Николаю поручить точно установить границы своей епархии путем переписки с Епископами Ташкентским, Новосибирским и Свердловским, с донесением о сем Священному Синоду»¹⁰³.

Преосвященный Николай (Могилевский), прославленный как священноисповедник на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 г., является знаковой фигурой для Православия в Казахстане¹⁰⁴. Оказавшись в Казахской ССР во время Великой Отечественной войны в качестве ссыльного, он стал здесь первым епархиальным архиереем возобновившей свою деятельность Алма-Атинской епархии.

Архиепископ Николай (Могилевский) прибыл в Алма-Ату 1 ноября 1945 г. Первой задачей Преосвященного Николая было установление связи с духовенством и приходами епархии. В помощь епархиальному архиерею был образован Епархиальный Совет¹⁰⁵.

5 ноября 1945 г. от имени председателя Епархиального Совета – протоиерея М. Серебряка настоятелям храмов было разослано письмо о вознесении за богослужением имени архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая¹⁰⁶.

В 1945 г. единственной действующей церковью в г. Алма-Ате была Казанская. Архиерей стал активно выступать за возвращение верующим

---

¹⁰² ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

¹⁰³ ЦГА РК Ф. 1709. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

¹⁰⁴ Макарий (Веретенников), архим. Патерик новоканонизированных святых: Священноисповедник Николай (Могилевский), митрополит Алма-Атинский // Альфа и Омега. 2004. № 2(40). С. 219 – 247.

¹⁰⁵ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

¹⁰⁶ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

Вознесенского кафедрального собора г. Алма-Аты, но власти отказали. В качестве компромисса епархии была передана еще одна церковь – Никольская, которая стала кафедральным собором. После ее передачи здесь были проведены значительные ремонтные работы. Первое богослужение в Никольском кафедральном соборе состоялось в апреле 1946 г. Архиепископ Николай быстро завоевал авторитет духовенства и православной паствы. Он был почитаем как духовный наставник и молитвенник¹⁰⁷.

На 1 января 1946 г. на территории Алма-Атинской и Казахстанской епархии действовало 68 приходов (общин), в которых служили 89 человек духовенства. Из них официально зарегистрированными уполномоченным Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Казахской ССР являлись только 15 храмов. В остальных приходах службы совершались по устному благословению архиепископа Николая или с письменного разрешения местных властей¹⁰⁸.

В докладной записке на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Николай так описывал религиозную обстановку во вверенной ему епархии: «...По епархии имеется много различного сектантства, но большее распространение имеет баптизм. Много по епархии рассеяно монашествующих лиц, сведения о которых собираются...»¹⁰⁹.

Учреждение в Алма-Ате епархиального управления ускорило процесс открытия православных храмов. К июлю 1946 г. в Казахстане официально действовало уже 22 церкви. В Алма-Атинской, Кустанайской, Актюбинской областях функционировали по 3 храма, в Акмолинской, Семипалатинской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Джамбульской, Западно-Казахстанской областях – по одному, в Северо-Казахстанской – 5 церквей, в Южно-

¹⁰⁷ Афанасий (Кудюк), иером. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Николай: (Некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 12. С. 11 – 13.

¹⁰⁸ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

¹⁰⁹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

Казахстанской – 2 молитвенных дома»¹¹⁰. К концу 1946 г. количество действующих церквей увеличилось до 25.

С разрешения Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР в Казахской ССР действовали церкви или молитвенные дома в следующих городах и населенных пунктах:

1. г. Акмолинск;
2. г. Семипалатинск;
3. г. Чимкент;
4. г. Павлодар;
5. г. Усть-Каменогорск;
6. с. Ванновка Тюлькубасского района Южно-Казахстанской области;
7. с. Надежда Прииртышского района Северо-Казахстанской области;
8. с. Стрельников Ленинского района Северо-Казахстанской области;
9. пос. Федоровка Федоровского района Кустанайской области;
10. с. Лебяжье Конюховского района Северо-Казахстанской области;
11. г. Алма-Ата (Никольская церковь);
12. ст. Кушмурун Семиозерного района Кустанайской области;
13. г. Актюбинск;
14. с. Узун-Агач Джамбульского района Алма-Атинской области;
15. г. Петропавловск Северо-Казахстанской области (Петропавловская церковь);
16. пос. Эмба Актюбинской области;
17. г. Челкар;
18. пос. Семиозерный Кустанайской области;
19. пос. Кандагач Ключевого района Актюбинской области;
20. г. Гурьев (Успенская церковь);

---

¹¹⁰ Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 10. Д. 1385. Л. 2 – 13.

21. г. Уральск Западно–Казахстанской области (Михайло-Архангельская церковь);
22. пос. Мартук Актюбинской области;
23. пос. Сахарный завод в г. Джамбул;
24. с. Боровское Мендыгаринского района Кустанайской области;
25. г. Караганда (молитвенный дом)¹¹¹.

В 1947 г. была возобновлена деятельность Семипалатинской епархии, в которую вошли приходы Семипалатинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей. Вопрос об открытии еще одного епархиального центра в Северном Казахстане неоднозначно воспринимался в Москве и в Алма-Ате.

Архиепископ Алма-Атинский Николай (Могилевский) выступал категорически против открытия второй епархии в Казахстане и писал по этому поводу патриарху Алексию I: «Принимая во внимание тенденцию Семипалатинска на выделение в самостоятельную епархию, считаю нужным заявить, что открытие не только другой епархии в Казахстане, но и даже викариатства, является не целесообразным и ничем пока не вызывается»¹¹². Такая позиция иерарха объясняется недостаточным развитием Алма-Атинской епархии, малочисленностью ее приходов. Однако его доводы не были услышаны.

29 октября 1947 г. Преосвященным Семипалатинским и Павлодарским был назначен архиепископ Палладий (Шерстенников)¹¹³.

22 марта 1948 г. архиепископ Палладий (Шерстенников) обратился к уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменину с просьбой указать район его деятельности в Восточно-Казахстанской области, выделенной из состава Алма-Атинской и Казахстанской епархии и включенной в состав Семипалатинской епархии¹¹⁴.

¹¹¹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 12. Л. 4 – 5.

¹¹² ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

¹¹³ Сапсай, Н., прот. Митрополит Орловский и Брянский Палладий // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 7. С. 23 – 24.

¹¹⁴ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 30. Л. 34.

Управление архиепископа Палладия Семипалатинской епархией оказалось непродолжительным. В сентябре 1948 г. он был назначен временно управляющим Омской епархией, а затем – 18 ноября того же года – архиепископом Омским и Тюменским¹¹⁵. За столь короткий срок управления епархией этого иерарха значительных перемен в ее жизни не произошло.

18 ноября 1948 г. архиепископом Семипалатинским и Павлодарским был назначен архиепископ Варсонофий (Гриневич), управление которого также оказалось недолгим. 31 октября 1950 г. Преосвященный Варсонофий был переведен на Южный Урал – назначен архиепископом Чкаловским и Бузулукским¹¹⁶.

Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы среди верующих православных приходов Казахстана преобладали пожилые женщины и мужчины. Не более 10 % прихожан составляли молодые люди, отмечалось многочисленное посещение церквей детьми дошкольного и школьного возраста»¹¹⁷.

В это время верующие активно обращались к гражданской власти с просьбами об открытии церквей¹¹⁸. Например, уполномоченный С. Р. Вохменин описал действия прихожанки Исаковой, которая, начиная с 1944 г. каждые 2-3 месяца писала письма об открытии храма в с. Убинка Восточно-Казахской области¹¹⁹.

В 1947 г. уполномоченный Совета отметил рост количества верующих, как в городских, так и в сельских церквях. Даже в деревнях во время крупных религиозных праздников, таких как Пасха и Троица, в открытых храмах собиралось значительное количество прихожан – до 500 –600 человек, что

---

¹¹⁵ Киреев, А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. М., 2002. С. 184.

¹¹⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 76. Л. 31.

¹¹⁷ Балтабаева, А.М. Особенности религиозной жизни Казахстана в период Великой Отечественной войны // Вестн. Карагандинского ун-та. Сер. История. Философия. Право. 2008. № 2. С. 71.

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 258. Л. 9 – 10.

¹¹⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 258. Л. 3.

указывало на высокий уровень религиозной активности среди сельского населения¹²⁰.

Уполномоченным Совета С. Р. Вохмениным также отмечалось возникновение групп верующих, которые, не имея официального статуса, организовывали богослужения. Такие группы пользовались услугами незарегистрированного духовенства, которое совершало религиозные обряды. Нелегальные общины были зафиксированы в г. Атбасар, с. Гаокелен и с. Саридзек¹²¹.

Чтобы избежать роста численности нелегальных общин и удовлетворить религиозные нужды населения, в 1947 – 1948 гг. власти охотно шли на регистрацию в Казахской ССР новых приходов. Как правило, верующим Совет по делам Русской православной церкви давал разрешение на открытие молитвенного дома, так как в основном здания старинных храмов в Казахской ССР были отданы под деятельность культурно-просветительских учреждений – кинотеатров и клубов¹²². Молитвенные дома отрывались в общественных зданиях и в частных помещениях. За два года было открыто 22 молитвенных дома, а численность приходов Алма-атинской епархии к началу 1949 г. достигла 55.

В информационном годовом отчете уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин точно указал количество действующих церквей в Казахстане: «Количество действующих церквей и молитвенных домов на 1 октября 1949 г. составляет 55, из которых 33 находятся в городах и рабочих поселках, а 22 – в сельской местности»¹²³. Однако и этих храмов было явно недостаточно, чтобы удовлетворить потребность верующих, особенно в крупных городах.

8 февраля 1949 г. уполномоченный Совета С. Р. Вохменин зафиксировал в Алма-Ате, во время празднования Рождества Христова и Крещения Господня, за Литургией 7 января и 19 января около полутора тысяч человек молящихся.

---

¹²⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 258. Л. 38.

¹²¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 258. Л. 38.

¹²² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 560. Л. 20.

¹²³ Там же. Л. 15.

Из документа видно, что местные власти Алма-Аты лояльно относились к просьбам верующих. На праздник Крещения были разрешены крестные ходы на реку для совершения водосвятия. Примерная численность участников от Никольской церкви оказалась около 8 – 10 тыс. чел.»¹²⁴. В крестном ходе от Казанской церкви участие принимали около 2–3 тыс. чел. От Покровского молитвенного дома – около 1000 чел. После приведенных цифр С. Р. Вохменин подчеркивал, что «основной массой молящихся во всех церквях являются женщины пожилого возраста, которые составляют около 90 процентов»¹²⁵.

Несмотря на рост религиозной активности населения и увеличение численности приходов в республике, вскоре стало ясно, что проект открытия Семипалатинской епархии оказался неудачным.

31 октября 1950 г. временное управление епархией было поручено Священным Синодом митрополиту Новосибирскому Варфоломею (Городцову), которое продолжалось до 1951 г.¹²⁶.

Несмотря на свою занятость, Преосвященный Варфоломей постоянно занимался богословской работой и просвещением мирян в Сибири¹²⁷, после него осталось большое пастырское наследие¹²⁸. Однако заниматься развитием церковной жизни в Северном Казахстане он физически не мог по причине старости. В 1951 г. временное управление Семипалатинской епархией перешло к архиепископу Алма-Атинскому Николаю (Могилевскому)¹²⁹.

25 октября 1955 г., согласно решению Патриарха и Священного Синода, Семипалатинская епархия прекратила свое существование, а ее приходы влились в состав Алма-Атинской епархии.

С началом 1950-х гг. Алма-Атинская епархия начала пополняться новыми православными верующими – переселенцами, прибывшими из РСФСР, с Кавказа

¹²⁴ Там же. Л. 6.

¹²⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 560. Л. 6.

¹²⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 76. Л. 66.

¹²⁷ Андреев, Н. В. Сибирский Святитель: к 50-летию кончины митрополита Варфоломея. // URL: https://www.orthedu.ru/nskeparh/mitr_varfolom/sib-cv/svyatitel.htm (дата обращения: 09.11.2024).

¹²⁸ Из духовного наследия митр. Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, ст., послания. Новосибирск, 1996.

¹²⁹ Исаакий (Виноградов), архим. Светлой памяти митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая (к годовщине со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 11 – 13.

и Украины, а также других республик СССР. Приток русскоязычного населения в Казахстан в 1950 – 1960-х гг. был объективно связан с началом освоения целинных земель¹³⁰. Наблюдавшийся процесс миграции населения православного исповедания стимулировал рост количества открытых православных храмов.

Увеличение численности населения в регионах Казахской ССР подтверждается докладными записками уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви в Казахской ССР С. Р. Вохменина. В 1951 г. он отмечал рост населения г. Лениногорска: «В отношении гор. Лениногорска надо указать, что население там в 1945 г. насчитывалось 60 600 чел., а в данное время, очевидно, около 100 000 чел., к тому же большинство составляют русские и украинцы, поэтому открытие молитвенного дома там вызывалось необходимостью»¹³¹, – писал уполномоченный. Религиозная община в г. Лениногорске, основанная священником Подзвездовым совместно с тремя монахинями, насчитывала около 1000 верующих¹³².

В информационном отчете в Совет от 1 апреля 1951 г. уполномоченный С. Р. Вохменин указывал на снижение численности верующих в сельской местности. Он объяснял это явление «удалением из села кулацкого и монашеского элемента»¹³³. По его мнению, религиозность населения выросла в городах Казахстана, где осели бывшие кулаки, высланные в свое время из сельской местности. В городах религиозность проявляла старая интеллигенция, часть которой никогда не порывала своих отношений с Церковью и оказывала влияние на другие слои населения¹³⁴.

Таким образом, вопрос об открытии новых приходов к Казахстану в 1950-е гг. получил еще большую актуальность. В 1951 г. в отчете уполномоченный Совета С. Р. Вохменин писал о 37 заявках на открытие новых приходов и молитвенных домов, в том числе в поселке Бадтабай, Энбекши-Казахского района

---

¹³⁰ Малиновская, Е. А. Православие в Центральной Азии: истоки и современность // Полис. Политические исследования. 2008. № 2. С. 5.

¹³¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 829. Л. 12.

¹³² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 560. Л. 42.

¹³³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 829. Л. 45.

¹³⁴ Там же. Л. 45 – 46.

Алматинской области; селе Йосык Эмбекши-Казахского района Алматинской области; поселке Чу, Чуйского района и т. д.¹³⁵

Открытие приходов и храмов особенно требовалось в городах и поселках, в которых численность верующих превышала 500 – 600 человек: в г. Зыряновске, Лениногорске, Ленгер, в пригородных пунктах города Караганды (Нозбаевка, Григорьевка, Кундалик); поселках Хана-Семей, Иосык, Чу и Сары-Озек¹³⁶.

Однако этот вопрос не получил положительного решения. Ситуация выглядела крайне противоречивой. Впервые в 1951 г. в Казахской ССР было закрыто 3 старинные действующие церкви, в то же время с разрешения властей было открыто 3 молитвенных дома. Известно, что архиепископ Николай (Могилевский) обратился к уполномоченному Совета С. Р. Вохменину с просьбой о легализации четырех молитвенных домов: в г. Аральске, Караганде (село Большая Михайловка), Лениногорске и Памфилове, о чем тот писал в отчете в Совет от 17 марта 1951 г. заместителю председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР С. К. Бельшеву¹³⁷. Однако руководство Совета стояло на своем. Количество приходов и храмов в Казахской ССР осталось на прежнем уровне – 55 (13 типовых церквей и 42 молитвенных дома).

В 1952 г. был закрыт один молитвенный дом. В последующие 5 лет количество действующих храмов в Казахстане не менялось – 54. Из них – 13 церквей и 41 молитвенный дом.

Пасха Христова 1950 г. вновь показала значительный рост посещаемости православных церквей в различных городах Казахстана. Если Никольская церковь г. Алма-Аты в 1948 - 1949 гг. принимала 5 – 6 тыс. верующих, то уже в 1950 г. – около 15 тыс. чел. Казанскую церковь в 1948 - 1949 гг. на Пасху посещало 2 тыс. чел., в 1950 г. – около 4 тыс. верующих. Кратное увеличение молящихся в столице Казахстана указывало на растущий интерес населения к религиозной жизни под воздействием культурных и социальных факторов.

---

¹³⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 560. Л. 19.

¹³⁶ Там же. Л. 21.

¹³⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. –Д. 829. Л. 11–15.

Воскресенскую церковь в г. Семипалатинске в 1948 –1949 гг. посетило на Пасху около 6 - 7 тыс. верующих, в 1950 г. – 10 – 12 тыс. чел. В г. Чимкенте Никольская церковь в 1949 г. приняла 5 тыс. верующих, в 1950 г. – 8 –10 тыс. верующих. Праздничные службы в храмах проходили спокойно, без каких-либо нарушений порядка, что свидетельствует о стабильной ситуации в республике и хорошей организации деятельности Русской Православной Церкви.

На основе предоставленных данных можно сделать вывод, что уровень посещаемости церквей в 1950 г. в Казахстане значительно возрос по сравнению с 1948 – 1949 гг. Этот свидетельствует о растущем интересе жителей крупных городов к церковной жизни и укреплении общинных связей православных жителей. Резкому росту посещаемости церквей в начале 1950-х гг. способствовали относительная стабильность церковно-государственных отношений и крупные социальные изменения в жизни Казахстана, которые усиливали желание приезжих людей находить утешение и поддержку со стороны Церкви в трудные послевоенные годы¹³⁸.

В 1940 – 1950-е гг. в Казахстане не было действующих монастырей, однако здесь проживало немало монашествующих из закрытых обителей. Власти систематически получали информацию о тайных монашеских пострижениях, совершаемых на дому¹³⁹.

2 ноября 1954 г. архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Николай отметил 35-летие архиерейской хиротонии. По этому поводу в Никольском кафедральном соборе Алма-Аты состоялось чествование иерарха, юбиляру сослужил епископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев)¹⁴⁰. В 1955 г., незадолго до смерти, иерарх был возведен в сан митрополита.

25 октября 1955 г. священноисповедник митрополит Николай (Могилевский) скончался. По свидетельству очевидцев, «...во время похорон всю дорогу от храма до кладбища (около 7 км) гроб с его телом верующие несли на

¹³⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 709. Л.14.

¹³⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 709. Л. 30.

¹⁴⁰ Чествование архипастырей // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 1. С. 10

руках. За гробом, по подсчетам милиции, следовало до 40 000 чел. Похоронен был архиерей на Центральном кладбище Алма-Аты»¹⁴¹.

По мнению исследователя А. Г. Косиченко, в 1955 г. власти намеревались ликвидировать Алма-Атинскую и Казахстанскую епархию. Однако клир, верующие и даже уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Казахской ССР С. Р. Вохменин смогли убедить руководство Совета в необходимости ее сохранения¹⁴².

В ноябре 1955 г. временно управляющим Алма-Атинской епархией был назначен епископ Ташкентский и Среднеазиатский Архиепископ Ермоген (Голубев). Преосвященный Ермоген руководил Алма-Атинской епархией до 1956 г. и, по мнению некоторых исследователей, стал одной из ключевых фигур в укреплении позиций Русской Православной Церкви в Казахстане¹⁴³.

Его временное управление было отмечено усилиями по сохранению православных традиций местного русскоязычного населения и обеспечению духовного окормления верующих¹⁴⁴. Епископ Ермоген имел попечение о вверенной ему Ташкентской епархии, поэтому бывал в Казахстане наездами. Вследствие этого он издавал и рассылал по епархии указы и послания.

5 декабря 1955 г. Преосвященный Ермоген утвердил новый состав Епархиального Совета, который помогал ему в управлении приходами Казахской ССР¹⁴⁵. В соответствии с параграфом 26 «Положения об управлении Русской Православной Церкви», в состав Епархиального Совета вошли три лица: председатель – настоятель Алма-Атинского кафедрального собора архимандрит Исаакий (Виноградов), секретарь – настоятель Казанской церкви г. Алма-Аты

¹⁴¹ Исаакий (Виноградов), архим. Светлой памяти Митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая (К годовщине со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 13; Рожнёва, О. Л. Священноисповедник Николай (Могилевский). М., 2017. С. 140.

¹⁴² Косиченко, А. Г. Исторический очерк деятельности РПЦ в Казахстане в годы советской власти (по материалам Центрального Государственного архива Республики Казахстан) // Православие и общество: грани взаимодействия. сборник статей III Международной научно-практической конференции в рамках IX Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. 2019. С. 72.

¹⁴³ Сухоруков, А. Н. Ермоген // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII. С. 648 – 653.

¹⁴⁴ Шабалин, О. А. Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 204 – 216.

¹⁴⁵ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 82. Л. 14. Полностью указ временно управляющего Алма-Атинской епархией епископа Ермогена об образовании Епархиального Совета приведен в приложении 7.

протоиерей Анатолий Сеницын и член Совета – настоятель Покровского молитвенного дома г. Джамбула священник Нил Рясенский¹⁴⁶.

Однако деятельность епископа Ермогена, его решительный характер и резкость в общении с духовенством вызвали напряжение в Алма-Атинской епархии. Преосвященный Ермоген, сам прошедший 26 лет в лагерях и ссылках, приближал к себе и покровительствовал священникам, ранее находившимся в заключении, что явно не нравилось местной гражданской власти. Многие канонические действия иерарха: запрещения клириков в священнослужении, их переводы с одного прихода в другой многим прихожанам казались необоснованными и даже жестокими «полицейскими» мерами.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С.Р. Вохменин был недоволен поведением архиерея, поскольку тот без согласования с властями назначал священников в незарегистрированные приходы и презрительно высказывался о самом уполномоченном и Совете: «Все уполномоченные по делам Русской православной церкви в скором времени будут вовсе ликвидированы»¹⁴⁷.

Вскоре по совету уполномоченного «верующие» Алма-Аты направили в Москву Председателю Совета Министров СССР Н.А. Булганину письмо, в котором обвиняли епископа Ермогена в «разложении епархии», «грубом и нетактичном поведении с верующими и духовенством», «покровительстве преступным элементам», «мстительности и лихоимстве» и требовали немедленного его отстранения от управления Алма-Атинской Казахстанской епархией¹⁴⁸.

31 мая 1956 г. на Алма-Атинскую кафедру был переведен из Перми архиепископ Иоанн (Лавриненко)¹⁴⁹. В помощь иерарху 25 ноября 1956 г.

¹⁴⁶ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 82. Л. 14.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 22.

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 22.

¹⁴⁹ Диаковский, А., прот. Высокопреосвященный архиепископ Иоанн (Лавриненко) : некролог // Журнал Московской Патриархии. 1986. № 2. С. 22.

викарным епископом Петропавловским был назначен Преосвященный Иосиф (Чернов)¹⁵⁰.

Служение архиепископа Иоанна (Лавриненко) в качестве управляющего Алма-Атинской епархией оказалось кратким и ознаменовалось рядом конфликтных ситуаций. Архиепископ Иоанн не нашел общего языка ни с соборным духовенством, ни со своим викарием – епископом Иосифом (Черновым).

12 марта 1957 г. он с раздражением писал Преосвященному Иосифу: «Вы не смогли защитить авторитет епархиального Архиерея, ни перед о.о. Исаакием и Анатолием, ни перед верующей паствой собора. Она не достойна видеть и слышать Архиерейскую службу, о чем я и Святейшему докладываю, сообщая и о Вашем выезде. Прошу не гневаться на меня за правдивое слово. Зла я Вам не желаю и знаю, что Вам скоро будет совсем хорошо, в Вашем же Петропавловске»¹⁵¹.

Конфликт иерархов так и не был разрешен. 14 марта 1957 г. из Алма-Атинской епархии вновь была выделена еще одна самостоятельная епархия – Петропавловская и Кустанайская, в которую вошли 19 церквей¹⁵². Ее правящим архиереем был назначен епископ Иосиф (Чернов)¹⁵³. Появление Петропавловской епархии во многом было подготовлено деятельностью благочинного Петропавловского округа Алма-Атинской епархии протоиерея Игнатия Кондратюка, который желал расширить свои компетенции за пределами округа и вел переговоры с властями по данному вопросу, о чем свидетельствует уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин¹⁵⁴.

¹⁵⁰Киреев, А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. М., 2002. С. 158, 258.

¹⁵¹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 88. Л. 23.

¹⁵² Березин, М., свящ. Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) в аспекте деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 46.

¹⁵³ Киреев, А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах...С. 159.

¹⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 258. Л. 79.

В 1958 – 1959 гг. в Петропавловской епархии, благодаря усилиям епископа Иосифа, наблюдалась активизация церковной жизни. Архиепископ стремился привлекать молодежь для прислуживания во время архиерейских богослужений. Совершал частые поездки по приходам епархии. В 1958 г. добился денежной помощи Московской Патриархии для церквей своей епархии¹⁵⁵.

Религиозная ситуация в Кустанайской и Северо-Казахстанской областях, вошедших в Петропавловскую епархию, не многим отличалась в сравнении с другими районами республики. Основные характеристики церковной жизни оставались схожими, за исключением небольших различий в плотности населения и степени активности священнослужителей.

В Северо-Казахстанской области, в г. Петропавловске действовали только две церкви: Кладбищенская (Всехсвятская) и Петро-Павловская. Город с населением около 100 тыс. чел. имел русское население, составлявшее примерно 60 – 70%¹⁵⁶.

Посещаемость кладбищенской Всехсвятской церкви варьировалась в зависимости от дня недели и церковных праздников. Воскресные службы собирали от 300 до 400 чел., в то время как в будние дни – около 40 – 50 человек. Однако в праздничные дни количество прихожан, посетивших храм, могло достигать до 2 – 3 тыс. чел., что создавало переполнение церковного здания, рассчитанного лишь на 250 – 300 чел. молящихся»¹⁵⁷.

14 апреля 1957 г. в Алма-Атинской епархии вновь поменялся правящий архиерей. Архиепископ Иоанн (Лавриненко) был переведен на Челябинскую кафедру. Вместо него управляющим Алма-Атинской епархией был назначен архиепископ Алексей (Сергеев).

Преосвященный Алексей сосредоточил свое внимание на взаимодействии с государственными структурами, прежде всего с уполномоченным Совета по

---

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 164. Л. 221 – 222.

¹⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 53 – 71.

¹⁵⁷ Там же. Л. 54.

делам Русской православной церкви¹⁵⁸. Однако, будучи больным и раздражительным человеком, он оказался не в силах нести свое служение в Казахстане. Уже 20 февраля 1958 г. решением Священного Синода, несмотря на его прошение о предоставлении двухмесячного отпуска, Преосвященный Алексей был уволен на покой «по болезненному состоянию»¹⁵⁹.

Тем же заседанием Священного Синода – 20 февраля 1958 г. временно управляющим Алма-Атинской епархией был вновь назначен архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев), исполнявший это послушание до 28 августа 1958 г.¹⁶⁰.

1.3. Духовенство и миряне

К началу Великой Отечественной войны в Казахской ССР были закрыты все храмы¹⁶¹. Однако многочисленная православная паства Казахстана, лишенная советской властью возможности открыто исповедовать свою веру, нуждалась в духовном окормлении. В этих условиях люди были вынуждены тайно обращаться к незарегистрированному духовенству, которое проживало в регионе, в основном из числа репрессированных. Такие священнослужители охотно откликались на просьбы верующих, хотя не имели законного права совершать богослужения¹⁶².

В 1944 г. на территории Конюховского района тайные богослужения в домах односельчан неоднократно совершал «ссылный священник» Ширшов. Другой бывший репрессированный священник Скворцов тайно служил в Пресновском районе. В с. Зарослом нелегально служил священник Сурмиевич.

¹⁵⁸ П. У. Архиепископ Алексей (Сергеев), бывший Алма-Атинский : некролог // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 6. С. 31 – 32.

¹⁵⁹ Киреев, А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах...С. 204.

¹⁶⁰ Там же. С. 250.

¹⁶¹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

¹⁶² Березин, М., свящ. Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) в аспекте деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 45.

Иногда, при отсутствии священников и открытых церквей верующие совершали богослужения в частных домах самостоятельно¹⁶³.

После окончания Великой Отечественной войны, начиная с 1945 г., власти отмечали активизацию «бродячего» духовенства, что приводило к распространению неконтролируемых форм религиозности. Повсеместно, в домах верующих, на водных источниках и в открытой сельской местности такие священники совершали несанкционированные властью молитвенные собрания¹⁶⁴.

После возобновления в 1945 г. Алма-Атинской и Казахстанской епархии перед ее руководством остро встал вопрос о кадрах духовенства. Единственным возможным способом его разрешения было привлечение на службу ранее репрессированных заштатных священников, проживавших на территории Средней Азии и в Казахстане.

По данным уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменина, в 1948 г. в Казахской ССР числилось 13 зарегистрированных диаконов, из которых 5 – бывшие репрессированные¹⁶⁵. Исследователь – священник М. Березин обратил внимание, что бывшие репрессированные клирики составляли кадровую основу Алма-Атинской епархии: «К 1953 г. в Казахской ССР большая часть православного духовенства (53 из 91 священнослужителя, то есть – 58 %) имела в прошлом судимость по политическим статьям уголовного кодекса¹⁶⁶.

Только ко второй половине 1950-х гг. в Казахстане наметились как количественные, так и качественные позитивные изменения в составе православного духовенства¹⁶⁷.

Если на 1 января 1954 г. в Казахстане насчитывалось 93 священнослужителя, то на 1 января 1955 г. их число увеличилось на 5 чел. – до 98. За этот год штат епархии пополнился 21 священнослужителем: 6 были

---

¹⁶³ Березин, М., свящ. К вопросу об открытии церквей на территории Северо-Казахстанской области в период с 1943 по 1950 гг. // Новосибирский временник. 2021. №1. С. 34.

¹⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1199. Л. 72.

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 560. Л. 1.

¹⁶⁶ Березин М., свящ. Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане...С. 46.

¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1 Д. 1307. Л. 5.

приняты из других епархий, 3 чел. – рукоположены, 12 – вернулись на церковную службу после работы в гражданских организациях. Эти цифры убедительно свидетельствуют о продолжающемся в Алма-Атинской епархии процессе религиозной реабилитации духовенства, которое ранее по разным причинам оставило церковное служение.

Однако были велики и потери. В том же 1954 г. в другие епархии выбыло 12 клириков, 4 вышли за штат, полностью оставив церковную службу¹⁶⁸. Эти цифры говорят о том, что многие священнослужители, стабилизировавшие свое каноническое положение в Алма-Атинской епархии, долго не задерживались в Казахстане и стремились поменять его на более привлекательное для них место служения. Высокая доля выбытия духовенства, особенно опытного, создавало нехватку квалифицированных кадров духовенства¹⁶⁹.

Большой проблемой было отсутствие в Алма-Атинской епархии молодых священнослужителей, окончивших духовные семинарии в последние годы, что создавало угрозу для будущего Русской Православной Церкви в республике. Отсутствие в Казахстане и Средней Азии семинарии для подготовки новых кадров, при стремительном старении возрастного духовенства, грозило епархиям Казахстана серьезным кадровым кризисом.

В то же время материальное положение священнослужителей в Казахской ССР, особенно служивших в городах, было более чем достойным. Точных данных о доходах духовенства Казахстана нет. Однако уполномоченный Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменин не без оснований считал, что официальные и неофициальные доходы священников и диаконов Алма-Атинской епархии в 1950-е гг. составляли около 2 тыс. рублей в месяц¹⁷⁰.

Личный годовой доход духовенства, рассчитанный финансовыми органами республики, выглядел следующим образом: настоятель городского храма получал 32 000 руб. в год; второй священник – 24 000 руб.; диакон – 15 000 руб.¹⁷¹.

¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1 Д. 1307. Л. 5 – 6.

¹⁶⁹ Там же. Л. 6.

¹⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 258. Л. 8.

¹⁷¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 53 – 71.

Клирики Казахстана традиционно совершали богослужения в действующих храмах. Однако архиепископ Алма-Атинский Николай (Могилевский) часто направлял подчиненных ему священников для совершения тайных богослужений в незарегистрированных храмах и общинах Северо-Казахстанской области, каковых было немало¹⁷².

Изучение жизненного пути некоторых священнослужителей, проходивших свое служение в Казахстане в 1940 – 1950-е гг., позволяет более глубоко взглянуть на общие процессы истории Православия в Казахстане.

Протоиерей Сергей Ногачевский в 1930-е гг. служил в различных городах Казахстана. Был репрессирован. После освобождения из ссылки сумел адаптироваться к новой реальности. Был принят в клир Алма-Атинской епархии, служил в Алма-Ате, затем в качестве второго священника в Павлодаре¹⁷³. Был переведен в г. Чимкент, а затем в Петропавловск, где стал настоятелем церкви и благочинным округа. Его назначение в 1957 г. секретарем новооткрытой Петропавловской епархии подчеркивает доверие, оказанное ему епископом Иосифом (Черновым). Отношения протоиерея Сергея и Преосвященного Иосифа, наполненные взаимопониманием и поддержкой, стали важным фактором в деятельности иерарха, что способствовало развитию религиозной жизни в Северном Казахстане того времени¹⁷⁴.

Другой известный клирик – протоиерей Игнатий Кондратюк также был репрессирован в 1930-е гг. и находился в лагере. После освобождения был принят на службу в Алма-Атинскую епархию. Занимал должность благочинного Петропавловского округа. «Во всем старался соответствовать ожиданиям властей, подчеркивая свою преданность Церкви и готовность к сотрудничеству»¹⁷⁵. Протоиерей Игнатий был одним из инициаторов создания самостоятельной Петропавловской епархии для храмов северных областей Казахстана. Однако его

---

¹⁷² Березин, М., свящ. К вопросу об открытии церквей на территории Северо-Казахстанской области...С. 34.

¹⁷³ Протоиерей Сергей Ногачевский. URL: <http://www.hvs.kz/protoierey-sergiy-nogachevskiy> (дата обращения: 11.11.2024).

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1607. Л. 15.

амбиции и желание расширить свое влияние привели к тому, что он был вынужден покинуть епархию и уехать из Казахстана¹⁷⁶.

Еще одной крупной личностью Русской Православной Церкви послевоенного Казахстана был Карагандинский старец преподобный архимандрит Севастиан (Фомин).

После освобождения в 1939 г. из заключения о. Севастиан проживал в селе Большая Михайловка рядом с Карагандой, где в домах нелегально совершал требы. В Большой Михайловке о. Севастиан создал общину верующих, которая имела молитвенное помещение. В 1943 г. община обратилась с просьбой к властям о выдаче разрешения на открытие церкви, мотивируя тем, что местные жители уже затратили значительные усилия и средства на ремонт ветхого здания, опасаясь его разрушения. Несмотря на поддержку в этом вопросе патриарха Сергия (Страгородского), просьба общины так и не была удовлетворена местными органами власти¹⁷⁷.

В 1945 г. иеромонах Севастиан вместе со своей общиной был принят в штат Алма-Атинской епархии. В 1946 г. общиной вновь были направлены письма на имя Председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова и уполномоченного Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменина с просьбой разрешить зарегистрировать молитвенный дом. Ответом на ходатайства верующих общины стало решение Совета от 17 ноября 1947 г., направленное в Карагандинский облисполком – «запретить священнику Севастиану Фомину службы в самовольно открытом храме»¹⁷⁸. Отказ в легализации молитвенного дома был мотивирован наличием в Караганде другого, ранее открытого молитвенного дома.

Несмотря на запрет горсовета и облисполкома на общественные богослужения, совершение треб (крещений и отпеваний) преп. Севастианом и

---

¹⁷⁶ Березин, М., свящ. Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) ...С. 51.

¹⁷⁷ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 4. Л. 13 13об.

¹⁷⁸ Карагандинский старец Севастиан. М., 1998. С. 50; ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 4. Л. 43 – 45.

другими священниками в Караганде продолжалось. Численность общины о. Севастиана достигла 500 – 600 чел.¹⁷⁹.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин так описывал религиозную жизнь в Большой Михайловке: «В гор. Караганде (Б. Михайловка) в квартире гр-ки Палатовой Варвары Максимовны и Мельниковой Анфисы Ивановны с 1948 по 1949 г. разным бродячим духовенством (Иеромонах Кифа, Кесарий Шевчук, Севастьян Фомин и др.) проводились службы, а с 1949 г. службы были прекращены»¹⁸⁰.

После закрытия молитвенного дома верующие стали требовать его открытия, хотя бы для совершения пасхальных богослужений¹⁸¹. Общину поддержал архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Николай (Могилевский), который настаивал на открытии молитвенного дома в Большой Михайловке и скрывал факт существования в Караганде еще двух нелегальных общин (поселках Ново-Тихоновка и Майкудук)¹⁸².

В отчете уполномоченного Совета С. Р. Вохменина за октябрь 1951 г. содержится анализ причин такой активности верующих: «Основной причиной длительного и упорного настаивания на открытии молитвенного дома в пос. Большая Михайловка является то, что там проживает большое количество высланного элемента, в том числе духовенство, монахи и другие церковники, которым за последние годы удалось привлечь на свою сторону значительную часть верующих и создать религиозную группу с постоянным и наиболее активным составом»¹⁸³.

Подобная ситуация сложилась и в г. Лениногорске, где в 1949 г. православная община самовольно открыла молитвенный дом в помещении, принадлежащем монахиням Шуваловой и Еремеевой. Однако он был закрыт в связи с решением местных органов власти. В марте 1951 г. представители

---

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 829. Л. 103.

¹⁸⁰ Там же. Л. 11.

¹⁸¹ Там же. Л. 103.

¹⁸² Там же. Л. 111.

¹⁸³ Там же. Л. 104.

общины г. Лениногорска Ацеулов и Попов, будучи на приеме у уполномоченного, заявили, что они «любыми путями будут добиваться открытия молитвенного дома в городе Лениногорске»¹⁸⁴.

Вскоре неконтролируемый рост нелегальных форм религиозной жизни заставил власти пересмотреть свое отношение к идее открытия второго молитвенного дома в г. Караганде, а также в г. Лениногорске.

11 декабря 1951 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин направил руководству письмо, в котором выражал поддержку в легализации стихийно возникших религиозных общин: «В отношении ходатайства верующих об открытии второго молитвенного дома в г. Караганде (Большая Михайловка) и молитвенном доме в г. Лениногорске надо сказать, что необходимость в этом до настоящего времени имеется, особенно в г. Караганде, где дело доходит до нежелательных явлений»¹⁸⁵.

Член Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР И. Иванов подверг критике уполномоченного по Казахстану за данную позицию, поскольку он не согласовал ее с руководством республики, но в итоге община села Большая Михайловка в Караганде получила официальное разрешение на молитвенный дом¹⁸⁶.

Таким образом, возрождение церковной жизни в Казахстане стало подвигом не только духовенства, но и самих верующих. Подвиг церковного народа в послевоенные годы видится в настойчивости перед властями в деле открытия новых храмов, стремлении людей, невзирая на возможные неблагоприятные последствия, служить Богу и Церкви.

В 1953 г. в поле зрения властей попал прибывший в Алма-Ату член КПСС Ивана Томасов¹⁸⁷. Его назначение архиепископом Николаем псаломщиком в одну из городских церквей вызывали вопросы у уполномоченного Совета С. Р.

---

¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 6.

¹⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 829. Л. 119.

¹⁸⁶ Там же. Л. 113.

¹⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 20.

Вохменина. Стремление к служению Церкви у Томасова было искренним, несмотря на его партийное членство¹⁸⁸. Этот случай подчеркивает нарастающее осознание религиозной идентичности даже среди отдельных членов КПСС, что указывает на возможные изменения в общественном восприятии роли Церкви в жизни граждан исследуемого периода.

В 1953 г. власти обратили внимание на некоторый спад религиозной активности в Казахстане. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин, наблюдая за совершением богослужений 19 января – в день празднования Крещения Господня в г. Алма-Ате, констатировал: «Освящение воды на праздник Крещения проходило в нескольких церквях города Алма-Аты, привлекая значительное количество верующих (9 – 10 тысяч человек в восьми церквях). Однако количество активных участников служб не дотягивало до уровня празднований предыдущих лет»¹⁸⁹. Разумеется, этот вывод уполномоченного не отражает глубину вопроса. Статистика указывает на сохранение высокой религиозной активности как в городской, так и в деревенской местности.

«Успокоительные» доклады в вышестоящие инстанции уполномоченного Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменина критически воспринимались его руководством, что видно из письма к нему зам. председателя Совета С. К. Бельшева: «По существу Вашей справки на имя секретаря ЦК КП Казахстана о положении и деятельности Русской Православной Церкви в республике, Совет считает необходимым сделать следующее замечание. Говоря о посещаемости церквей, Вы на основании грубо ориентировочных каких-то средних цифр делали подсчет количества верующих в республике, посещающих церкви. Не говоря уже о том, что такая статистика является по существу безответственной...»¹⁹⁰.

В 1955 г. в Казахстане насчитывалось 54 православных храма, расположенных в различных регионах, включая городские и сельские местности (27 – в городах и 27 – в сельских районах). Из 54 церквей 12 были типовыми

¹⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 20.

¹⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 3.

¹⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 12.

зданиями, тогда как 34 храма (молитвенных дома) функционировали в переоборудованных жилых помещениях. Это было связано с тем, что государство по тем или иным причинам не возвращало исторические церковные здания, в силу чего верующим приходилось приспособлять для богослужений различные помещения¹⁹¹.

Согласно отчетам уполномоченного, количество зарегистрированного духовенства в Казахстане продолжало расти. В 1954 г. в Алма-Атинской епархии несли свое служение 92 клирика, а в 1955 г. – 98. Таким образом, наблюдалось незначительное увеличение на 6 человек. Среди молодых клириков выделялся Никита Зибарев. Его путь от крестьянской жизни к церковному служению подчеркивает связь Церкви с «простыми людьми» Казахстана¹⁹².

В 1954 – 1955 гг. наблюдалось уменьшение количества ходатайств верующих об открытии новых церквей. В первой половине 1954 г. первичные ходатайства отсутствовали, было подано лишь 7 повторных заявлений. Этот факт может свидетельствовать не столько о недостаточной активности церковных общин, сколько о наличии негласных ограничений со стороны Совета по делам Русской православной церкви, наложенных на расширение религиозной инфраструктуры в республике, превентивную работу местных властей с заявителями¹⁹³.

Анализируя религиозную ситуацию в Казахстане, состояние Русской Православной Церкви, православных храмов и духовенства в 1954 – 1955 гг., уполномоченный Совета по Казахской ССР С.Р. Вохменин отмечал, что Церковь в рамках существующей системы являет собой позитивный и контролируемый властью институт: «Церковь пытается адаптироваться к изменениям, сохраняя свою значимость для населения, несмотря на ограничения со стороны

---

¹⁹¹ ГА РФ. Ф. Р.- 6991. Оп. 1. Д. 1199. Л. 110 – 125.

¹⁹² Там же. Л. 111.

¹⁹³ Там же. Л. 112.

государства»¹⁹⁴. «Инцидентов нарушения общественного порядка не было зафиксировано»¹⁹⁵.

Материалы Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР за 1951 – 1958 гг. содержат немало примеров негативных явлений в жизни Русской Православной Церкви в Казахстане. Прежде всего, они отражают системные проблемы в церковном управлении, хозяйственной деятельности приходов. Ряд жалоб, поступивших уполномоченному Совету по Казахской ССР С. Р. Вохменину в 1951 – 1952 гг., были связаны с расхищением церковных средств церковными советами и священниками-настоятелями. Большинство жалоб касались борьбы между различными группами церковных активистов за управление церковными финансами.

Наглядным примером таких проблем являлся Никольский молитвенный дом в г. Чимкенте, где образовались две группы верующих, каждая из которых обвиняла другую в хищении средств. Одни члены церковной общины стремились дискредитировать других с целью завладеть церковной кассой. Староста прихода Рухлин, проработав всего шесть месяцев в обновленном составе церковного совета, успел присвоить значительную сумму денег¹⁹⁶.

В 1954 г. в исполнительный комитет Аягузского городского Совета депутатов трудящихся и Аягузский райфинотдел поступила жалоба на нарушения финансовой деятельности в молитвенном доме в г. Аягуз¹⁹⁷. Настоятель священник Яковлев назначил на должность казначея гр. Иноземцеву, которая не была официально избрана на собрании 20-ки. Верующих возмущало, что, Иноземцева, кроме работы казначеем, являлась хористкой и псаломщицей¹⁹⁸. Священник Яковлев утверждал, что гр. Иноземцева была утверждена в должности лично уполномоченным Советом по делам Русской православной церкви С. Р. Вохмениным, но не смог подтвердить это документально.

---

¹⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1199. Л. 110 – 125.

¹⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 3.

¹⁹⁶ Там же. Л. 22 – 26.

¹⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1199. Л. 72.

¹⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1199. Л. 72 – 73.

Проверка установила, что церковь не имела собственного счета в Госбанке, а средства расходовались наличными, что создавало условия для финансовых злоупотреблений. Книги учета доходов велись ненадлежащим образом: записи велись с опозданиями и неправильно¹⁹⁹. 1000 руб. в месяц настоятель и казначей отправляли в г. Алма-Ату на епархиальные нужды, не подкрепляя их соответствующей отчетной документацией²⁰⁰.

Подобные случаи свидетельствовали о несовершенстве приходского управления в эти годы и отсутствии эффективных механизмов государственного и церковного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью религиозных общин. Эти примеры также показывают, что внутренние конфликты мешали нормальному функционированию приходов.

В 1954 г. возобновились молитвенные собрания верующих на «святом ключе», недалеко от Усть-Каменогорска. Священник Чемров из церкви Усть-Каменогорска совершал молебны, собиравшие 150 – 200 человек вокруг «святого ключа»²⁰¹. Руководство Алма-Атинской епархии согласилось с мнением уполномоченного Совета С. Р. Вохменина о незаконности таких богослужений. Архиепископ Николай снял священника Чемрова с настоятельства²⁰².

В 1954 г. духовенство и верующие православных приходов Казахстана проявляли инициативу в создании конфессиональных церковных кладбищ²⁰³. Кладбища в районных центрах были общими как для русского, так и для казахского мусульманского населения. Это создавало для сельсоветов дополнительные сложности, существующая практика подразумевала их смешанное использование²⁰⁴. Просьбы верующих о создании православных кладбищ подкреплялись тем, что ранее наблюдались случаи обращения сельсоветов и горсоветов к религиозным организациям для оказания помощи в

---

¹⁹⁹ Там же. Л. 73.

²⁰⁰ Там же. Л. 73 – 74.

²⁰¹ Там же. Л. 72.

²⁰² Там же. Л. 72 – 73.

²⁰³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1199. Л. 91 – 92.

²⁰⁴ Там же. Л. 92.

наведении порядка на кладбищах²⁰⁵. Однако серьезных шагов по передаче кладбищ и отдельных участков земли для захоронений в ведение православных церковных общин не было сделано.

Таким образом, после встречи 4 сентября 1943 г. И. В. Сталина с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Московским и Коломенским Сергием (Страгородским) и сопровождавшими его митрополитами Николаем (Ярушевичем) и митрополитом Алексием (Симанским) произошли важные перемены во взаимоотношениях Церкви и государства. Были решены ключевые проблемы для возрождения Русской Православной Церкви, а также положено начало «новому курсу» государственной религиозной политики. Перемены дали возможность для развития церковной жизни и на территории Казахской ССР.

В 1944 г. произошло включение территории Казахстана в состав Ташкентской и Среднеазиатской епархии во главе с епископом Кириллом (Поспеловым), а 5 июля 1945 г. была восстановлена Алма-Атинская и Казахстанская епархия, которую возглавил архиепископ Николай (Могилевский).

Руководством Московской Патриархии неоднократно делались попытки увеличить количество епархиальных структур в Казахстане.

В 1947 г. была учреждена Семипалатинская епархия, которую возглавил епископ Палладий (Шерстенников). В 1955 г. она была упразднена, ее храмы вошли в состав Алма-Атинской епархии.

В 1956 г. в составе Алма-Атинской епархии было образовано Петропавловское викариатство, которое в 1957 г. было преобразовано в самостоятельную Петропавловскую епархию во главе с епископом Иосифом (Черновым).

В 1943 – 1958 гг. в Казахстане открывались православные храмы. К концу изучаемого периода официально функционировало 60 приходов. Многие храмы дореволюционной постройки государство не желало передавать Церкви и использовало под хозяйственные и общественно-просветительские нужды.

---

²⁰⁵ Там же. Л. 91 – 92.

В первые послевоенные годы в Казахстане отмечался рост религиозности населения, однако уже к 1951 г. наметился спад. Тем не менее в городах посещаемость церквей оставалась стабильной, из-за малой посещаемости 3 сельские церкви были закрыты.

К 1958 г. в Казахстане несли пастырское служение около 100 официально зарегистрированных государством священнослужителей, что существенно отличалось от ситуации перед началом Великой Отечественной войны, когда легальная церковная жизнь в Казахской ССР прекратилась.

Послевоенная церковная жизнь в Казахской ССР находилась под строгим контролем Совета по делам Русской Православной Церкви. Этот орган государственной власти активно влиял на ключевые аспекты церковной жизни, в том числе на открытие новых приходов и регистрацию духовенства. Православное духовенство и верующие Казахстана проявляли настойчивость в подаче ходатайств об открытии новых церквей и молитвенных домов. Однако их просьбы не всегда удовлетворялись.

ГЛАВА 2. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЗАХСКОЙ ССР В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКИХ» ГОНЕНИЙ 1958–1964 гг.

2.1. Церковно-государственные отношения в СССР в 1958–1964 гг.

Когда власть Н. С. Хрущева укрепилась, им и его соратниками была предпринята попытка развернуть полномасштабную кампанию, направленную на поэтапное ограничение деятельности и уничтожение Русской Православной Церкви в Советском Союзе.

16 октября 1958 г. были приняты Постановления Совета Министров СССР «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей».

Согласно первому постановлению, площадь монастырских угодий необходимо было сократить, запрещалось использование наемного труда, предполагалось сократить число монастырей, а национализированные здания на территориях обителей монашеские общины должны были арендовать²⁰⁶.

Второе постановление устанавливало отпускную цену свечей для храмов в 200 руб. за кг. и повышало налоговый сбор со свечных мастерских Московской Патриархии в 47 раз, лишало монастыри налоговых льгот и устанавливало налог в 40 руб. с одной сотой гектара²⁰⁷.

Борьба против монастырей, по мнению М. В. Шкаровского, была обусловлена их независимостью от церковных «двадцаток», а также их духовным влиянием на население²⁰⁸. Таким образом, изданные документы свидетельствовали о намерении государства вести борьбу с Церковью экономическими методами, тогда как ранее предполагалось усиление идеологического противостояния²⁰⁹.

28 ноября 1959 г. ЦК КПСС принял Постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”». Основное

²⁰⁶ Законодательство о религиозных культах: сб. материалов и документов. М.: Юридическая литература, 1971. С. 36.

²⁰⁷ Там же. С. 35.

²⁰⁸ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 364.

²⁰⁹ Там же. С. 363.

внимание в этом документе было обращено на проповедь некоторых священников и верующих людей о целебности определенных водных источников и о совершении ими обрядов около этих объектов. Отмечалось, что данная категория «проходимцев» «призывает людей исцеляться у источников, хотя сами они пользуются достижениями медицины»²¹⁰. Под давлением властей Патриарх Алексей I был вынужден разослать епископам и священникам рекомендации по разъяснительной работе среди верующих относительно недопустимости почитания Церковью «святых мест».

13 января 1960 г. было издано Постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Указывалось, что главным органом в общине является церковная «двадцатка», и именно она должна контролировать финансовую деятельность прихода²¹¹. Нарушениями законодательства стали считаться строительство и покупка священниками домов, проповеди с призывами воспитывать детей в религиозном духе.

21 февраля 1960 г. новым председателем Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР был назначен В. А. Куроедов.

К ноябрю 1960 г. по заданию ЦК КПСС Советом была разработана «Инструкция по применению законодательства о культах». В инструкции были описаны все виды религиозной деятельности, в которых Русская Православная Церковь ограничивалась. Запрещалось организовывать просветительскую деятельность на приходах, которая предполагала групповые беседы вне богослужений. Подлежали окончательному закрытию церковные библиотеки. Незаконной являлась благотворительность религиозных организаций²¹². Все указанные запреты были направлены на то, чтобы не допустить расширения церковного влияния в обществе и лишить Церковь возможности выглядеть положительно в глазах советских граждан.

---

²¹⁰ Чумаченко, Т. А. Государство, Православная Церковь, Верующие. 1941 - 1961 г... С. 187.

²¹¹ Там же. С. 195.

²¹² Алейников, В. Н. Религиозная политика Советского государства и ее влияние на церковную жизнь Ставрополя в 1953-1964 г.г: дисс... канд. ист. наук. / Северо-Кавказский Федеральный Университет. Владикавказ, 2013. С. 77.

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял закрытое Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Согласно документу, к надзору за соблюдением советского законодательства привлекались райисполкомы, поселковые и сельские советы. Местные органы получили возможность закрывать молитвенные здания после согласования с Советом по делам Русской православной церкви, тогда как ранее на это требовалось еще разрешение республиканских Советов министров²¹³. Это значительно облегчило закрытие храмов и молитвенных домов. Также местные органы могли вводить запрет на колокольный звон, если это получало поддержку населения.

31 марта 1961 г. В. А. Куроедов заявил руководству Московской Патриархии о необходимости проведения «церковной реформы»²¹⁴. Суть ее заключалась в отстранении священнослужителей от руководства приходами. Необходимость данной меры была мотивирована тем, что «Положение об управлении Русской Православной Церкви», принятое Поместным Собором 31 января 1945 г. и ставившее священника-настоятеля во главе прихода, противоречило государственному законодательству – Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г. Несмотря на то что прежним руководством партии и государства «Положение об управлении» было одобрено²¹⁵, новое партийно-государственное руководство хотело, чтобы Церковь сама привела приходское управление в соответствие с действующим государственным законодательством и внесла требуемые изменения в церковно-канонические документы.

18 июля 1961 г. в Троице-Сергиевой лавре состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Согласно решению Собора, священнику предписывалось заботиться о благолепии службы, о духовном руководстве прихожан и

---

²¹³ Там же. С. 79.

²¹⁴ Марченко, А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР...С. 61.

²¹⁵ Там же. С. 62.

удовлетворении их религиозных нужд²¹⁶. Однако священнослужители отстранялись от единоличного решения хозяйственных и финансовых вопросов²¹⁷. В новых условиях они рассматривались как нанятые общиной исполнители религиозных обрядов, а не как ее руководители.

17 – 31 октября 1961 г. в Москве проходил XXII съезд КПСС, который принял новую программу партии. В ней утверждалась возможность и необходимость построения «коммунизма» в СССР в течение 20 лет. Подобные планы предполагали целенаправленное уничтожение религии как «пережитка капитализма». Среди прочего неоднократно звучали призывы к каждому гражданину советского государства «вести борьбу с религиозными предрассудками»²¹⁸. Советское руководство не только отрицало религию с ее системой добродетелей, но и стремилось предложить альтернативу религиозной этике, утвердив «Моральный кодекс строителя коммунизма»²¹⁹.

Об «опасности религии для построения коммунизма» вновь говорилось на пленуме ЦК КПСС, прошедшем в июне 1963 г. Главным идеологом проведения жесткой религиозной политики выступал секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев²²⁰. 31 октября 1963 г. во время заседания Идеологической комиссии ЦК были подведены неудовлетворительные для советского руководства итоги антирелигиозной кампании 1960 – 1962 гг.²²¹.

2 января 1964 г. Идеологическая комиссия ЦК КПСС сформировала комплекс мер по массовой атеизации советского народа – «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения». Основной стратегией данной программы предполагалась борьба с религией посредством образования, науки и культуры. В Академии общественных наук при ЦК КПСС создавался Институт научного атеизма, а в университетах вводился отдельный предмет «Основы

---

²¹⁶ Сазонов, Д. И., прот. Реформа приходского управления русской Православной церкви, принятая на Поместном соборе 1961 г., и ее последствия // Вестник КГУ. 2014. № 1. С. 70.

²¹⁷ Там же. С. 72.

²¹⁸ Алейников, В. Н. Указ. соч. С. 80.

²¹⁹ Там же. С. 82.

²²⁰ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 386.

²²¹ Там же. С. 387.

научного атеизма»²²². Предписывалось проводить регулярные антирелигиозные беседы, создавать кружки для атеистического воспитания детей, создавать художественные произведения, которые бы внушали людям соответствующий настрой²²³. Еще больше было приложено усилий по созданию альтернативной комсомольской обрядности и гражданских праздников взамен привычных религиозных. Эта агрессивная идеологическая установка приводила к нападкам на верующих в СССР. Инициативу борьбы с религией на местах брали на себя молодые партийные руководители и активные члены комсомола.

2.2. Епархиальное управление в Казахской ССР

20 февраля 1958 г. решением Священного Синода епископ Алексей (Сергеев) был отправлен на покой. Полгода Алма-Атинская епархия оставалась без правящего архиерея. В ноябре 1958 г. временное управление Алма-Атинской епархией было вновь передано епископу Ташкентскому и Среднеазиатскому Ермогену (Голубеву)²²⁴.

С началом «хрущевских» гонений появилась тенденция к сокращению количества монастырей и епархий Русской Православной Церкви. Вопрос о возможном закрытии Алма-Атинской епархии, не имевшей постоянного управляющего епископа, обсуждался в Совете по делам Русской православной церкви и в Московской Патриархии.

Сторонником закрытия самостоятельной епархии в Казахстане выступил сам епископ Ермоген, считавший более эффективным с экономической точки зрения ее слияние с Ташкентской и Среднеазиатской епархией. Преосвященный Ермоген проводил политику максимальной централизации всех ресурсов в одном епархиальном центре, с целью лучшего их распределения между приходами.

Преосвященный Ермоген заявлял: «Мне хочется сказать, что в нашей епархии имеются мощные приходы, которые имеют немалые денежные излишки

²²² Чаусов, А. И. Эволюция советской атеистической пропаганды с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в. (по материалам Новгородской области): дисс...канд. ист. наук. / СПбГУ. СПб., 2010. С. 56.

²²³ Там же. С. 57.

²²⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 27.

и могли бы иметь еще больше при богобоязненном ведении церковного хозяйства. Также имеются и бедные приходы, которые своими силами никогда не смогут не только произвести необходимый ремонт своих зданий, но и иметь приличных священных сосудов, церковной утвари и богослужебных книг. Мне хочется подчеркнуть, что приход не есть что-то в себе замкнутое и себе довлеющее; он входит в состав общепархиальной организации и неразрывно с ней связан, и приход не может оставаться равнодушным к нуждам и к тому, что происходит в других приходах епархии»²²⁵.

В связи с этим епископ Ермоген интересовался у уполномоченного Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменина: «Как отнесется паства к закрытию Алма-Атинского епархиального управления и созданию викариатства, подчиненного Ташкентской епархии?» С. Р. Вохменин заметил: «В моем мнении нет необходимости, поскольку этими вопросами занимается Патриархия»²²⁶.

В то же время в отчете в Совет от 15 июля 1958 г. уполномоченный С. Р. Вохменин положительно оценил стремление епископа Ермогена закрыть Алма-Атинскую епархию, поскольку в таком случае деньги Алма-Атинского викариатства будут концентрироваться в Ташкенте, а не в Казахской ССР²²⁷.

Заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ ССР П. Г. Чередняк и член совета И. И. Сивенков напротив считали, что централизация финансов всей Средней Азии и Казахстана в руках одного епископа Ермогена послужит улучшению материального положения Церкви в регионе²²⁸.

Вскоре вопрос о закрытии Алма-Атинской епархии был снят с повестки. 28 августа 1958 г. на Алма-Атинскую кафедру был назначен архиепископ Иннокентий (Леоферов), задачей которого стала активизация церковной жизни в Казахстане. Уполномоченный Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменин отмечал,

---

²²⁵ Цит. по: Борисова, О. В. Письмо епископа Ермогена (Голубева) настоятелям и церковным советам Ташкентской и Среднеазиатской епархии. К 40-летию со дня кончины епископа Ермогена (Голубева) // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского института. 2018. № 26. С. 155.

²²⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 32.

²²⁷ Там же. Л. 41.

²²⁸ Там же. Л. 44.

что в отличие от архиепископа Алексия (Сергиева), который не проявлял инициативы в открытии церквей и развитию административного управления, архиепископ Иннокентий делал все, чтобы укрепить позиции Церкви в Казахской ССР²²⁹.

Уже во время поездки к месту своего назначения архиепископ Иннокентий делал остановки в г. Актюбинске, Джамбуле, Чимкенте и др. с целью выяснить состояние местных церковных общин²³⁰. В 1959 г. архиепископ совершал регулярные поездки по всем областям Казахской ССР. Внимание архиерея было направлено в том числе на молитвенные дома в сельской местности. Он лично посещал общины в поселке Георгиевка Джамбульской области, в селе Узунагач Алма-Атинской области, в поселке Чапаевка Чимкентской области и др.²³¹ Кроме того, деятельность архиепископа Иннокентия была сосредоточена на качественном улучшении состава епархиального духовенства.

Безусловно, активная деятельность архипастыря создавала проблемы местной гражданской власти и уполномоченному Совету по Казахской ССР С.Р. Вохменину. 17 августа 1960 г. архиепископ Иннокентий был уволен Священным Синодом на покой. По мнению монахини Сергии (В. В. Королевой), причиной отставки Преосвященного Иннокентия стала конфликтная ситуация в Никольском кафедральном соборе г. Алма-Аты, где в среде верующих шла борьба враждующие партий. Будучи не в силах примирить членов церковного актива, архиепископ Иннокентий подал прошение о своем уходе на покой²³². Однако, спустя три месяца, 23 ноября 1960 г. Преосвященный Иннокентий был назначен управляющим Тверской и Кашинской епархии²³³.

Временное управление Алма-Атинской и Казахстанской епархией было вновь поручено архиепископу Ташкентскому и Среднеазиатской Ермогену

²²⁹ Там же. Л. 58.

²³⁰ Встреча архипастыря // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 10. С. 8 – 9.

²³¹ Архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 7. С. 12.

²³² Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / сост. В. Королева. М., 2012. С. 135 –140.

²³³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т.2. / под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко. М., 2009. С. 309.

(Голубеву), однако его кандидатура не устраивала уполномоченного Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменина²³⁴. Последний сделал все, чтобы архиепископ Ермоген скорее был удален из Казахской ССР. В этом деле ему помогали информаторы среди духовенства.

В беседе с уполномоченным Совета священник Дмитрий Млодзиновский рассказывал, что в разговорах со священниками архиепископ Ермоген говорил: «Органы власти нужно обходить вокруг пальца». В качестве примера Преосвященный приводил строительство собора в Ташкенте. «Когда собор уже был построен, об этом было сообщено в вышестоящие органы, и уполномоченного по данному округу сняли»²³⁵.

Впоследствии священник Млодзиновский был переведен архиепископом Ермогеном в другую область, в том числе потому, что высказывался против настоятеля Никольского собора г. Алма-Аты архимандрита Афанасия (Кудюка)²³⁶.

4 мая 1960 г. в беседе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I председатель Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов прямо заявил о том, что «со стороны епископа Ермогена допущено множество нарушений советского законодательства о культах, и оставлять его на епархиальном управлении – нежелательно». Патриарх принял это к сведению и 15 сентября 1960 г. архиепископ Ермоген был отправлен на покой²³⁷.

15 сентября 1960 г. решением Священного Синода в Казахстане была закрыта Петропавловская епархия, ее 19 приходов были переданы в Алма-Атинскую. Часть имущества было вывезено в Алма-Атинское епархиальное управление, часть передана в кладбищенскую церковь г. Петропавловска. Епархиальная автомашина передана в госфонд²³⁸.

²³⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 36.

²³⁵ Там же. Л. 36 – 37.

²³⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 5 – 6.

²³⁷ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945 – 1970 гг. Т. 2. ... С. 310.

²³⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 2.

Достоверно известно, что инициатором закрытия Петропавловской епархии был уполномоченный Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменин, который рекомендовал Совету ликвидировать Петропавловскую епархию, поскольку ее образование предоставило большие возможности епархиальным архиереям больше уделять внимания налаживанию внутрицерковной жизни и контролировать деятельность церквей²³⁹.

28 сентября 1960 г. архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским был назначен архиепископ Иосиф (Чернов), ранее (с марта 1957 г.) возглавлявший Петропавловскую епархию. Назначение архиепископа Иосифа было логичным шагом Московской Патриархии, поскольку этот архиерей уже приобрел опыт архиерейского служения в Казахской ССР.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин был явно недоволен этой кандидатурой и охарактеризовал нового управляющего Алма-Атинской епархией как «фанатичного церковного деятеля»²⁴⁰.

Архиепископ Иосиф стремился не создавать конфликтов между православной паствой и епархиальным управлением, а также не провоцировал государственные органы, как это делал архиепископ Ермоген²⁴¹. В беседах с уполномоченным Советом С. Р. Вохмениным архиерей положительно оценивал то, что духовенство решением Архиерейского собора 1961 г. было отстранено от финансово-хозяйственной деятельности в приходах, «поскольку, таким образом, создается меньше возможностей для компрометирующих священников махинаций»²⁴².

Во время нечастых разъездов по епархии архиепископ Иосиф (Чернов) одевал простой гражданский плащ, не желая привлекать внимание людей своей церковной одеждой²⁴³.

---

²³⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 26 – 27.

²⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 58.

²⁴¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 16.

²⁴² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 22.

²⁴³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 20.

В своих проповедях архиерей был очень аккуратен, «затрагивал вопросы религии и укрепления мира»²⁴⁴. Например, в 1961 г. архиепископ Иосиф произнес проповедь на тему осуждения ветхозаветного патриарха Иосифа из-за клеветы жены египетского вельможи. В заключении проповеди архиерей сказал: «Я тоже сидел, но никого в этом не обвиняю и злобы не имею, а молюсь как праведный Иосиф»²⁴⁵. Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин был недоволен этими словами, он усмотрел в этом намек на то, что архиепископ Иосиф не считает свое пребывание в местах лишения свободы справедливым. Тем не менее каких-либо мер в отношении архиерея не последовало.

Уполномоченный С. Р. Вохменин характеризовал взгляды архиепископа Иосифа на Церковь как «модернистские». Архиерей говорил, что «Православная Церковь не должна отставать от развития современного человечества, в противном случае ее ждет упадок»²⁴⁶. Архиепископ Иосиф считал, что Православной Церкви, как и Католической, следует пересмотреть «ненужные архаизмы» и «идти в ногу со временем»²⁴⁷. Он приводил в пример красоту служения католических священников: «А ксендзы все как красиво служат! Думаете, они все это из пальца высосали, из потолка – они работают над собой. А у нас, что гнило – попу в кадило»²⁴⁸. Также архиерей выражал свои симпатии к личности епископа Никодима (Ротова) и указывал на его «блестящий ум и более чем европейскую известность»²⁴⁹.

Властям в Казахстане были хорошо известны страницы биографии архиепископа Иосифа. «Во время нацистской оккупации Таганрога он стал его епископом, а затем ушел в г. Умань вместе с немецкими войсками», – значилось в его личном деле. По мнению уполномоченного С. Р. Вохменина, эти факты

²⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 12.

²⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 18.

²⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 21.

²⁴⁷ Там же. Л. 15.

²⁴⁸ Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) / сост. и вст. ст. архим. Макарий (Веретенников). М., 2005. С. 93.

²⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 26.

компрометировали архиепископа и демонстрировали его «ложную лояльность советской власти»²⁵⁰.

Действительно, служение архиепископа Иосифа в 1942 г. в Таганроге является самым неоднозначным периодом его жизни, поскольку он был вынужден сотрудничать с немецкой администрацией. Некоторые просьбы фашистского командования он отклонял, а с некоторыми соглашался. Например, он отказался произнести заготовленную немецким командованием речь при освящении Никольского собора в г. Таганроге, поскольку «в этом документе излагалась клевета на Православную Церковь и на митрополита Сергия»²⁵¹. Однако при переносе памятника Петру I в центр Таганрога провозгласил многолетие немецкой армии²⁵².

Несмотря на «модернистские позиции» архиепископа Иосифа, к межконфессиональным экуменическим контактам Русской Православной Церкви он не привлекался. Известен лишь один случай приема архиепископом Иосифом иностранной делегации. С 15 по 17 мая 1963 г. в Алма-Ате находились представители Англиканской церкви Джон Поллок, Анна Поллок и Джон Лоренс. Они посещали в основном баптистские молитвенные дома, но изъявили желание встретиться с архиепископом Иосифом.

Встреча состоялась 16 мая 1963 г. в Алма-Атинском епархиальном управлении. Англикане спрашивали архиерея о свободе вероисповедания в СССР и о возможности сближения православных Казахстана с баптистами. Архиепископ Иосиф ответил, что «со свободой вероисповедания в Советском Союзе проблем нет, а сближение с баптистами возможно на почве всеобщего стремления к миру, но не на основании вероисповедания»²⁵³.

На приеме у старшего пресвитера Евангельских христиан баптистов М. З. Ващука делегация настоятельно рекомендовала ему налаживать контакты с

---

²⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 14.

²⁵¹ Табунщикова, Л. В. Таганрогский епископ Иосиф (Чернов): жизнь в оккупации // Вестник Ставропольской духовной семинарии. 2017. №1(4). С. 86.

²⁵² Там же. С. 91.

²⁵³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 25.

архиепископом Иосифом²⁵⁴. М. З. Ващук обратился к уполномоченному Совета С. Р. Вохменину и узнал адрес епархии²⁵⁵. Архиепископ Иосиф положительно воспринял инициативу М. З. Ващука, заявив, что «борьба между православными и баптистами потеряла всякий смысл»²⁵⁶. Кроме того, архиепископ Иосиф высоко оценил журнал Евангельских христиан баптистов «Братский вестник» как «более прогрессивный по сравнению с "Журналом Московской Патриархии"»²⁵⁷.

2.3. Состояние и деятельность православного духовенства

В 1958 – 1959 гг. в Алма-Атинской и Петропавловской епархиях числилось 110 клириков. В 1958 г. из других епархий в Казахстан прибыло 12 священнослужителей, однако это не улучшило обеспечение Алма-Атинской епархии духовенством, так как 12 клириков было снято уполномоченным с регистрации²⁵⁸.

В том же году было совершено два рукоположения. В марте 1958 г. в сан диакона, а затем и священника был рукоположен целибатом иподиакон Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты Николай Афанасьевич Моисеев, после чего был направлен на служение в молитвенный дом села Осакаровка. По мнению уполномоченного Совета С. Р. Вохменина, священник Н. А. Моисеев был «религиозным до фанатизма» и поэтому подлежал пристальному наблюдению²⁵⁹. В дальнейшем С. Р. Вохменин отмечал, что всего за два месяца служения священник Николай Моисеев снискал уважение прихожан²⁶⁰.

Уроженец г. Кустанай Георгий Васильевич Кузнецов, служивший псаломщиком в молитвенном доме этого города, в феврале 1958 г. был рукоположен в сан диакона²⁶¹.

²⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 25 – 26.

²⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р.- 6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 26.

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 19.

²⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 19 – 20.

²⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р.- 6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 27.

²⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 27 – 28.

²⁶⁰ Там же. Л. 41.

²⁶¹ Там же. Л. 28.

Духовенство исполняло свои пастырские обязанности с разной степенью активности. Например, настоятель молитвенного дома в г. Щучинске священник Андрей Хмелевский зарекомендовал себя деятельным священнослужителем. Он проводил беседы с прихожанами, используя картины религиозного содержания, развешанные в молитвенном доме²⁶². В результате, количество прихожан в молитвенном доме и церковные доходы увеличились в два раза: со 145 тыс. руб. в 1955 г. до 303 тыс. в 1958 г.²⁶³. В то же время было немало священников, не проявлявших активности. Например, священник Владимир Горланов из г. Кзыл-Орда в беседе с уполномоченным Совета заявил, что не намерен расширять приход и реконструировать молитвенный дом, поскольку и он, и прихожане довольствуются тем, что есть²⁶⁴.

Большой проблемой Алма-Атинской епархии была малообразованность ее священнослужителей. В 1959 г. из 110 чел. духовенства в двух епархиях Казахстана – Алма-Атинской и Петропавловской только у 6 клириков было высшее духовное или светское образование, у 26 – среднее духовное (семинария), 78 чел. имели только начальное образование²⁶⁵.

Также ощущался недостаток молодого духовенства. Возрастная статистика была следующая: до 40 лет – 16 чел., до 55 лет – 21 чел., старше 55 – 73 чел.²⁶⁶

Уполномоченный Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменин отмечал, что архиепископ Иннокентий (Леоферов) проявлял особую активность в том, чтобы привлекать квалифицированные кадры в Алма-Атинскую епархию. При помощи епархиального секретаря иеромонаха Пафнутия (Россохи) архиепископ наладил связи с Киевской духовной семинарией. Вследствие этого в Алма-Атинскую епархию прибыли 4 человека, окончившие два курса Киевской духовной семинарии: Ромашко Михаил Прокофьевич (1928 г. р., г. Прилуки, Черниговская область), Руднев Михаил Васильевич (1937 г. р., г. Руза, Московская область), Явтушенко Дмитрий Иосифович (1935 г. р., с. Шитаки, Полтавская область),

---

²⁶² Там же. Л. 38.

²⁶³ Там же. Л. 39.

²⁶⁴ Там же. Л. 39 – 40.

²⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 2.

²⁶⁶ Там же. Л. 2.

Солосниченко Анатолий Федорович (1929 г. р., г. Владивосток)²⁶⁷. Бородай Алексей Иванович (1937 г. р., г. Прилуки, Черниговская область) в 1959 г. окончил семинарию²⁶⁸. Двое человек за указанный период были рукоположены из числа местных псаломщиков: Яковлев Александр Ильич (1930 г. р., с. Сериково, Оренбургская область) и Коваленко Павел Алексеевич (1902 г. р., с. Шумейка, Саратовская область)²⁶⁹.

К началу 1960 г. штат духовенства увеличился на 5 чел. Были рукоположены Янович Виктор Васильевич (1937 г. р.), окончивший три курса Киевской Духовной семинарии; Бартошевич Иван Владимирович (1937 г. р.), окончивший полный курс Минской Духовной семинарии; Попов Николай Григорьевич (1939 г. р.), бывший послушником в Жировичском монастыре, обучавшийся в Минской Духовной семинарии; Бородаев Евгений Гаврилович (1906 г. р.); 5) Наврость Леонтий Адамович (1931 г. р.) – пономарь Никольской церкви, не прошедший по конкурсу в семинарию²⁷⁰.

Каждое рукоположение было ответственным шагом для правящих архиереев. В слове новопоставленному священнику Виктору Яновичу архиепископ Иосиф сказал: «Я же на Страшном Суде буду за вас отвечать. Вот, Папе Римскому Льву Апостол Петр все грехи вымолил очень легко, а вот за рукоположения говорил: "Не могу вымолить тебе прощения, сам будешь на Страшном Суде отвечать перед Богом, кого и где посвятил, когда достойных и недостойных". Вот, как архиерею страшно! Я же каждый раз это знаю и боюсь. И сегодня утром боялся, когда рукополагал тебя, но будем надеяться на Духа Святого»²⁷¹.

В 1960 г. в Казахской ССР насчитывалось 104 священнослужителя, за этот год 19 священнослужителей было снято с регистрации и 5 прибыло из других

---

²⁶⁷ Там же. Л. 2 – 3.

²⁶⁸ Там же. Л. 4.

²⁶⁹ Там же. Л. 5.

²⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 5 – 6.

²⁷¹ Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) / Сост. и вст. ст. архим. Макарий (Веретенников)...С. 95.

епархий. Некоторые перемещения духовенства по епархии были связаны с публикациями компрометирующих материалов в местной печати²⁷².

В том же году архиепископом Иосифом были рукоположены два человека с семинарским образованием: Лопатин Олег Николаевич (1927 г. р.), окончивший Ставропольскую Духовную семинарию, Хорошевич Иван Александрович (1933 г.) – выпускник Минской Духовной семинарии 1960 года²⁷³.

Чтобы уменьшить количество хиротоний и не допустить увеличения численности молодого образованного духовенства, власти Казахской ССР умышленно создавали препятствия к поступлению молодых людей в семинарии. По данным уполномоченного Совета по Казахской ССР С.Р. Вохменина, до 1960 г. ежегодно к поступлению в семинарии в Казахстане священники готовили 2-3 молодых человека, то за три года – 1961-1963 гг. всего было отправлено на обучение 3 чел.²⁷⁴.

К концу 1963 г. численность духовенства в Алма-Атинской епархии сократилась до 82 священнослужителей (в сравнении с 1958 г. – на 25 %) ²⁷⁵. Причиной этого стали запрещения в священнослужении, снятия с регистрации «за нарушение советского законодательства» и уход за штат по собственному желанию. Если сравнить ситуацию с разными регионами РСФСР, то сокращение штата духовенства в Казахстане выглядит умеренным. Например, в Ленинградской епархии численность духовенства за период 1958–1963 гг. уменьшилась на 40 % ²⁷⁶. В Кемеровской области и Удмуртской АССР уменьшение штата духовенства в 1961–1964 гг. составило 50% ²⁷⁷. В Челябинской области только в 1962 г. были сняты с регистрации 20 из 43 штатных священников ²⁷⁸.

²⁷² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 3.

²⁷³ Там же. Л. 3 – 4.

²⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 34.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Шкаровский, М. В. Антирелигиозные гонения 1958–1964 гг. в Ленинградской епархии и противостояние им митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 25.

²⁷⁷ Марченко, А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР...С. 182.

²⁷⁸ Там же. С. 183.

По своим убеждениям православное духовенство, служившее в Казахстане, можно было разделить на две категории: тех, кто искренне верил в то, что у Церкви есть будущее, и тех, кто считал, что она «как пережиток уйдет в прошлое»²⁷⁹.

Среди молодых священников были ревностные пастыри, которые, несмотря на антирелигиозную пропаганду и давление со стороны гражданской власти, проявляли инициативу в своем служении. Например, священник Михаил Ромашко, окончивший два курса Киевской духовной семинарии, в 1959 г. совершал объезды районов, не подлежащих его окормлению, без приглашения верующих.

В пос. Чиили он был очень огорчен тем, что население в удовлетворении духовных нужд пользовалось услугами верующей престарелой женщины и к тому же не стремилось посещать молитвенные собрания²⁸⁰. После посещения пос. Чиили молодым священником уполномоченному Совету пришло ходатайство об открытии молитвенного дома, подписанное десятью гражданами. Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин провел беседу с правящим архиереем и предостерег его от таких «нежелательных для советской власти действий»²⁸¹.

Некоторые священники критиковали решения Московской Патриархии, которые носили компромиссный характер по отношению к действиям советской власти. Священник Илий Руднев на приеме у уполномоченного Совета С. Р. Вохменина заявил, что «указания Патриарха, о запрете служб на святых источниках даны не по убеждениям, а по рекомендации власти, поэтому он их выполнять не будет». За это священник был снят с регистрации²⁸².

Священник Михаил Щурпо в г. Туркестан отказался 31 декабря 1959 г. проводить новогоднее богослужение и заявил, что указания Патриарха Алексия за последние годы «граничат с умопомешательством»²⁸³.

---

²⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 5 – 6.

²⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 32.

²⁸¹ Там же. Л. 33.

²⁸² Там же. Л. 10.

²⁸³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 11.

Не все священники и диаконы могли выдержать оказываемое на них моральное и финансовое давление. В Алма-Атинской епархии были случаи отречения от Церкви и священного сана. Так, священник Бурилов Виталий Владимирович, окончивший 9 классов и три курса Киевской духовной семинарии, рукоположенный в иереи к молитвенному дому г. Джамбула, в марте 1959 г. вернул уполномоченному Совету справку о регистрации и заявил: «Я порываю с религией и уезжаю на родину в Киев»²⁸⁴.

В 1960 г. два священника – Борис Малинин и Мина Острых, а также протодиакон Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты Петр Княжев отрелись от Церкви и опубликовали соответствующие заявления в местной печати²⁸⁵. Необходимо отметить, что священники Малинин и Острых не были примерными клириками и являлись систематическими нарушителями церковной дисциплины.

Помимо открытых ренегатов, каковых оказалось немного, некоторые представители духовенства рассматривали вопрос о выходе за штат и устройстве на светскую работу. Священник Андрей Хмелевский в 1961 г. интересовался у государственных работников о возможных вакансиях для работы²⁸⁶. Священник Александр Вышковский, служивший в Михайловской церкви г. Уральска, в сентябре 1960 г. оставил служение и устроился матросом в речном порту Уральска²⁸⁷. Решение священника, по-видимому, было обусловлено закрытием в июле 1960 г. Михайловского собора, в котором он служил²⁸⁸.

Также оставил церковную службу регент Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты Шевченко Борис Матвеевич (1910 г. р.), которому в 1961 г. было предложено руководить хоровым кружком в доме культуры железнодорожников²⁸⁹.

---

²⁸⁴ Там же. Л. 5.

²⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 13 – 14.

²⁸⁶ Там же. Л. 30.

²⁸⁷ Там же. Л. 29.

²⁸⁸ Там же. Л. 24.

²⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 17.

Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин, склонявший священников к ренегатству, отдавал себе отчет в том, что оставление церковной службы не равносильно отречению от священного сана и веры. В то же время он положительно оценивал подобные случаи и рекомендовал местным органам власти не требовать от священников полного отречения²⁹⁰.

Как пример духовной стойкости, верности Церкви и ее традициям в годы «хрущевских» гонений может быть приведена личность преподобноисповедника архимандрита Севастиана Карагандинского (Фомина). Являясь учеником старцев прп. Иосифа и прп. Нектария Оптинских, прп. Севастиан унаследовал оптинскую традицию служить на Рождество Богородицы в желтом облачении, чтобы подчеркнуть торжественность этого события.

На престольный праздник в 1964 г. в Караганду приехал архиепископ Алма-Атинский Иосиф. Он привез с собой для богослужения голубое облачение, которое положено использовать духовенству в богородичный праздник. Его помощники передали священникам собора, чтобы они тоже поменяли облачение на голубое. Однако архиепископ, облачившись в голубое облачение, разрешил всем остальным священникам остаться в желтом, в согласии с традициями Оптиной пустыни, хранимыми прп. Севастианом²⁹¹.

Позднее, в 1970-е гг., по представлению в 1966 г. прп. Севастиана, архиепископ Иосиф считал его молитвенным заступником казахстанцев: «Алма-Ата никогда не будет снесена селом и никогда не будет разрушена землетрясением, потому что у нас есть замечательные молитвенники в лице митрополита Николая (Могилевского. – *Автор*) и схиархимандрита Севастиана»²⁹².

В период 1958 – 1964 гг. контроль государственных органов в религиозной сфере был направлен на устранение возможностей религиозного воспитания

---

²⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 30.

²⁹¹ Королева, В. В. Живой воды неиссякаемый источник: Карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 2014. С. 217 – 218.

²⁹² Там же. С. 208 – 209.

детей. Священнослужителей вынуждали добровольно отказаться от проповедей, которые опровергали концепцию научного атеизма.

Архиепископ Иосиф (Чернов) с сожалением слышал об обвинениях заграничного православного духовенства в адрес духовенства в Советском Союзе в том, что «Русская Православная Церковь находится в сговоре с властью». Он отвечал на это так: «Тем, которые находятся на свободе, легко осуждать тех, которые сидят в клетке. Но это совсем другая ситуация, совсем другие условия»²⁹³. Образ клетки емко описывал условия тотального наблюдения за духовенством в СССР.

Советское законодательство – Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. запрещало священнослужителям заниматься религиозным воспитанием детей и молодежи. Однако некоторые священники, следовавшие своему пастырскому долгу, нарушали эти запреты.

Например, 13 мая 1959 г. священник Андрей Хмелевский перед крещением детей спрашивал у молодых родителей, крещены ли они сами, и в случае отрицательного ответа настаивал на их крещении. Аналогичным образом он поступал перед венчанием, проводя беседу с новобрачными и их гостями из числа молодежи. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Казахской ССР С.Р. Вохменин считал поведение священника Хмелевского опасным явлением и отмечал, что большинство священников не знают законодательства и «совершают эти трюки, не вдаваясь в существо дела»²⁹⁴.

В храме равноапостольных Константина и Елены г. Акмолинска священник Николай Моисеев в проповедях призывал прихожан воспитывать детей в религиозном духе. По этому поводу он был предупрежден настоятелем храма протоиереем Николаем Иваненко, который напомнил, что «воспитанием детей занимается государство и школа»²⁹⁵.

---

²⁹³ Королева, В. В. Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. М., 2012. С. 215.

²⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 39.

²⁹⁵ Там же. Л. 38.

Узнав о поведении священника Николая Моисеева, архиепископ Петропавловский Иосиф в 1959 г. запретил ему произносить такие проповеди²⁹⁶.

Настоятель Никольского молитвенного дома г. Чимкента священник Виктор Голубев беседовал о вопросах веры с подругами своей дочери, когда они приходили к ней в гости²⁹⁷. Священнику Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты под угрозой снятия с регистрации было запрещено привлекать для служения в церкви в качестве пономаря его 11-летнего сына²⁹⁸.

Строгие меры в отношении духовенства, стремившегося к привлечению молодежи в Церковь, давали свои плоды. Посещение храмов детьми и молодыми людьми было чрезвычайно редким явлением. Уполномоченный Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменин констатировал: «В церквях г. Алма-Аты посещение подростков – явление единичное, а в сельских местностях ничего подобного не наблюдается»²⁹⁹.

Строгому надзору со стороны уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви и органов местной исполнительной власти подвергались проповеди и публичные высказывания священников в храмах³⁰⁰. В случае антисоветских высказываний или выступлений против ведения атеистической пропаганды священнослужитель мог быть подвергнут наказанию.

Например, в 1962 г. священник Виктор Голубев в г. Чимкенте совершал богослужение в честь своего дня рождения вместе с другими пастырями. После окончания литургии священник Рясинский публично поздравил его и подарил ему вышитую икону. В ответ священник Виктор Голубев произнес слово, в котором сказал: «Принимая этот подарок, я заявляю, что до конца своей жизни буду вести борьбу с неверием»³⁰¹. За эти слова священник Виктор Голубев был снят уполномоченным с регистрации. Однако архиепископ Иосиф заступился за ревностного пастыря и добился разрешения властей перевести его вторым

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 18.

²⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 37.

²⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 39.

²⁹⁹ Там же. Л. 39 – 40.

³⁰⁰ Сафронова, Л. П. Политико-массовая работа и культурная жизнь в Ставропольском крае в 1945-1964 гг.: дисс... канд. ист. н. / Пятигорский гос. техн. ун-т. Пятигорск, 2004. С. 116.

³⁰¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 9.

священником в г. Семипалатинск. Необходимо отметить, что священник Виктор Голубев провел 12 лет в местах лишения свободы³⁰², поэтому архиепископ Иосиф принимал живое участие в его судьбе. До 1975 г. протоиерей Виктор служил в Воскресенском соборе г. Семипалатинска, затем – до 1987 г. в Архангело-Михайловском храме г. Кокчетав. Ушел на покой по собственному прошению в возрасте 80 лет. Преставился в 1991 г.³⁰³.

2.4. Закрытие православных храмов и приходов

К началу «хрущевской» антирелигиозной кампании в 1958 г. на территории Казахской ССР насчитывалось 60 церквей и молитвенных домов, из них 32 в городах, 19 – в сельской местности и 9 – в рабочих поселках³⁰⁴. В Алма-Атинской епархии был 41 храм³⁰⁵. Из них «типовых храмов» было только 10, а в 31 приходе были молитвенные дома. Петропавловская епархия имела в своем составе 19 храмов.

За первое полугодие 1958 г. поступило 16 ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов³⁰⁶. Особую активность проявляли верующие в городах Ленгер, Атбасар и Темир Тау. Они просили о регистрации молитвенных домов, фактически действующих с 1955 г., ссылаясь на Постановление Совета Министров СССР от 15 февраля 1955 г. «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий». Данное Постановление говорило о том, что все ранее действовавшие нелегальные общины могли быть зарегистрированы.

Однако власти не собирались способствовать увеличению действующих церквей. С подавшими подобные заявления проводились специальные беседы, в ходе которых выяснялось, что среди ходатаев были весьма известные и уважаемые граждане. Например, среди 100 человек, подписавших ходатайство об

---

³⁰² Там же. Л. 14.

³⁰³ Голубев Виктор Иванович, митрофорный протоиерей // Туркестанская Голгофа. База данных о репрессированных православных священнослужителях и мирянах Средней Азии и Казахстана. – URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/golubev-viktor-ivanovich> (дата обращения: 29.05.2024).

³⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 2.

³⁰⁵ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1958 год. Л. 2.

³⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 29.

открытии молитвенного дома в селе Белые Воды, были родственники работников местного райисполкома, в том числе родителей коммунистов и комсомольцев³⁰⁷.

В г. Караганде в числе церковных активистов оказался почетный шахтер Козлов, имеющий несколько правительственных наград. Группу верующих, ходатайствующих об открытии молитвенного дома в г. Ленгере, возглавлял инвалид Великой Отечественной войны Н. И. Ширяев, в прошлом работавший машинистом³⁰⁸.

Как правило, незарегистрированные молитвенные дома оформлялись на частное лицо. Так, гражданин Алексеенко продал свое помещение под молитвенный дом, оформив помещение на представителей религиозной общины, которая не была зарегистрирована. Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин считал необходимым выселить Алексеенко, который числился сторожем при молитвенном доме, если религиозные собрания на его жилплощади не прекратятся³⁰⁹.

Незарегистрированные после 1955 г. молитвенные дома подлежали закрытию, однако данные мероприятия проводились с осторожностью, чтобы не вызвать недовольство населения. Закрытия незарегистрированных молитвенных помещений разных конфессий (православных, баптистов и мусульман) проводились одновременно³¹⁰. Эти меры были обусловлены тем, что в случае закрытия какого-либо одного молитвенного дома следовали жалобы представителей других конфессий.

Так, 10 июня 1959 г. уполномоченный С. Р. Вохменин сообщил в письме на имя председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова, что в г. Балхаш горсовет принял решение закрыть православный молитвенный дом, зарегистрированный и действующий с 1948 г. Этот шаг был обусловлен тем, что в том же городе закрыли незарегистрированную мечеть и молитвенные дома

---

³⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 29 – 30.

³⁰⁸ Там же. Л. 57.

³⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 27.

³¹⁰ Там же. Л. 26.

баптистов, лютеран и пятидесятников. Местное население не понимало, почему после этого оставался действующим молитвенный дом православных³¹¹.

Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин осознавал, что этими действиями горсовета нарушаются права верующих, однако он не видел смысла сопротивляться решению горсовета, тем более что жалоб на закрытие молитвенного дома не поступало³¹².

Заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР П. Г. Чередняк, также признавал что «действия местных органов власти являются неправильными», поэтому поручил С. Р. Вохменину написать такое заключение о снятии общины с регистрации, где бы обосновывалась правильность этого решения³¹³.

В 1960 г. закрытие храмов в Алма-Атинской епархии стало набирать обороты. Уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви по Казахской ССР С.Р. Вохмениным были сняты с регистрации еще 3 молитвенных дома в пос. Кушмурун, в пос. Кандагач и в с. Бурилно. Таким образом, из 60 приходов, действовавших в 1958 г., осталось 56³¹⁴.

Поводом для закрытия храма могли послужить необдуманные действия священника и его неповиновение властям. Например, в 1960 г. на ст. Кушмурун Костанайской области община не отпустила священника Мину Острых, снятого с настоятельства решением архиепископа Петропавловского Иосифа, и не приняла назначенного священника Кармышакова³¹⁵. В результате, молитвенный дом был снят уполномоченным с регистрации и закрыт.

Священник Мина Острых не считался с церковной «двадцаткой», самолично назначал людей в исполнительные органы приходской общины и стремился к наживе за счет церковной кассы³¹⁶. Будучи запрещенным в священнослужении правящим архиереем и снятым с регистрации

---

³¹¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 41.

³¹² Там же. Л. 42.

³¹³ Там же. Л. 43.

³¹⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 4.

³¹⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 42.

³¹⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 14.

уполномоченным, он продолжал совершение служб и треб. Воспользовавшись этим, уполномоченный Совета С. Р. Вохменин направил в местные органы власти предложение о закрытии молитвенного дома в с. Кушмурун³¹⁷.

В 1961 г. уполномоченным Совета были сняты с регистрации и закрыты еще 7 храмов. В январе 1962 г. в Алма-Атинской епархии насчитывалось лишь 49 зарегистрированных общин. Среди них: типовых церквей – 14 и 35 молитвенных домов. Ежедневно богослужения совершались в 16 храмах³¹⁸.

В 1962 г. были сняты с регистрации еще 5 приходов, после чего в Алма-Атинской епархии осталось только 44 прихода (из 60 в 1958 г.)³¹⁹. В 1963 и 1964 гг. приходы в Алма-Атинской епархии не закрывались. Таким образом, и без того небольшое число приходов и храмов, разбросанных на громадной территории Казахстана, в период «хрущевской» антирелигиозной кампании сократилось на 16 единиц (на 26 %).

13 октября 1964 г. Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР сообщил ЦК КПСС несколько завышенные цифры – с января 1960 г. число действующих церквей в Казахской ССР сократилась более чем на 30%³²⁰.

В то же время в Ивановской области число храмов в период 1958–1964 гг. сократилось с 56 до 44 (т. е. около 21 %) ³²¹. На Кубани за 1960–1962 гг. было снято с учета 32 % православных общин³²². В некоторых случаях наблюдались более удручающие цифры: в Молдавии число приходов было снижено на 60 % ³²³, а в Полтавской области в 1958 г. действовало 340 храмов, а в 1964 г. их осталось всего 52³²⁴.

³¹⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 42.

³¹⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 19.

³¹⁹ Там же Л. 34.

³²⁰ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 385.

³²¹ Федотов, А. А. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле. Иваново, 2010. С. 162.

³²² Алейников, В. Н. Религиозная политика Советского государства и ее влияние на церковную жизнь Ставрополя в 1953-1964 гг. ... С. 133.

³²³ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 391.

³²⁴ Федотов, А. А. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле... С. 125.

2.5. Финансово – хозяйственная деятельность епархий и приходов, материальное обеспечение духовенства

В начальной стадии «хрущевских» гонений 1958–1960 гг. православные священнослужители в Казахской ССР стремились максимально использовать предоставленные им права для активного участия в финансово-хозяйственной деятельности приходов. По инициативе священников-настоятелей, являвшихся по должности руководителями приходских советов, благоустраивались церковные здания, привлекались новые певчие, проводились религиозные беседы с прихожанами³²⁵.

Выдающуюся хозяйственную активность проявлял настоятель Михайловской церкви г. Караганды иерей Иоанн Певунов. Он публично высказывал соображения о положительном влиянии церковной эстетики на людей. Для обновления церкви им было приобретено сусальное золото на 70 тыс. руб. и приглашен мастер из г. Тюмени. Всего на благоустройство храма им было затрачено 150 тыс. руб.³²⁶. Регулярная посещаемость прихода по воскресным дням составляла около 1000 чел., а в большие праздники молящихся насчитывалось до 4–5 тыс. чел.

В 1953–1958 гг. священник Иоанн Певунов построил в Караганде три церковных дома стоимостью по 100 тыс. руб. каждый. При этом, для себя еще один дом в г. Алма-Ате, переписанный на замужнюю дочь³²⁷.

Отвечая на запрос уполномоченного Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменина, заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР П. Г. Чередняк и член совета И. И. Сивенков поручили ему проверить деятельность Карагандинского ювелирторга, предоставившего золото, а также выяснить, кто позволил священнику Иоанну Певунову строительство трех

---

³²⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 36.

³²⁶ Там же. Л. 37.

³²⁷ Там же. Л. 37 – 38.

церковных домов³²⁸. В 1961 г. священник Иоанн Певунов был снят архиереем с должности настоятеля храма и снят с регистрации уполномоченным Советом³²⁹.

Несмотря на то что уполномоченный Совета С.Р. Вохменин стремился представить о. Иоанна Певунова как «злоупотребителя церковным имуществом», в памяти людей он остался как добрый пастырь. Одна из престарелых прихожанок рассказывала: «Во время обустройства храма Архангела Михаила в Караганде все спали ночью в храме. Однажды проснувшись, я увидела, как о. Иоанн совершал молитву»³³⁰. С 1929 по 1933 г. священник Иоанн Певунов пребывал в ссылке в Коми-Пермяцкой области. Несмотря на это, отстранение от должности и снятие с регистрации стало для священника тяжелым ударом, он преставился в 1962 г.³³¹

Священник Иоанн Певунов был не единственным, кто построил на церковные средства для себя дом. Например, в 1960 г. настоятель молитвенного дома в г. Павлодар иеромонах Петр (Барабан) на деньги общины построил себе дом стоимостью 50 000 руб. По решению властей дом был изъят в коммунальный фонд, а иеромонах лишен регистрации, но был повторно зарегистрирован в г. Уральске³³².

В 1960 г., в связи повышением налогообложения, затраты приходов на ремонты молитвенных зданий и церковные хоры были резко сокращены. По некоторым наблюдениям, расходы на хоры достигли максимума в 1960 г., однако затем вернулись к показателям 1957 г.

В отчете уполномоченного С. Р. Вохменина в Совет за 1961 г. указано, что церковные хоры имелись только в городских церквях, в которых насчитывалось в среднем от 5 до 25 чел. певчих. До 1959 г. в некоторых церковных хорах пели работники театров, однако в 1960 – 1961 гг. эти подработки работников культуры пресекли. В составе церковных хоров в основном состояли пенсионеры и

---

³²⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 44.

³²⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 30.

³³⁰ Угольков, А., прот. Шахтерский храм Архангела Михаила // Православие.ру. – URL: <https://pravoslavie.ru/108352.html> (дата обращения: 30.05.2024).

³³¹ Певунов Иван Степанович, протоиерей // Туркестанская Голгофа. База данных о репрессированных православных священнослужителях и мирянах Средней Азии и Казахстана. – URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/pevunov-ivan-stepanovich> (дата обращения: 29.05.2024).

³³² ГА РФ. Ф. Р. – 6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 11.

инвалиды, встречались также работники гражданских организаций, но эта категория лиц составляла незначительный процент. Так, например, в 1961 г. в Казанской церкви г. Алма-Аты хор состоял из 10 чел. в возрасте от 50 лет и старше. Из них: 6 домохозяек и 4 пенсионера, все с начальным образованием. В Никольском кафедральном соборе г. Алма-Аты в церковном хоре числилось 17 чел., в основном также из числа домохозяек³³³.

Советская власть стремилась сделать молитвенные дома менее привлекательными для населения. Особые усилия к этому были приложены в 1962 г., когда молитвенные дома в городах Усть-Каменогорске, Актюбинске и Туркестане были перенесены на окраины. В Усть-Каменогорске молитвенный дом находился на центральной улице рядом со зданиями обкома и облисполкома, привлекая внимание населения³³⁴. Вместо этого помещения площадью 137 кв. м верующие были вынуждены купить частное здание площадью 60 кв. м³³⁵.

В г. Туркестане молитвенный дом находился рядом с железнодорожным училищем, которое в 1961 г. было преобразовано в техникум. Здание молитвенного дома оказалось на территории учебного заведения. Местные власти видели в этом «опасность привлечения молодежи» к религиозной жизни и решили молитвенный дом перенести, несмотря на сопротивление «двадцатки» и всей общины³³⁶.

В г. Актюбинске молитвенное здание находилось рядом с комсомольским парком и детским садом. Верующие просили дать участок для возведения отдельного молитвенного дома, но им было отказано. В итоге община переместилась на окраину города, а в здании молитвенного дома была устроена библиотека³³⁷.

Наличие автотранспорта в распоряжении церковных общин рассматривалось властями как «явление крайне нежелательное, так как оно расширяет возможности священника в передвижении». В 1958 г. церкви и

---

³³³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 22.

³³⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 6.

³³⁵ Там же. Л. 7.

³³⁶ Там же. Л. 7 – 8.

³³⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 8.

молитвенные дома Алма-Атинской и Петропавловской епархий имели один автомобиль марки «ЗИМ», 7 – марки «Победа» и 4 – марки «Москвич»; 5 священников имели собственные машины³³⁸.

В 1959 г. в результате проверки было установлено, что в Казахской ССР имели место случаи приобретения машин в личное пользование священников за церковные деньги. Так поступили священнослужители из молитвенных домов в г. Усть-Каменогорске и в г. Семипалатинске. В первом случае машина марки «Москвич» была оформлена на шофера Федотова. Во втором – на самого священника Сурмиевича³³⁹.

После смерти священника Лукиана Кресюка в г. Джамбуле машина «Москвич» перешла в наследство его сыну Константину. Церковный совет молитвенного дома обращался в суд, но не смог доказать, что машина куплена на церковные деньги³⁴⁰.

В 1959 г. в собственности церковных общин находилось 17 легковых автомашин, из них 3 автомашины (Семипалатинская, Акмолинская и Усть-Каменогорская церковные общины) были куплены без соответствующего разрешения уполномоченного Совета. Личные автомашины имели только 3 священника. Все эти автомашины автоинспекцией были сняты с регистрации³⁴¹.

В дальнейшем уполномоченный Совета по Казахской ССР С. Р. Вохменин стремился отклонять ходатайства приходов о приобретении транспорта и предпринимать меры по изъятию у них транспортных средств³⁴². В ноябре 1963 г. Вохменин отчитался перед руководством, что 3 машины были добровольно сданы приходами в Министерство автотранспорта, 4 изъяты в связи с нарушением порядка приобретения, а оставшиеся 9 требуют ремонта и скоро придут в негодность³⁴³.

---

³³⁸ Там же. Л. 54.

³³⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 13.

³⁴⁰ Там же. Л. 14.

³⁴¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 39.

³⁴² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 27.

³⁴³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 33.

В 1958 г. уполномоченный Совета С. Р. Вохменин пришел к выводу о том, что «церковные финансы концентрируются в епархиальных управлениях, а затем перераспределяются. Таким образом, более крупные приходы фактически помогают более мелким»³⁴⁴.

Церковные доходы несколько выросли по сравнению с 1957 г., либо остались на прежнем уровне³⁴⁵. Увеличение доходности приходов уполномоченный Совета С. Р. Вохменин связывал с улучшением материального положения основных посетителей церквей — престарелых людей и низкооплачиваемых работников. Вторым фактором, повлиявшим на увеличение доходов духовенства, стало расширение транспортной связи, что позволило священникам совершать выезды на требы в отдаленные районы. Так, например, настоятель молитвенного дома на станции Уш-Тобе священник Шитиков без роста посещаемости храма добился увеличения собственных доходов с 77 тыс. руб. в 1953 г., до 120 тысяч руб. в 1957 г.³⁴⁶.

В 1958 г. средние показатели доходности на одну общину выросли со 190 тыс. руб. до 227 тыс. руб. в год. При этом сумма остатка распределялась по всем церквям неравномерно. Например, на счету Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты числилось 150 400 руб., Покровского молитвенного дома – 53 500 руб., молитвенного дома г. Павлодар – 211 600 руб.

Одновременно с этим, Алма-Атинское епархиальное управление в 1957 и 1958 гг. не располагало свободными средствами, а его задолженность перед Московской Патриархией составляла 190 000 руб. В Петропавловском епархиальном управлении на 1 января 1959 г. свободными числились только 32 тыс. руб.³⁴⁷.

В 1959 г. финансовое положение епархий и приходов Русской Православной Церкви в Казахской ССР осталось на уровне 1958 г. Некоторое

---

³⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 32.

³⁴⁵ Там же. Л. 33.

³⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 13.

³⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 30.

увеличение было обусловлено дотацией из Московской Патриархии в размере 150 тыс. руб.³⁴⁸.

В 1960 г. церковные доходы по Алма-Атинской епархии снизились на 886 тыс. руб., однако остатки с прошлого 1959 г. компенсировали регрессию³⁴⁹. После реформы налогообложения доходы в 1961 г. епархии и приходов снизились еще больше³⁵⁰, однако в последующие годы приходы адаптировались к новым финансовым условиям, а доходы остались на прежнем уровне³⁵¹. В 1960 г. совокупный доход приходов Казахской ССР составлял 13 153 800 руб.³⁵².

Сокращение доходов Алма-Атинской епархии напрямую было связано с уменьшением количества приходов, тогда как средняя сумма денежных средств на один приход, с учетом денежной реформы 1961 г., не претерпела изменений и составила примерно 232 тыс. руб. – в 1959 г. и 23 200 руб. – в 1962 г. Этих средств вполне хватало на материальное обеспечение общины, поскольку примерно в такую сумму обходилась постройка двух жилых частных домов.

С 1962 г. приходы Алма-Атинской епархии впервые стали отчислять средства в Фонд мира. В этом году было внесено 85 тыс. руб. церковных средств, в том числе 15 тыс. руб. – из епархиального управления³⁵³. В 1962–1963 гг. православные приходы Казахстана внесли в Фонд мира 190 тыс. руб., т. е. за 1963 г. поступило еще 105 тыс. руб.³⁵⁴. Пожертвования в Фонд мира, которые являлись своеобразным налогом, направленным на обеспечение внутренней и внешней политики СССР, вносили все религиозные организации Советского Союза³⁵⁵.

Одним из важным мероприятий времен «хрущевской» антирелигиозной кампании стало переводение духовенства на фиксированные оклады.

Первоначально, подавляющее большинство священников в Казахской ССР платили налоги с общей суммы полученных пожертвований и лишь некоторые с

³⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 32.

³⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 16.

³⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 16.

³⁵¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 21.

³⁵² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 16.

³⁵³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 34.

³⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 34.

³⁵⁵ Ахмадуллин, В. А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: дисс... д-ра ист. наук. / МГУ. М., 2020. С. 129.

фиксированного оклада. Они прибегали к хитростям, чтобы избежать излишнего налогообложения. Так, архимандрит Афанасий (Кудюк) до 1960 г. облагался налогом из расчета 70 тыс. руб. годового дохода, что составляло 38 тыс. рублей. 1 января 1960 г. он перешел на оклад 2 тыс. руб. в месяц³⁵⁶. Соответственно и налог был снижен до 8 тыс. руб. в год. Вместе с тем деньги за требы архимандрит также брал себе. Только на Радоницу на кладбище г. Алма-Аты его доход составил 10 000 руб. Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин сообщил об этом в финансовые органы, и священнослужителю было доначислено 90 тыс. руб. подоходного налога, которые он был вынужден уплатить, так как это подтвердилось показаниями свидетелей и «документальными данными»³⁵⁷.

Трое священнослужителей г. Петропавловска предъявили сведения о годовом доходе в размере 9 тыс. руб., указав месячную зарплату 250 руб. Проведенная проверка обнаружила, что зарплата составляла на самом деле 600 руб., а годовой доход самой церкви 45 000 руб. В итоге священникам предъявили сумму долга за 1959–1961 гг. в 20 тыс. руб.³⁵⁸.

В 1962 г. на ложном занижении доходов были пойманы трое священников из г. Кустаная – Борiskeвич, Пасько и Надолинский. На 1963 г. им были предъявлены налоги в размере 7200 руб. с каждого. В ответ на жалобы священников С. Р. Вохменин провел беседу с архиепископом Иосифом, указав ему, что «финансовые органы действуют в рамках законодательства, а священники рискуют лишиться регистрации»³⁵⁹.

С 1961 г. при обложении священнослужителей налоговые органы стали принимать во внимание не только ту сумму, которая добровольно указывалась духовенством в своих декларациях, но и учитывать весь доход церковной общины³⁶⁰. При обложении налогом духовенства финансовые органы в 1961 г. примерно определяли доход духовенства как 30–40 % от общего годового дохода церкви. Свои расчеты финансовые органы основывали на данных, которые

---

³⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 7.

³⁵⁷ Там же. Л. 8.

³⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 25.

³⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 10.

³⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 25.

предоставляли «наиболее честные», сотрудничавшие с властью священнослужители³⁶¹.

В 1962 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин предложил всем священникам получать фиксированную зарплату, утвержденную «двадцаткой», а деньги от треб сдавать в церковную кассу³⁶².

К 1963 г. только в трех молитвенных домах священники получали содержание от треб, тогда как остальные перешли на фиксированный оклад³⁶³. В ноябре 1963 г. С. Р. Вохменин сообщал в Совет, что на оклады переведены все священнослужители Казахской ССР. По мнению уполномоченного, «это снизило их активность, поскольку личные доходы перестали зависеть от количества совершаемых богослужений и треб»³⁶⁴. Если до введения фиксированной зарплаты священники даже не уходили в положенный отпуск, совершая требы, то в 1963 г. они практически все воспользовались этим правом³⁶⁵.

В 1961 г. особое внимание гражданских властей было направлено на выполнение требований, изложенных в Постановлении ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», Постановлении Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за исполнением законодательства о культах», и рекомендациях, данных на апрельском съезде уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР³⁶⁶.

В 1961 г. основным нарушением духовенством советского законодательства на территории Казахской ССР являлись разъезды священников по районам, где нет действующих церквей и исполнение треб на квартирах верующих³⁶⁷. Ранее, до 1959 г., эта деятельность была официально разрешена. Именно с совершением

---

³⁶¹ Там же. Л. 26.

³⁶² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 7.

³⁶³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 10.

³⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 32.

³⁶⁵ Там же. Л. 33.

³⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 9.

³⁶⁷ Там же. Л. 10.

треб священниками за пределами храмов уполномоченный Совета С. Р. Вохменин связывал рост их материального благосостояния в 1955 – 1959 гг.³⁶⁸.

К 1959 г., благодаря свободным разъездам, совокупный доход духовенства выражался в сумме 14 млн рублей. Необходимо отметить, что за 6 лет – с 1948 по 1954 гг. – совокупные доходы 60 церквей в Казахской ССР также значительно увеличились – на 2 млн руб., а с 1954 по 1959 гг. – еще почти на 6 млн руб.³⁶⁹.

С 1961 г., после перевода на твердые оклады, поездки священников в районы с целью совершения треб были запрещены, что вызвало их недовольство. Некоторые священники компрометировали себя жалобами на советское законодательство. Например, настоятель Ильинской церкви села Стрельниково Александр Глаголев прямо сказал уполномоченному С. Р. Вохменину, что запрет разъездов для него равноценен закрытию церкви, поскольку прихожане только в границах села содержать ее не в состоянии. Эти слова были использованы уполномоченным Совета для снятия общины с регистрации в сентябре 1961 г.³⁷⁰. Тем не менее о. Александр продолжал служение в храмах Казахской ССР: до 1962 г. – в соборе Апостолов Петра и Павла г. Петропавловска, и до 1967 г. – в храме Архангела Михаила в г. Щучинске³⁷¹.

Для преодоления запрета на выездные требы в 1961 г. священники использовали право исповеди на дому тяжелобольных. Например, священник Соколов из села Ивановки Южно-Казахстанской области вместе с исповедью совершал по домам соседних сел молебны и крещения детей, за что был снят уполномоченным с регистрации³⁷².

Налоговые органы не щадили даже архиереев. Обычно епископат облагался льготным подоходным налогом в размере от 30 до 50 % своего дохода.

---

³⁶⁸ Там же. Л. 11.

³⁶⁹ Там же. Л. 12.

³⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1 Д. 2021. Л. 12 – 13.

³⁷¹ Глаголев Александр Федорович, священник // Туркестанская Голгофа. База данных о репрессированных православных священнослужителях и мирянах Средней Азии и Казахстана. – URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/glagolev-aleksandr-fedorovich> (Дата обращения: 29.05.2024).

³⁷² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 13.

От налогов был освобожден только Патриарх³⁷³. Архиепископ Иосиф с 18 тыс. руб. годового дохода платил налог около 1 800 руб. (10 %).

В 1960 г. все налоговые льготы для архиереев были отменены, для всех категорий клириков была восстановлена предусмотренная советским налоговым законодательством налоговая ставка – 81 %.

После предъявления архиепископу Иосифу суммы налога по новому положению она оказалась больше, чем его зарплата – 19 тыс. руб. Иерарх обратился с жалобой к уполномоченному Совета на то, что финансовые органы предъявили ему налог, превышающий его доходность. На эту жалобу ему было отвечено, что «финансовые органы также обложили его по совокупности за бесплатное пользование квартирой, которая составляет около 100 м², а также за 5 человек услуги, которые содержатся за епархиальный счет»³⁷⁴. После этого архиерей занял только одну комнату в 16 м², остальную площадь передал под канцелярию епархиального управления, а также отказался от всей услуги³⁷⁵.

В 1961 г. сумма налога на доходы архиепископа Иосифа была пересмотрена, она составила около 15 тыс. руб. Преосвященный Иосиф говорил, что «увеличение подоходного налога, очевидно, произошло потому, что отдельные лица из числа архиереев за последнее время потеряли чувство меры в своем потреблении, превратились в худший тип церковных князей, и финансовые органы вполне правильно поступили и привели в отрезвляющие чувства некоторых «пастырей»»³⁷⁶.

Налоговый прессинг чрезвычайно нервировал духовенство. Некоторые настоятели храмов убеждали членов «двадцаток» не содействовать проверяющим приходы и духовенство финансовым органам. За это они строго наказывались и подлежали снятию с регистрации. Так произошло в 1961 г. с иеромонахом Зосимой (Павловым), настоятелем молитвенного дома в селе Георгиевка Джамбульской области. Иеромонах Зосима призывал членов исполнительного

---

³⁷³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 8126. Л. 14.

³⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 8126. Л. 27.

³⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 27.

³⁷⁶ Там же. Л. 28.

органа не допускать в храм финансовых работников и работников райисполкома. За это он был лишен регистрации, а церковный совет был переизбран³⁷⁷.

Ранее иеромонах Зосима неоднократно пребывал в местах лишения свободы с 1930 по 1938 гг., с 1941 по 1949 г. и в 1955 г. В 1959 г. архиепископ Иннокентий (Леоферов) положительно оценивал о. Зосиму как строителя храмов и ответственного служителя³⁷⁸. Архиепископ Иосиф поддерживал его материально в трудные периоды, когда иеромонах не мог быть где-либо зарегистрирован³⁷⁹.

После выхода Постановления Совета министров СССР «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» от 16 октября 1958 г. резко увеличился подоходный налог на свечное производство епархиальных управлений. Узнав об этом от уполномоченного Совета С. Р. Вохменина, архиепископ Иннокентий (Леоферов) не высказал никаких возражений по этому вопросу, несмотря на то что с 1 октября 1958 г. Алма-Атинская епархия была обязана выплачивать подоходный налог на свечи, произведенные в своей мастерской на 130 тыс. рублей больше. В связи с этим для приходов повысилась закупочная цена свечей с 80 руб. до 200 руб. за килограмм.

Епархиальное свечное производство было прибыльным. Закупка воска производилась у частных лиц по 60 руб. за килограмм³⁸⁰. До 1958 г. количество лиц, занятых непосредственно в свечном производстве, было 3 чел. (1 мастер и 2 рабочих). Кроме того, в мастерской несли вахту 2 сторожа. Фонд зарплат этих лиц составлял 78 310 руб. в год, в том числе отпускные – 8 830 рублей³⁸¹. Фактов скупки свечей в местной торговой сети не было, так как свечи в магазинах и ларьках вообще не продавались³⁸².

³⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 13.

³⁷⁸ Зосима (Павлов Григорий Михайлович), иеромонах // Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке. – URL: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/10807/> (дата обращения: 29.05.2024).

³⁷⁹ Свет радости в мире печали: митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) / сост. В. В. Королева. М., 2004. С. 174.

³⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 45.

³⁸¹ Там же. Л. 45 - 46.

³⁸² Там же. Л. 46.

Теперь для епархии было жизненно важно сохранить свою мастерскую и компенсировать увеличение налога за счет ценовой политики. Архиепископ Иннокентий допускал либо рост цен на свечи на 20-30 %, либо уменьшение самих свечей с оставлением прежней цены³⁸³.

В свою очередь церкви и молитвенные дома также получали высокий доход. От реализации 1 кг свечей приходские советы получали доход от 600 до 700 руб., т. е. около 500 руб. чистого дохода от первичной продажи³⁸⁴.

При этом в некоторых церквях практиковалась двойная продажа свечей. Например, в Никольском кафедральном соборе г. Алма-Аты во время исповеди в Великий пост каждый причастник обязывался купить свечу, которую передавали в алтарь священнику, а священник собирал эти свечи и сдавал церковному старосте. Последний продавал их вторично, вырученные деньги делились между священником и церковным советом пополам³⁸⁵.

В отчетах за 1958–1962 гг. стабильно указывалось, что продажа свечей составляла 65–70% церковных доходов³⁸⁶. В связи с этим, в 1960 г. уполномоченный Совета С. Р. Вохменин предлагал лишить Церковь монополии на свечное производство и разрешить некоторым артелям производить свечи³⁸⁷.

В 1959 г. свечная епархиальная мастерская в г. Алма-Ате выработала 9 т. свечей, тогда как все предыдущие годы, начиная с 1955 г. ежегодно вырабатывалось около 12 – 13 т. Кроме того, на конец 1959 г. из 9 т свечей было не реализовано 2 т.

Основными причинами сокращения свечного производства в 1959 г. явилось то, что из состава Алма-Атинской епархии выделилось 19 церквей в Петропавловскую епархию. Ее управляющий архиепископ Петропавловский Иосиф, будучи в натянутых взаимоотношениях с Алма-Атинским епархиальным управлением, отказался брать свечи в Алма-Атинской епархии и получал их непосредственно со свечного завода Московской Патриархии. В то же время

³⁸³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 23 – 24.

³⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 46.

³⁸⁵ Там же. Л. 46 – 47.

³⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 18.

³⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 21.

Алма-Атинской епархии за пределами своей республики реализация свечей была запрещена³⁸⁸.

Повышение налогообложения свечного производства сыграло свою роль. Если в предыдущие годы налог на свечное производство составлял около 100 тыс. руб., то в 1959 г. епархиальное управление уплатило налог в 10 раз больше³⁸⁹. Тем не менее это не разорило крупные городские приходы. Например, до введения нового положения о налоге Никольский кафедральный собор г. Алма-Аты ежегодно на содержание епархии отчислял 250 тыс. руб., а после увеличения налога это отчисления были увеличены до 340 тыс. руб. Соответственно годовому обороту денежных средств увеличились отчисления и от других церквей.

За 1959 г. по Алма-Атинской епархии свободные денежные средства сократились примерно на 1 млн руб., которые пошли на уплату налогов по свечному производству³⁹⁰.

В 1960 г. было произведено только 7 т свечей³⁹¹. Однако в 1961 г. церковное производство свечей вышло на прежние показатели и составило 12 т в год³⁹². Таким образом, путем ценовой политики и увеличения взносов с приходов Алма-Атинская епархия смогла преодолеть финансовый кризис и стабилизировать свое положение.

2.6. Органы приходского управления, церковные работники и прихожане

В 1958–1960 гг. посещение церквей в Казахстане в среднем оставалось на одинаковом уровне, несмотря на смертность среди людей пенсионного возраста. Церковные старосты и другие члены исполнительных органов избирались из числа пенсионеров, тогда как в первые послевоенные годы эти должности замещались в основном лицами из старых церковно-служителей храмов или из

---

³⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 21 – 22.

³⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 21.

³⁹⁰ Там же. Л. 22.

³⁹¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 17.

³⁹² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 16.

числа монашествующих, которых в Казахстане было в достаточном количестве, высланных из центральных областей Советского Союза³⁹³.

Например, в 1958 г. в церковной «двадцатке» Никольской церкви г. Алматы из 34 чел. 10 являлись пенсионерами; «двадцатка» Успенского молитвенного дома г. Караганды полностью состояла из престарелых членов общины. Настоятель этого молитвенного дома священник Богдан Хилитинский объяснял, что намеренно включал в «двадцатку» только инвалидов и пенсионеров, так как они уважаемы в обществе и с ними легко работать³⁹⁴.

В 1961 г. в молитвенном доме села Тургень Алма-Атинской области в «двадцатке» состояло 25 чел., из которых 20 чел. являлись стариками старше 70 лет и 5 чел. – в возрасте от 50 до 60 лет. В церковной «двадцатке» молитвенного дома села Каскелен из 22 чел. только 3 чел. имели возраст моложе 60 лет, остальные 19 были в возрасте от 70 до 75 лет³⁹⁵.

В 1961 г. всего в составе церковных «двадцаток» насчитывалось около 1 500 чел. Из них высшее образование имел только один человек – член церковной «двадцатки» Никольского собора г. Алматы Юрпольский, работающий в управлении железной дороги. Среднее образование было у 54 чел. Остальные члены церковных «двадцаток» закончили 3–5 классов³⁹⁶.

На 10 мая 1962 г. общее число лиц, которые числились в «двадцатках», осталось прежним, в количестве примерно 1500 чел.³⁹⁷:

В отчете за 1959 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Казахской ССР С. Р. Вохменин указывал, что 85 – 90 % молящихся в храмах Алма-Атинской и Петропавловской епархий составляют пожилые женщины и 10 % – пожилые мужчины³⁹⁸.

---

³⁹³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 10.

³⁹⁴ Там же. Л. 10 – 11.

³⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 21.

³⁹⁶ Там же. Л. 22.

³⁹⁷ Там же. Л. 41.

³⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 26.

По данным единовременного учета приходских общин от 26 марта 1962 г., во всей Казахской ССР посещающих церкви было примерно 70–80 тыс. чел.³⁹⁹. Кроме русского населения, в республике на 1962 г. проживало 50 тыс. греков, сосредоточенных в Пахта-Аральском и Ильичевском районах, в которых не было ни церквей, ни молитвенных домов. Около 80 % этих греков являлись верующими и 1–2 раза в год выезжали в г. Чимкент или г. Туркестан для участия в богослужении⁴⁰⁰.

В 1962 г. из образованных слоев общества наибольшее сочувствие религии проявляли медработники и студенты медицинских университетов. Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин связывал это с плохим состоянием атеистической пропаганды в медицинских заведениях.

В 1958 г. в церквях числилось около 320 чел. обслуживавшего персонала: счетные работники, сторожа, уборщицы, шоферы и другие категории наемных работников, значительное число которых в прошлом работало на советских предприятиях, но по разным причинам они оставили там работу⁴⁰¹.

Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин отмечал, что уровень оплаты труда в церквях Казахской ССР такой же, как и на государственных предприятиях. Так, уборщицы в Никольском кафедральном соборе г. Алма-Аты получали 400 руб. в месяц, при этом работали не более 20 часов в неделю. Такая же загруженность была у счетных и других работников в храмах. При выходе на пенсию такая работа была более чем выгодна, учитывая, что возможны были дополнительные заработки на праздничных службах и получение продуктов с панихид⁴⁰².

Приходские советы и настоятели проявляли заботу о церковных служащих. В 1958 г. на выдачу так называемых «лечебных и праздничных выплат» по Алма-Атинской и Петропавловской епархиям было затрачено 150 тыс. руб.⁴⁰³. В связи с

³⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 403. Л. 2.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 3.

⁴⁰¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 11.

⁴⁰² Там же. Л. 11 – 12.

⁴⁰³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 40

этим наблюдалась конкуренция за рабочее место в церкви среди счетных работников и всех вышеуказанных категорий⁴⁰⁴.

Некоторые члены религиозных общин привлекали внимание контролирующих органов государственной власти своей активностью. Например, гражданин Щекин, бывший педагог, устраивал групповые чтения религиозной литературы, за что был снят в 1960 г. с должности председателя ревизионной комиссии Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты⁴⁰⁵.

В 1961 г. число работников в храмах упало до 290 чел.⁴⁰⁶, что может считаться невысоким показателем. Для сравнения, на начало 1963 г. в Пермской области насчитывалось 683 чел. церковных работников, в Челябинской – 458 чел., в Свердловской – 309 чел., в Курганской – 120 чел.⁴⁰⁷. С учетом огромной территории Казахстана – цифра 290 более чем скромная.

После отстранения духовенства от финансово-хозяйственной деятельности приходов в 1961 г. атмосфера внутренней жизни приходских общин была накаленной. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин отмечал многочисленные споры духовенства с членами общины по поводу распоряжения церковными средствами. Конфликтные ситуации приводили к тому, что церковные советы были готовы даже отказаться от своих священников и искать других. Например, прихожане Казанской церкви г. Алма-Аты просили архиепископа Иосифа заменить нового настоятеля Иоанна Баландина на прежнего священника Сеницына⁴⁰⁸.

Споры и конфликты внутри церковных общин использовались органами государственной власти для снятия приходов с регистрации. Характерный случай произошёл в 1961 г. в рабочем поселке Тюлькуба Южно-Казахстанской области и в поселке Надежка Северно-Казахстанской области⁴⁰⁹.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 11.

⁴⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 11.

⁴⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 23.

⁴⁰⁷ Марченко, А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР... С. 190.

⁴⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 30.

⁴⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 26.

Уполномоченный Совета С. Р. Вохменин отмечал неумение работников райисполкомов использовать распри внутри общин. Так, в 1960 г. в с. Георгиевка Курдайского района церковным старостой стала пенсионерка Сониная, по образованию педагог. В 1962 г. она подала заявление о том, что заблуждалась и добровольно оставляет должность церковного старосты⁴¹⁰. В ответ на это с ней провел беседу работник райисполкома Штрейс, который заявил, что не может дать согласия на ее заявление, так как она хорошо проявила себя в качестве организатора и навела порядок в церковной общине. В то же время Штрейс отмечал, что ее предшественников интересовали только мелкие интриги и присвоение средств⁴¹¹. Иными словами, работник местных органов власти проявил заинтересованность в старосте, которая была верующей и содействовала укреплению религиозной общины.

Подобные случаи имели место и в последующие годы. В 1962 г. в г. Чу старосту Селезнева ложно обвинили в растрате церковных денег. Местный райисполком, не разобравшись в ситуации, позволил «двадцатке» переизбрать старосту. Им стал пенсионер Старцев (1886 г. р.), который проявлял религиозность и усердие к церковной работе⁴¹².

Действительной причиной недовольства в отношении бывшего старосты Селезнева являлась его финансовая политика. Он взял под строгий контроль все имущество молитвенного дома и определил священнику ежемесячный оклад в 70 руб., хотя последний просил минимум 150 руб. Разгорелась распря, в результате которой священник был вынужден перевестись в другой приход с более приемлемым содержанием, а посещение молитвенного дома значительно упало⁴¹³. Переизбрание старосты совпало с назначением нового священника, которому определили зарплату в 150 руб. Скандал утих, и посещаемость молитвенного дома выросла вместе с доходами. Если на 1 января 1962 г. на счету у общины было всего 900 руб., то 1 января 1963 г. уже 3 500 руб., несмотря на оклад

---

⁴¹⁰ Там же. Л. 42.

⁴¹¹ Там же. Л. 43.

⁴¹² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 5.

⁴¹³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 5 – 6.

священника в 150 руб.⁴¹⁴. По сути, действия райисполкома послужили к улучшению ситуации в молитвенном доме. Если бы перевыборы не допустили, возможно, приход был бы снят с регистрации.

В 1961 г. уполномоченный Совета С. Р. Вохменин резко критиковал Постановление Совета Министров СССР от 23 мая 1956 г. «О распространении законодательства о труде на лиц, работающих в качестве рабочих и служащих в религиозных объединениях», которое предполагало возможность профобслуживания церковных работников и улучшать организацию труда в религиозных общинах⁴¹⁵. Таким образом, работники церкви стали равны по своему социальному статусу работникам советских предприятий⁴¹⁶. В связи с этим уполномоченный предлагал пересмотреть, или вовсе отменить это постановление⁴¹⁷.

Ссоры, возникавшие между общиной и священниками, непременно использовались уполномоченным Совета с целью снятия священников с регистрации. В 1959 г. часть членов «двадцатки» Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты просила управляющего Алма-Атинской епархией архиепископа Иннокентия (Леоферова) отстранить от должности настоятеля собора архимандрита Афанасия (Кудюка). Его обвиняли в «пьянстве и присвоении церковных денег». Церковные активисты утверждали, что видели своего настоятеля «сдающим стеклотару из-под водки вместе с диаконом Леонтием Навросем»⁴¹⁸. Узнав об этом, архимандрит Афанасий немедленно исключил жалобщиков из «двадцатки». Обиженные люди пришли на прием к уполномоченному и сообщили о своем отстранении, на что С. Р. Вохменин отметил, что «за архимандритом Афанасием такого права не было»⁴¹⁹.

На место архимандрита Афанасия члены «двадцатки» предлагали поставить иеромонаха Пафнутия (Рассоху), но положительного ответа от

---

⁴¹⁴ Там же. Л. 6.

⁴¹⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 19.

⁴¹⁶ Там же. Л. 19 – 20.

⁴¹⁷ Там же. Л. 21.

⁴¹⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 14 – 15.

⁴¹⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 15 – 16.

архиепископа Иннокентия не получили. В свою очередь уполномоченный Совета С. Р. Вохменин считал, что иеромонах Пафнутий «чрезмерно опасен по причине его стремления к активной административной деятельности». Отмечая аскетический образ жизни иеромонаха Пафнутия, С. Р. Вохменин утверждал, что он также был замечен в присвоении церковных денег – «был пойман на хищении 30 тыс. руб. из епархиальных средств, и вернул их только по причине раскрытия»⁴²⁰.

Вскоре, в 1960 г. архимандрит Афанасий (Кудюк) за свои действия был лишен регистрации уполномоченным Советом. Формальным поводом для этого послужило обвинение в привлечении им подростка к богослужению⁴²¹. Однако за него вступилась преданная ему часть общины. Верующие посетили уполномоченного и потребовали восстановления бывшего настоятеля, в чем им было отказано⁴²². В том же году был снят с регистрации и иеромонах Пафнутий. Ему инкриминировалось массовое совершение религиозных обрядов в квартирах верующих⁴²³.

В 1959 г. был отстранен архиепископом Иннокентием от служения и снят с регистрации уполномоченным настоятель Казанского молитвенного дома в г. Чимкенте священник Александр Кошульский. Он требовал от исполнительного органа прихода точного финансового учета, ввел фиксированную плату за требы и сокращал богослужения⁴²⁴. Инициатором устранения священника-настоятеля выступил староста прихода Кленов. Кленов превратил церковную кассу в средство собственного обогащения. Он привлекал к работе в церкви родственников и знакомых, выплачивая им за работу сумму в несколько раз больше, чем она реально стоила. Например, знакомому художнику за написание картин на религиозную тематику было заплачено в пять раз больше реальной стоимости⁴²⁵.

---

⁴²⁰ Там же. Л. 15.

⁴²¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1922. Л. 10.

⁴²² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 36.

⁴²³ Там же. Л. 11.

⁴²⁴ Там же. Л. 16.

⁴²⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 17.

Кленов и его окружение вели среди прихожан «пропаганду», направленную против настоятеля. Уборщица молитвенного дома Батяева, которая находилась в дружественных отношениях со старостой, распространяла слухи «о неверии в Бога» священника Кошульского. Она говорила об этом всем, кто приходил на богослужения. В результате, приход начал постепенно распадаться, посещаемость молитвенного дома в воскресный день упала с 200 – 250 чел. до 50 – 100⁴²⁶.

2.7. Атеистическая пропаганда, борьба со святыми источниками и религиозной обрядностью

«Хрущевские» гонения на Русскую Православную Церковь сопровождались небывалым всплеском антирелигиозной пропаганды. Говоря о состоянии атеистической пропаганды в Казахской ССР в 1959 г., уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви С. Р. Вохменин отмечал большое количество публикуемых в местных газетах материалов, направленных против православного духовенства. В то же время он выражал недовольство, что в печати практически не было статей, «разоблачающих религию как вредное явление». «Складывается впечатление, что отход верующих от церкви происходит только из-за нерадивых служителей, а сама религия не является чем-то порицаемым», – писал уполномоченный⁴²⁷.

Заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР И. И. Сивенков, инструктируя региональных уполномоченных отмечал: «Цель антиклерикальных фельетонов – оторвать некоторых верующих от Церкви. Больше внимания должно уделять реакции духовенства на данные публикации»⁴²⁸.

Парадоксально, но многие сотрудники Совета, в том числе уполномоченный по Казахской ССР С. Р. Вохменин замечали издержки

---

⁴²⁶ Там же. Л. 17 – 18.

⁴²⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 44 45.

⁴²⁸ Там же. Л. 47.

антирелигиозной пропаганды. Нередко газетные статьи, посвященные недостойному поведению священнослужителей, оборачивались пользой для самой Церкви.

Так, в районной газете г. Арыси Казахской ССР появилась статья «Нечистый попутал», в которой обличался пьющий священник Борис Малинин. Он регулярно совершал службы в нетрезвом виде и ругался с прихожанами. Газетная статья, обличающая священника-пьяницу, произвела положительный резонанс среди верующих. Архиепископ Алма-Атинский Иннокентий перевел этого священника в отдаленное место служения, заменив его на достойного пастыря, который пользовался большим доверием. Сами верующие благодарили газету за оглашение грехов прежнего настоятеля⁴²⁹.

В ноябре 1958 г. в г. Уральске в нетрезвом виде был доставлен в милицию настоятель молитвенного дома в п. Бурлино священник Иаков Жильцов. Фотография пьяного Жильцова была помещена на первую страницу местной газеты. После этого случая архиепископ Иннокентий запретил его в священнослужении⁴³⁰.

Таким образом, Алма-Атинское епархиальное управление старалось избавляться от недостойных пастырей путем их запрета в священнослужении и переводов в отдаленные места Казахстана. Однако власти, заинтересованные в дискредитации Церкви в глазах населения, были против такой тактики. Заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР П. Г. Чередняк 10 февраля 1960 г. напомнил уполномоченному Совету по Казахской ССР С. Р. Вохмнину: «Следует препятствовать переводу скомпрометированных священников в более отдаленные места, чтобы их негативный пример отвращал людей от посещения церквей»⁴³¹.

Благодарности местным газетам со стороны верующих за помощь в устранении нерадивых священников не прекращались. В 1962 г. прихожане молитвенного дома в г. Талды-Кургане благодарили газету «Алма-Атинская

---

⁴²⁹ Там же. Л. 21.

⁴³⁰ Там же. Л. 21 – 22.

⁴³¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 29 – 30.

правда» за статью от 15 декабря 1961 г., в которой обличался священник Владимир Красноцветов, прослуживший здесь 7 лет. До запрещения правящим архиереем в священнослужении, этот священник два месяца не совершал богослужения⁴³². Добровольно оставив церковную службу, Красноцветов в 1961 г. устроился работать в рекламное бюро в г. Алма-Ате⁴³³.

Включившись в борьбу с религией, средства массовой информации часто прибегали к заведомому обману своих читателей. В 1960 г. уполномоченный Совета С. Р. Вохменин сообщал, что при поддержке Министерства культуры Казахской ССР планировалось создание пропагандистского фильма, который бы представлял религиозные обряды в негативном свете⁴³⁴. Для этой цели проводилась фотосъемка богослужений во время церковных праздников Рождества Христова и Богоявления.

Священнослужители и прихожане не были проинформированы о целях съемки. Верующие думали, что производятся снимки для различных журналов СССР. Вскоре съемки были прекращены по рекомендации руководства Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР⁴³⁵.

Другой случай намеренного обмана верующих имел место в г. Павлодаре, где местная газета «Павлодарская правда» от 16 сентября 1962 г. распространила ложную информацию о добровольном уходе из Церкви священника Дмитрия Явтушенко. В опубликованной статье некоего Боярского «Чью руку вы целуете?» приводились слова отречения этого священника, который «осознал всю низость священнослужителей и их двойную жизнь»⁴³⁶. Сам же священник Димитрий Явтушенко категорически отказался от этих заявлений и продолжал свое служение в храме. В беседе с архиепископом Иосифом (Черновым) он сказал, что в редакции газеты от него требовали «порвать с церковной деятельностью», чему он категорически воспротивился⁴³⁷.

---

⁴³² ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 36.

⁴³³ Там же. Л. 17.

⁴³⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 1.

⁴³⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 2.

⁴³⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2021. Л. 37.

⁴³⁷ Там же. Л. 37 – 38.

В годы «хрущевских» гонений во всех православных храмах Казахстана был установлен строгий учет совершения треб. Перед совершением таинства крещения над ребенком родители были обязаны предъявить свои паспорта и регистрационное удостоверение ЗАГСа. На основании этих документов в церковном журнале производилась соответствующая запись данных родителей и имени ребенка. Также записывалось имя и фамилия священника, совершающего таинство крещения, венчания или обряд погребения. Оформление документальной записи об исполнении этих треб поручалось одному из членов исполнительного органа, который получал положенную сумму денег за совершение требы и выдавал квитанцию или справку⁴³⁸.

В 1958 г. установить точное количество крещений детей в Алма-Атинской епархии оказалось невозможно, так как до этого духовенство умышленно не вело точный учет, скрывая значительную часть крестившихся. В некоторых сельских храмах записи крещаемых и брачующихся вовсе не велись⁴³⁹. Однако имеющиеся данные свидетельствовали о высоких показателях религиозной обрядности в республике.

Например, в 1957 г. в молитвенном доме г. Кустаная было совершено 336 крещений. За этот же период по данным городского ЗАГСа родилось и было зарегистрировано 2 346 детей. Таки образом, 14 % родившихся детей приняли таинство крещения.

В том же году в г. Алма-Ате крестилось около 40 % родившихся детей. Однако уполномоченный Совета С. Р. Вохменин объяснил этот факт тем, что «для крещения детей в церквях г. Алма-Аты по железнодорожной линии приезжают верующие люди со всех близлежащих колхозов на расстоянии 100–150 километров»⁴⁴⁰.

Статистика свидетельствует, что в 1958–1963 гг. от общего количества новорожденных крещение совершалось над 10–12 % родившихся. Венчались от

---

⁴³⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 11.

⁴³⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1621. Л. 34.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 35.

0,5 до 1 % от общего числа заключивших брак. Отпевания совершались над 10–12 % почивших⁴⁴¹.

Количественные показатели религиозной обрядности в Казахстане в среднем приближались к показателям областей Уральского региона, однако они сильно отставали от центральных областей РСФСР и были самыми низкими среди союзных республик. Например, в Свердловской области в 1959 г. и в 1960 г. крестили 11 % (11 тыс. чел.) новорожденных, а в 1961–14 % (12 тыс. чел.)⁴⁴². В Курганской области в 1961 г. крестились 9 % родившихся младенцев (2 190 чел.), а венчались лишь 0,4 % от общего числа зарегистрированных союзов (48 пар)⁴⁴³. В Молдавии крещеные дети составляли 30 % от общего числа родившихся, а отпевание совершалось над 33% умерших⁴⁴⁴. В 1961 г. в Ивановской области были крещены 55 % родившихся (7 083 чел.), отпеты 76 % умерших (4 490 чел.), обвенчано 3,4 % пар, заключивших брак (247)⁴⁴⁵. Лидирующие позиции по совершению крещений над новорожденными в начале 1960-х гг. занимали следующие области: Кировская (56 %), Владимирская (48 %), Воронежская (40 %), Ярославская (60 %)⁴⁴⁶. Такие показатели были обусловлены тем, что в вышеозначенных регионах основную массу населения составляли русские, традиционной религией которых являлось Православие. В Казахстане процент русского населения, соблюдающего православные традиции, был намного ниже.

Количество крещеных подростков было незначительным: в 1962 г. в Казанской церкви г. Алма-Аты из 495 крещений только 5 приходилось на детей старше 10 лет⁴⁴⁷. В храме г. Усть-Каменогорска в том же году из 847 зарегистрированных крещений на подростков в возрасте от 10 до 18 лет приходилось 10 крещений, и столько же на молодежь старше 18 лет⁴⁴⁸.

---

⁴⁴¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 11.

⁴⁴² Марченко, А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР... С. 229.

⁴⁴³ Там же. С. 230.

⁴⁴⁴ Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 391.

⁴⁴⁵ Федотов, А. А. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле... С. 158 – 159.

⁴⁴⁶ Марченк, А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР... С. 230.

⁴⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 13.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 13 – 14.

Органы гражданской власти не только вели строгий учет религиозной обрядности, но и применяли силовые меры, чтобы противодействовать посещению храмов молодежью. Сохранились воспоминания архимандрита Иосифа (Пустоугова) о том, как будучи юношей, он пошел на Пасху в Никольскую церковь г. Алма-Аты, где был встречен отрядом милиции. Милиционеры и дружинники окружили церковь и не пропускали в нее детей и молодежь. Юноша отправился к архиепископу Иосифу (Чернову), которого на тот момент считал своим духовником. После чаепития архиепископ Иосиф сказал епархиальному водителю: «Захар Иваныч, брось какую-нибудь рогожку похуже в автомобиль»⁴⁴⁹. Водитель постелил одеяло в багажник, и мальчик был провезен в автомобиле в храм.

Партийно-государственные органы стремились создать гражданскую альтернативу церковным таинствам и обрядам. Например, в 1962 г. практиковались «комсомольские свадьбы», а также вручения паспортов 16-летним юношам и девушкам в торжественной обстановке. Однако гражданские безрелигиозные обряды и церемонии не получили в Казахстане широкого распространения. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Казахской ССР С. Р. Вохменин связывал этот факт с отсутствием в республике специальных «дворцов для регистрации браков и рождений»⁴⁵⁰.

После выхода Постановления ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» от 28 ноября 1959 г. власти Казахстана всерьез озаботились этим вопросом. В силу доминирования в республике исламского населения паломничество к водным источникам на территории Казахской ССР было развито плохо. Однако были два святых места, которые почитались верующими. Первое из них располагалось в 15–20 км от г. Семипалатинска. Там находился источник на месте обретения Абалакской иконы «Знамение». Ранее, с 1912 по 1921 г. в этом месте действовал одноименный

⁴⁴⁹ Иосиф (Пустоугов), архим. Правда о «советских» митрополитах. Ч. 1: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф // Фома. 2009. № 5 (73). С. 49.

⁴⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 2118. Л. 12.

женский монастырь. В день великомученика Прокопия – 21 июля у источника собиралось около 200–300 чел.⁴⁵¹.

Чтобы прекратить доступ верующих на источник, местные власти и уполномоченный Совета по Казахской ССР, С. Р. Вохменин передали эту территорию под строительство двух пионерских лагерей⁴⁵². В то же время в местных газетах была опубликована статья, которая информировала население о «шарлатанах», призывающих верующих посещать этот источник⁴⁵³. Эти действия привели к тому, что паломничество на святой ключ резко сократилось. В июле 1959 г. собралось 20 пожилых женщин⁴⁵⁴.

Другим святым местом, почитаемым верующими, был водный источник в районе г. Алма-Аты. Ежегодно, в период с апреля по октябрь, здесь регулярно совершались молебны при участии нескольких десятков чел.⁴⁵⁵. Среди местного населения бытовало мнение о минеральных свойствах этого источника. Чтобы прекратить паломничество на источник, власти через газеты распространили информацию о том, что «на источнике была взята проба, которая доказала – вода не обладает особыми лечебными и минеральными свойствами». Однако это не остановило верующих. Одним из защитников святого источника выступил Илларион Милованов, который призывал верующих совершать молитвы на этом источнике. Ранее, в 1950–1953 гг., И. Милованов уже отбывал наказание за подобные поступки⁴⁵⁶.

Итак, еще до начала «хрущевского» антирелигиозного натиска в Казахстане произошли важные изменения в церковном управлении. В 1955 г. была упразднена Семипалатинская епархия. Вместо нее в 1956 г. в Северном Казахстане было учреждено Петропавловское викариатство, которое в 1957 г. было преобразовано в самостоятельную Петропавловскую и Кустанайскую епархию под управлением епископа Иосифа (Чернова).

---

⁴⁵¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 25.

⁴⁵² Там же. Л. 35.

⁴⁵³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 36.

⁴⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 12.

⁴⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1726. Л. 25.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 35

Гонения на Русскую Православную Церковь, развернутые Н. С. Хрущевым и его соратниками в 1958–1964 гг., в полной мере коснулись православных епархий и приходов на территории Казахской ССР. В 1958 г. Совет по делам Русской православной церкви намеревался упразднить вакантную Алма-Атинскую епархию, однако Московской Патриархии удалось ее сохранить и назначить ее управляющим архиепископа Иннокентия (Леоферова).

В начальной стадии гонений 1958–1960 гг. архиепископ Алма-Атинский Иннокентий (Леоферов) и архиепископ Петропавловский Иосиф (Чернов) еще имели возможность вести работу по укреплению кадрового состава духовенства, контролировать финансово-хозяйственную деятельность церковных общин. В указанный период ими приглашались в епархии молодые священники с полным или неоконченным семинарским образованием, архиереи совершали рукоположения, привлекая кадры из числа местных церковнослужителей и активных прихожан. Обеспечение приходов духовенством было залогом выживаемости приходских общин и храмов в период их массового закрытия.

Тем не менее, в результате антирелигиозных мероприятий, проводимых уполномоченным Советом по делам Русской православной церкви по Казахской ССР С.Р. Вохмениным и партийно-государственными органами, численность православных священнослужителей в Казахстане уменьшилась со 110 – в 1958 г. до 82 – в 1964 г. (на 25 %). Уменьшилось и количество приходов с 60 – в 1958 г. до 46 – в 1964 г. (на 24 %). Таким образом, закрытие православных храмов в Казахстане носило осторожный характер в сравнении с другими республиками и областями СССР (до 40–50 %).

В 1960 г. в Казахской ССР была упразднена Петропавловская епархия, объединявшая 19 приходов. Алма-Атинскую епархию возглавил архиепископ Иосиф (Чернов), занимавший компромиссную позицию по отношению к гражданской власти. Вместе с этим архиепископ Иосиф делал все возможное для сохранения позиций Русской Православной Церкви в Казахстане.

Религиозно-нравственное состояние православного духовенства было неоднозначным. Среди священников были те, кто проявлял активность в

служении и использовал главенствующее положение до приходской реформы 1961 г. как возможность принести пользу Церкви. Однако было немало тех, кто злоупотреблял своими полномочиями с целью получения материального достатка. Среди духовенства было распространено пьянство, что отталкивало прихожан от религиозной жизни.

В 1958–1964 гг. в Алма-Атинской епархии было закрыто 16 православных храмов. Снятие приходов и священнослужителей с регистрации происходило под предлогом нарушения ими советского законодательства. В первую очередь возможности служить лишались те священнослужители, кто ранее отбывал срок в местах лишения свободы. В ряде случаев священники сами оставляли служение и устраивались на гражданскую работу по причине материальной необеспеченности и психологического давления. Публичные отречения от веры священнослужителей в Казахстане носили единичный характер.

В силу ужесточения государственной налоговой политики усложнялось материальное положение епархий, приходов и духовенства. Отстранение духовенства от финансово-хозяйственной деятельности приходов, перевод духовенства на небольшие фиксированные оклады и введение строго учета совершаемых в храмах и на дому религиозных обрядов существенно подорвало благосостояние духовенства и финансовые возможности церковных структур.

Атеистическая пропаганда в Казахской ССР в период «хрущевской» антирелигиозной кампании носила такой же массированный и ожесточенный характер, как и во всем Советском Союзе. Повсеместно проводились лекции на атеистические темы, в средствах массовой информации публиковались статьи, компрометирующие духовенство. Строгий контроль со стороны государственных органов власти был установлен за проповеднической деятельностью священнослужителей и их частной жизнью.

Однако, вопреки государственному давлению на церковные структуры и духовенство, в Казахстане удалось сохранить Алма-Атинскую епархию, а авторитет Православной Церкви и духовенства среди верующих оставался высоким.

В 1958–1964 гг. в составе «двадцаток» и исполнительных органов приходов преобладали домохозяйки и люди со школьным или средним образованием. Количество совершаемых в храмах Казахской ССР таинств и треб было незначительным в сравнении с другими областями и республиками СССР по причине немногочисленности русскоговорящего православного населения. Сохранение храмов и церковных общин во многом зависело от личности священника и его кооперации с членами приходских советов. Возникающие в приходах конфликты между священнослужителями и исполнительными органами приходов использовались местными чиновниками для снятия церковных общин с регистрации и закрытия храмов.

ГЛАВА 3. ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КАЗАХСКОЙ ССР В ПЕРИОД «ЗАСТОЯ» И «ПЕРЕСТРОЙКИ» 1965 – 1991 гг.

3.1. Церковно-государственные отношения в СССР в 1965–1991 гг.

14 октября 1964 г. пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза отправил в отставку Н. С. Хрущева, занимавшего две главные должности в советском государстве – первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР. После его отставки первую из них занял Л. И. Брежнев, а вторую – А. Н. Косыгин⁴⁵⁷.

Последующая 20-летняя эпоха вошла в историю советского государства как время «застоя», то есть стагнации в экономическом развитии СССР⁴⁵⁸.

В декабре 1965 г. Совет министров СССР объединил Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов, сферой ответственности которого были все остальные религиозные объединения Советского Союза, в единый орган – Совет по делам религий при СМ СССР⁴⁵⁹. Его руководителем стал председатель бывшего Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов, который занимал эту должность до 1984 г.⁴⁶⁰. Его преемником на этом посту стал К. М. Харчев⁴⁶¹.

С приходом к власти Л. И. Брежнева курс на структурное уничтожение Русской Православной Церкви был отменен. Несмотря на это, замедленными темпами процесс закрытия храмов Русской Православной Церкви в СССР продолжался. Если в 1964 г. их было в СССР 7 853, то в 1985 г. их уже

---

⁴⁵⁷ Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917 – 1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 105.

⁴⁵⁸ Там же. С. 106.

⁴⁵⁹ Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917 – 2008). М., 2018. С. 244.

⁴⁶⁰ Советов, И. М. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности. Эпоха В. А. Куроедова, 1966–1984 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. СПб., 2011. Вып. 9. С. 349 – 369; Д. Н. Н. Куроедов Владимир Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. 39. М., 2015. С. 415.

⁴⁶¹ Советов, И. М. Совет по делам религий при СМ СССР... С. 368.

насчитывалось 6 806, то есть за 20 лет было закрыто более 1000 храмов⁴⁶². При этом случаи открытия храмов были единичными.

В годы «застоя» советская власть не отказалась полностью от репрессивной политики как средства борьбы с Русской Православной Церковью и духовенством. Аресты священников имели место, но значительно сократились и изменили свой характер. Теперь, главным образом, аресту и заключению подвергались «популярные» священники, пользовавшиеся известностью и любовью населения. Также государство оказывало давление на таких священников через священноначалие Церкви, что выражалось в перемещении их с прихода на приход, а также в незаслуженных мерах церковного прещения⁴⁶³.

Имели место и другие меры борьбы с инакомыслием, отсутствовавшие в предыдущий период советской истории. Теперь верующих часто признавали душевнобольными, что влекло за собой принудительное лечение в психиатрических лечебницах. «Лечение» в таких заведениях здорового человека истощало его психические и физические силы, угнетало эмоционально и нарушало интеллектуальные способности⁴⁶⁴.

Новая Конституция СССР 1977 г. официально декларировала право граждан на свободу вероисповедания, однако пропаганда религиозных убеждений была официально запрещена. Разрешалась только атеистическая пропаганда⁴⁶⁵.

По этой причине единственным местом проповеди священника был храм. Говорить о вере он мог лишь с теми, кто сам пришел в храм ради этого. Запрещенной законом пропагандой религии считалась не только всякая попытка священника или мирянина проповедовать за пределами церкви, но и запись проповеди или церковных песнопений на аудиоустройства, не говоря о распространении подобного материала⁴⁶⁶.

---

⁴⁶² Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью /сост. Г. Штриккер. М., 1995. Кн. 2. С. 56.

⁴⁶³ Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997... С. 112.

⁴⁶⁴ Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви... С. 255.

⁴⁶⁵ Советов, И. М. Совет по делам религий при СМ СССР... С. 250.

⁴⁶⁶ Там же. С. 268.

В исследуемый период существенно увеличилось и число антирелигиозных атеистических мероприятий. Так, количество лекций по научному атеизму, прочитанных в СССР в 1962 г., достигло 6 142. В 1966 г. оно увеличилось более чем на 50 % – до 9 916 лекций⁴⁶⁷.

Государственные органы – Совет по делам религий при СМ СССР и Комитет государственной безопасности (КГБ СССР) контролировали все сферы деятельности Русской Православной Церкви: финансово-хозяйственную, международную, учебную, кадровую политику. Все кандидаты на посвящение в епископы и их назначения на кафедры согласовывались Московской Патриархией с вышеозначенными органами⁴⁶⁸.

Отсутствие декларируемой свободы совести в СССР и тотальный контроль государства за жизнью Русской Православной Церкви привели к возникновению протестного движения.

В 1965 г. священники Николай Эшлиман и Глеб Якунин направили письма на имя Патриарха Алексия I и председателя Президиума Верховного совета СССР Н. В. Подгорного. В послании осуждалась богоборческая политика советской власти и нарушение прав верующих на свободу вероисповедания. Резкой критике подверглось священноначалие Русской Церкви, которое, по мнению авторов письма, «не исполнило своего долга» и «следует преступным повелениям власти». После беседы авторов письма с митрополитом Крутицким Пименом (Извековым), не принесшей каких-либо плодов, Патриарх Алексий I запретил обоим пресвитеров в священнослужении⁴⁶⁹.

17 апреля 1970 г. скончался Святейший Патриарх Алексий I. Патриаршим Местоблюстителем стал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен

---

⁴⁶⁷ Там же. С. 269.

⁴⁶⁸ Там же. С. 272.

⁴⁶⁹ Фуфаева, А. П. «Открытое письмо патриарху» религиозных диссидентов Глеба Якунина и Николая Эшлимана: взгляд из 21 века // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 25. С. 25 – 29.

(Извеков)⁴⁷⁰, избранный Патриархом на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года.

На этом Соборе поднимался ряд вопросов, которые вызывали смущение и протесты среди духовенства и прихожан. Были те, кто выступали против «приходской реформы», утвержденной Архиерейским собором в 1961 г. по указанию государства. В одном из писем, обращенных к Собору (священника Николая Гайнова и группы мирян), подвергалась критике политика экуменизма, проводимая рядом церковных деятелей того времени: митрополитом Никодимом (Ротовым), митрополитом Иоанном (Вендландом), протоиереем Виталием Боровым и протоиереем Ливерием Вороновым. Авторы письма критиковали их «за недостаточную верность Православию и за компромиссы, затрагивающие и нарушающие Предание Святой Церкви»⁴⁷¹.

Авторы еще одного письма (протоиерей Георгий Петухов и другие), просили Собор ходатайствовать перед советским правительством о том, чтобы был получен ряд новых разрешений: зарегистрировать высшие органы Русской Церкви в качестве отдельных юридических лиц, открыть новые монастыри, создать церковную типографию, иметь возможность факультативного преподавания Закона Божия⁴⁷². Конечно, все это большинству участников Собора представлялось нереалистичным.

Несмотря на письма-обращения противников экуменической политики, на Соборе был утвержден тот курс, которым уже шла Русская Церковь, что подчеркнуло прочтение митрополитом Никодимом (Ротовым) доклада «Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви»⁴⁷³.

Второе важное направление во внешней работе Церкви отразил в своем докладе митрополит Алексей (Ридигер), будущий Святейший Патриарх

⁴⁷⁰ Грамота Поместного Собора Русской Православной Церкви (30 мая — 2 июня 1971 г.) [об избрании митрополита Пимена Патриархом Московским и всея Руси] // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 1 – 2; Дионисий (Шишигин), архим. «Былое пролетает...»: Патриарх Пимен и его время. М., 2010. С. 61.

⁴⁷¹ Митрополит Никодим и всеправославное единство. СПб., 2008. С. 65; Василий (Кривошеин), архиеп. Две встречи. Митрополит Николай (Ярушевич). Митрополит Никодим (Ротов). СПб., 2003.

⁴⁷² Дионисий (Шишигин), архим. «Былое пролетает...»: Патриарх Пимен и его время... С. 65.

⁴⁷³ Никодим (Ротов), митр. Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви: содоклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 31 мая 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 27 – 44.

Московский и всея Руси Алексей II: «О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви»⁴⁷⁴.

В условиях запрета на «религиозную пропаганду» в СССР, ограничений пастырской и миссионерской работы, Русская Православная Церковь через миротворческие и экуменические контакты имела возможность заявлять о себе на международной арене. Такая активность Церкви даже поощрялась государством, при этом главным условием было свидетельство перед мировой общественностью об «отсутствии гонений на верующих в Советском Союзе»⁴⁷⁵. Такая деятельность Церкви положительно отражалась на международном имидже советского государства.

Благодаря международной активности митрополита Никодима (Ротова) была спасена от закрытия Ленинградская духовная академия и семинария. Митрополит Никодим пригласил для обучения 7 студентов из Уганды и Кении: в случае закрытия семинарии это создало бы сложности и недопонимания между руководством африканских республик и советского государства.

В 1965 г. по решению Священного Синода в Ленинградской духовной академии и семинарии был учрежден факультет африканской христианской молодежи, который потом стал называться факультетом иностранных студентов.

В 1972 г. из 208 студентов 79 учились в академии и 129 – в семинарии. На иностранном факультете обучалось 30 студентов из Японии, Финляндии, Венгрии, Чехословакии, Бельгии, Австрии, Индии и Эфиопии. Позже в Ленинградских духовных школах также обучались студенты из Греции, Югославии, Голландии, Болгарии и США⁴⁷⁶.

В 1972 г. Святейшему Патриарху Пимену адресовал свое «Великопостное письмо» писатель А. И. Солженицын. Критикуя высшую церковную иерархию и

⁴⁷⁴ Алексей (Ридигер), митроп. (Патриарх Московский и всея Руси). О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви: содоклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 31 мая 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. М., 1971. № 7. С. 45 – 62.

⁴⁷⁵ Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997... С. 54.

⁴⁷⁶ Ежов, А. Н. Архипастырские труды митрополита Никодима (Ротова) в контексте государственно-церковных отношений в СССР в 1960 – 1978 гг. М., 2009. С. 65 – 66; Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929 – 1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб., 2008. С. 301 – 303; Митрополит Никодим и всправославное единство. СПб., 2008. С. 32.

власти СССР, он также поднимал вопрос о свободе совести. В частности, письмо говорило о необходимости отменить регистрацию при совершении таинства крещения, а также о незащитности ребенка перед лицом агрессивной атеистической пропаганды в школе. Кроме этого, в письме указывалось количество разрушенных и закрытых храмов в СССР и его соотношение с ничтожным количеством действующих храмов (1 к 20)⁴⁷⁷.

С 1981 г. Русская Православная Церковь начала подготовку к празднованию 1000-летия Крещения Руси, которое должно было состояться в 1988 г.⁴⁷⁸. Это событие наложило свой отпечаток на дальнейшее развитие церковно-государственных отношений в СССР. В связи с подготовкой этого юбилея осенью 1982 г. патриарх Пимен и Священный Синод обратились к руководству СССР с просьбой о передаче Московской Патриархии одного из бывших московских монастырей для создания духовно-административного центра Русской Православной Церкви.

Заметные изменения в церковно-государственных отношениях коррелировали с наступлением общей эпохи либерализации государственного устройства и общественно-политических отношений в СССР. Этот процесс вошел в историю как «перестройка» и начался с приходом к власти М. С. Горбачева, сменившего на посту генерального секретаря ЦК КПСС умершего в 1985 г. К. У. Черненко⁴⁷⁹.

В декабре 1985 г. управляющий делами Московской Патриархии митрополит Таллинский Алексей (Ридигер), будущий Святейший Патриарх Алексей II, обратился к М. С. Горбачеву с предложением пересмотреть советское законодательство в отношении религии и Церкви⁴⁸⁰. Однако обращение не имело желаемых результатов. Несмотря на происходившие в стране процессы демократизации, до 1988 г. на предприятиях и в вузах и школах продолжалась целенаправленная атеистическая пропаганда, читались тематические лекции по

---

⁴⁷⁷ Мешков, Ю. А. Александр Солженицын: Личность. Творчество. Время / Уральский государственный университет им. А. М. Горького, НИИ русской культуры. Екатеринбург, 1993. С. 34.

⁴⁷⁸ Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви... С. 256.

⁴⁷⁹ Казначеев, В. А. Последний генсек. Ставрополь, 1996. С. 3.

⁴⁸⁰ Там же. С. 43.

научному атеизму. Даже на закате советской эпохи имели место отдельные случаи закрытия и разрушения православных храмов⁴⁸¹.

В 1987 г. Русской Православной Церкви был передан ряд монастырей. Стали восстанавливаться Введенская Оптина пустынь, Введенский Толгский монастырь и некоторые другие обители⁴⁸². Тем не менее вплоть до 1988 г. со стороны атеистически настроенной общественности были попытки препятствовать масштабному празднованию Тысячелетия Крещения Руси⁴⁸³.

В апреле 1988 г. состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом, митрополитами Филаретом (Денисенко), Алексием (Ридигером), Ювеналием (Поярковым), Филаретом (Вахромеевым) и Владимиром (Сабоданом). Глава советского государства признал, что «политика партии в отношении Церкви была ошибочной», а также предложил принять новый союзный закон «О свободе совести», регулирующий права религиозных организаций и верующих в СССР⁴⁸⁴. В год 1000-летия Крещения Руси Русская Православная Церковь получила многие святыни, до этого хранившиеся в музеях, в том числе мощи святых, начался процесс передачи Русской Православной Церкви Успенской Киево-Печерской лавры⁴⁸⁵.

Состоявшийся в Троице-Сергиевой лавре 6–9 июня 1988 г. юбилейный Поместный собор Русской Православной Церкви принял «Устав об управлении Русской Православной Церкви», окончательно положивший конец «приходской реформе» 1961 г. и вернувший канонические права управления приходами священникам-настоятелям.

---

⁴⁸¹ Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917 – 1997...С. 200.

⁴⁸² Солнцев, Н. И. «Крещение Руси»: история юбилеев и мемориальная политика // Вестн. Нижегород. университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 63. С. 36 – 41.

⁴⁸³ Там же. С. 40.

⁴⁸⁴ Сазонов, Д. И. Проведение Поместного Собора 1988 г. Русской Православной Церкви как изменение вектора церковно-государственных отношений // Вестн. Костром. гос. университета. 2014. № 2. С. 53 – 54.

⁴⁸⁵ Там же. С. 56.

В 1989 г. произошла смена председателя Совета по делам религий – вместо К. М. Харчева эту должность занял Ю. Н. Христораднов⁴⁸⁶. Вместе с этим само влияние председателя Совета и уполномоченных Совета на местах значительно ослабло.

3 мая 1990 г. скончался Патриарх Пимен. Поместный собор Русской Православной Церкви, проходивший 7 и 8 июня 1990 г. в Троице-Сергиевой лавре, завершился избранием на московский патриарший престол митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера), ставшего 15-м Патриархом Московским и всея Руси⁴⁸⁷.

В 1989 и 1990 гг. состоялись Архиерейские соборы Русской Православной Церкви. На первом из них были прославлены в лике святых святители: Патриархи Московские Иов и Тихон, а также поднимался вопрос о прославлении праведного Иоанна Кронштадтского. На втором соборе обсуждались вопросы, связанные с активизацией униатства и новых схизматических движений на Украине. Канонизация протоиерея Иоанна Кронштадтского, известного своим членством в «Союзе русского народа» и определенной позицией сторонника самодержавия, стало ярким свидетельством освобождения Русской Церкви от 70-летнего атеистического ига⁴⁸⁸. Об этом же свидетельствует и прославление священномученика Патриарха Тихона⁴⁸⁹.

1 октября 1990 г. был принят новый закон СССР «О свободе совести и религиозных организаций», который предусматривал значительное расширение прав верующих: возможность религиозного воспитания, совершения религиозных обрядов (в том числе военнослужащими в армии) и посещения тюрем и больниц священнослужителями⁴⁹⁰.

---

⁴⁸⁶ Лебедева, О. В., Ильина, З. Д. Парадоксы «Перестройки»: государственная политика и региональная практика в отношении религии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 165.

⁴⁸⁷ Демманн, Х. Д. Духовные импульсы Поместного Собора Русской Православной Церкви 1988 г. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 2000. С. 200, 205 – 207.

⁴⁸⁸ Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917 – 1997... С. 206 – 207.

⁴⁸⁹ Там же. С. 211.

⁴⁹⁰ Там же. С. 211 – 212.

В 1991 г. Русской Православной Церкви были возвращены Соловецкий, Валаамский, Донской и Новоспасский монастыри. В мае того же года получил официальную регистрацию Гражданский устав Русской Православной Церкви⁴⁹¹.

В августе 1991 г. в СССР была совершена попытка государственного переворота. Патриарх Алексей II от лица Русской Церкви выступил на стороне М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина⁴⁹².

Еще одной важной характеристикой церковно-государственных отношений конца советской эпохи является активизация униатства на Украине. Украинская греко-католическая церковь потребовала передачи в собственность всех храмов, принадлежавших ей до 1945 г. Униаты действовали агрессивно, с применением угроз и физической силы⁴⁹³.

Необходимо отметить, что тема униатства являлась актуальной и для Казахской ССР. В Казахстане униаты были представленными сосланными при И. В. Сталине из Западной Украины священниками, которые проходили заключение в Карагандинском исправительно-трудовом лагере (Карлаге). Освобожденные после смерти И. В. Сталина, но не имевшие, согласно законодательству, права вернуться на Украину, многие из них остались в Казахстане. В эпоху «застоя» они продолжали свою деятельность в пределах Караганды среди католического и греко-католического меньшинства. Униатский епископ Александр Хира, а также священники Алексей Зарицкий, Николай Шабан, Степан Пришляк и другие совершали общественные и частные богослужения в землянках и в домах.

В 1978 г. католикам Караганды было разрешено строительство храма, поэтому с 1979 г. униаты молились уже в римско-католическом костеле. В 1990 г., на исходе существования советского государства, из Украины в Казахстан начали

---

⁴⁹¹ Лебедева, О. В., Ильина, З. Д. Парадоксы «Перестройки»... С. 165 – 166.

⁴⁹² Там же. С. 167.

⁴⁹³ Петрушко, В. О попытках создания Киевского Патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX веке. М., 2008. С. 65 – 75.

приезжать униатские священники, что стало вторым этапом распространения униатства на территории Казахской ССР⁴⁹⁴.

Благодаря тому, что проповедь униатов в период «застоя» и «перестройки» велась преимущественно среди потомков их единоверцев, а также ввиду отсутствия исторической традиции униатской экспансии на территории Казахстана, конфликтов между униатами и православными, подобных наблюдаемым на Украине, в указанное время в Казахстане не было.

Активную деятельность на Украине вела «Украинская автокефальная православная церковь», управляемая вначале из США, а потом поставившая своим «патриархом» Мстислава Скрыпника⁴⁹⁵. Методы коммуникации при решении проблем с принадлежностью храмов были у них аналогичны методам униатов. На Украине униаты и автокефалисты получали поддержку тем больше, чем больше украинские лидеры меняли ориентацию с советской на националистическую.

Процесс распада СССР, официально оформленный 8 декабря 1991 г. подписанием Беловежских соглашений, привел к образованию в декабре того же года 15 независимых государств, в том числе Казахстана.

3.2. Церковная жизнь в Казахской ССР в 1965–1991 гг.

Из-за отсутствия большого количества источников, до сих пор засекреченных в России и Казахстане, реконструкция процесса церковно-государственных отношений и церковной жизни в Алма-Атинской епархии в 1970–1980 гг. возможна лишь в ограниченных масштабах.

В период с 1960 по 1975 г. управляющим Алма-Атинской и Казахстанской епархии был митрополит Иосиф (Чернов) – друг и сподвижник преподобноисповедника старца Севастиана Карагандинского⁴⁹⁶.

---

⁴⁹⁴ История Греко-Католической Церкви в Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: <https://catholic-kazakhstan.org/istorija-greko-katolicheskoy-cerkvi-v-k/> (дата обращения 08.09.2024).

⁴⁹⁵ Петрушко, В. О попытках создания Киевского Патриархата... С. 80.

⁴⁹⁶ Свет радости в мире печали: митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) / сост. В. В. Королева. М., 2004. С. 415 – 431.

Интересные подробности о жизни и деятельности Русской Православной Церкви в Казахстане в период правления Л. И. Брежнева можно узнать из личного дела митрополита Иосифа, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации.

Митрополит Иосиф был одним из иерархов преклонного возраста, побывавшим в сталинских лагерях, троекратно привлекавшийся к судебной ответственности и проведший в общей сложности в заключении и ссылках около 20 лет. В 1965 г. ему исполнилось 75 лет. Больной старец в годы «хрущевских» гонений был не в силах организовать должный отпор действиям гражданских властей. Трудно было ожидать от него активных действий, направленных на предотвращение последствий антицерковных акций и после их окончания.

Власти держали деятельность архиерея под жестким контролем, навязав ему правила церковной деятельности, которым Преосвященный был вынужден подчиниться. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Казахской ССР С. Р. Вохменин докладывал руководству о деятельности архиепископа Иосифа: «В последние годы, после соответствующих разъяснений, его деятельность значительно снизилась. Он совершенно отказался от привлечения молодежи для прислуживания в церкви. Принимает решительные меры к служителям культа, которые допускают те или иные нарушения советского законодательства о культах... Следует отметить, что за последнее время через Иосифа проведен ряд полезных мероприятий. Полагаю, что и в дальнейшем его можно будет использовать в этом направлении»⁴⁹⁷.

Документы свидетельствуют, что архиепископ Иосиф, искренне заблуждаясь, поддерживал решения Архиерейского Собора 1961 г., отстранявшие духовенство от финансово-хозяйственной деятельности, считая их «исключительно правильными и полезными для Церкви». Комментируя решения Архиерейского Собора 1961 г., он говорил, что «принятые Собором

---

⁴⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 164. Л. 5 – 6.

постановления правильно определили положение священства в религиозном обществе, и возвращаться к изменению этого решения нет смысла»⁴⁹⁸.

Передавая содержание бесед с архиепископом, уполномоченный информировал центральный аппарат Совета: «Иосиф заявляет, что служители культа в данное время полностью освобождены от разбора разных внутрицерковных склок, которые в общинах в основном происходят на почве финансовой деятельности... Считает, что служители культа, которые находят, что отстранение их от хозяйственных вопросов в общинах яко бы ограничивает их влияние на верующих, глубоко ошибаются. Это понятие, – заявляет он, – присуще только отдельным отсталым служителям культа, которые, не надеясь на свои духовные силы и богословское познание, пытаются завоевать у верующих авторитет путем разных хозяйственных действий, в частности направленных на ремонт и благоустройство молитвенных зданий...»⁴⁹⁹.

Таким образом, принимая «приходскую реформу» 1961 г., ограничившую значение и влияние настоятеля на приходе, митрополит Иосиф видел в неспособности влиять на финансово-хозяйственные вопросы положительную сторону – ограждение репутации пастырей от возникающих на финансовой почве споров и конфликтов⁵⁰⁰.

Анализируя это мнение митрополита, высказанное лично уполномоченному Совету, можно предположить, что в этих словах отражается не действительная позиция архипастыря, а попытка наладить отношения с уполномоченным в условиях давления на Церковь.

Известно, что архиепископ Иосиф, осознав разрушительные последствия «приходской реформы», впоследствии радикально изменил свои взгляды. Однако открыто выступать за отмену постановлений Архиерейского Собора 1961 г. не решался.

В числе прочих сведений о митрополите Иосифе уполномоченный Совета С. Р. Вохменин отмечал, что он во взглядах на церковную жизнь ратует за ее

---

⁴⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 26.

⁴⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 164. Л. 221 – 222.

⁵⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р. 6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 22.

модернизацию⁵⁰¹. Митрополит являлся сторонником реформ церковной жизни соответственно тем изменениям, которые происходили в светском обществе⁵⁰².

После смерти Патриарха Алексия I встал вопрос об избрании будущего Патриарха. Еще до созыва Поместного Собора 1971 г. было понятно, что следующим Патриархом станет митрополит Пимен: епархиальные съезды в своих письмах называли только его имя. В качестве возможных кандидатов на епархиальных съездах назывались имена еще нескольких иерархов. Помимо митрополита Пимена упоминали митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), митрополита Алма-Атинского Иосифа (Чернова) и др.⁵⁰³.

Тем не менее эти упоминания вовсе не могут являться основанием для утверждения монахини Сергии (В. Королевой), что митрополит Иосиф «был одним из претендентов на московский патриарший престол, однако отказался от возможности быть избранным»⁵⁰⁴.

Известно, что митрополит Иосиф выступал как однозначный сторонник Патриаршего Местоблюстителя митрополита Пимена (Извекова), называя его «самым достойным кандидатом на этот высокий пост»⁵⁰⁵. Однако

он позитивно относился и к деятельности другого кандидата на патриарший престол – митрополита Никодима (Ротова). Митрополит Иосиф подчеркивал «блестящий ум и более чем европейскую известность» председателя Отдела внешних церковных сношений и выражал в отношении его симпатию⁵⁰⁶. Стоит обратить внимание, что на данном этапе лояльность митрополиту Никодиму оценивалась советской властью как одно из проявлений лояльности и к ней.

Внутреннее состояние городских приходов в Казахстане можно проследить на примере Спасо-Преображенской церкви г. Уральска. В 1969 г. в составе этого крупного прихода Алма-Атинской епархии числились: 3 священника, 3 члена

---

⁵⁰¹ ГА РФ. Ф. Р. 6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 21.

⁵⁰² ГА РФ. Ф. Р. 6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 21 – 22.

⁵⁰³ Шкаровский, М. В., Фирсов, С. Л., Мазырин, А., свящ., Марченко, А., прот., Маслова, И. И., Кострюков, А. А. История Русской Православной Церкви. Т. 3. Начало XX века — начало XXI века. Учебник бакалавра теологии. М.: «Познание», 2020. С. 257.

⁵⁰⁴ Свет радости в мире печали: митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) / сост. В. В. Королева. М., 2004. С. 77, 79.

⁵⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 154. Л. 26.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 26.

церковного совета (староста, его помощник и казначей), бухгалтер, кассир, 3 продавца, 1 ризничий, 5 уборщиц и уборщиков, 2 сторожа, 2 просфорни, 1 прачка. Члены церковного совета получали установленную зарплату, тогда как члены ревизионной комиссии получали зарплату соответственно затраченному на ревизии времени. Хор этого единственного в области храма состоял из 18 хористов, возраст которых от 40 лет и старше. При этом только трое из них были мужчины. В зависимости от количества праздничных служб и спевок оплата труда хористов варьировалась и в среднем составляла 75–80 руб. в месяц⁵⁰⁷.

Обращает на себя внимание, что из трех священников данного прихода в 1969 г. у одного было высшее светское и среднее духовное образование (Ленинградская духовная семинария), а у двух других – среднее светское образование, и только у одного из них – духовное (Саратовская духовная семинария)⁵⁰⁸.

Несомненно, наличие большого штата духовенства и церковных работников свидетельствует о высоких доходах городских храмов, что обеспечивалось большим количеством прихожан и совершаемых треб.

После падения Н. С. Хрущева в Казахской ССР повсеместно отмечался рост религиозной обрядности. Так, в 1966 г. в Алма-Атинской области наряду с крещением детей выросло крещение взрослых: из 4 731 крещеных – 4 400 дети дошкольного возраста, 202 – дети школьного возраста и еще 129 совершеннолетних. Таинство Венчания приняли 47 пар. Церковный обряд погребения был заочно совершен над 5 226 усопшими, очно – 485⁵⁰⁹.

Свидетельством продолжения антирелигиозной направленности политики советских властей являлся утвердившийся в годы «хрущевских» гонений диктат уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР. Уполномоченные Совета грубо вмешивались во внутреннюю жизнь приходов и участвовали в подборе кадров духовенства и членов исполнительных органов.

---

⁵⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 239. Л. 92 – 93.

⁵⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 239. Л. 94.

⁵⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 28. Л. 8.

Так, в церкви г. Лениногорска в 1971 г. служил священник Иоанн Косинский, который был обвинен уполномоченным Совета по Казахской ССР П. Исаковым в «разворовывании церковной казны». Отец Иоанн был вынужден не только покинуть приход, но и поменять место жительства – переехать в другую область. Вместе с тем по указанию уполномоченного в приходе сменили и казначея-бухгалтера: эту должность стала занимать «неверующая, работающая в госучреждении женщина»⁵¹⁰.

Благодаря этому, согласно объяснению уполномоченного, доход храма увеличился с 22 809 руб. в 1971 г. до 29 153 руб. в 1972 г. Вместе с этим, в несколько раз увеличилось отчисление этого храма в Фонд мира: вместо 1500 руб. в 1971 г. – 13 500 руб. в 1972 г.⁵¹¹. Возможно, малые отчисления в Фонд мира и были одной из настоящих причин смещения священника с прихода⁵¹².

В 1965 г. в составе Алма-Атинской епархии числилось 44 прихода. В 1967 г. были зарегистрированы два молитвенных дома – Алгинский и Челкарский. На 1 января 1968 г. в Казахской ССР числилось 46 приходов. К концу управления Алма-Атинской епархией митрополита Иосифа – в 1975 г. количество приходов вновь уменьшилось до 44⁵¹³.

В 1965–1975 гг. оставалось стабильным и даже незначительно увеличилось количество православного духовенства. На 1 января 1966 г. в епархии нес служение 71 клирик – 64 священника и 7 диаконов; на 1 января 1967 г. стало 73 клирика – 66 священников и 7 диаконов. В 1968 г. количество штатных клириков осталось неизменным – 73. Из них – 65 священников и 8 диаконов. На 1 января 1970 г. в епархии числилось 74 клирика – 64 священника и 10 диаконов. На 1 января 1975 г. 76 клириков – 66 священников и 10 диаконов⁵¹⁴.

Значительно выросло количество совершаемых треб. Постепенно увеличивалось число крещений, венчаний. В 1966 г. крестились 22 451 чел., из которых 616 – совершеннолетние граждане. В 1969 г. – 26 715 чел., из которых

---

⁵¹⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 485. Л. 14.

⁵¹¹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 485. Л. 14.

⁵¹² Там же. Л. 15.

⁵¹³ АМО РПЦ РК. Отчеты в Московскую Патриархию Алма-Атинской епархии за 1966 – 1975 гг.

⁵¹⁴ АМО РПЦ РК. Отчеты в Московскую Патриархию Алма-Атинской епархии за 1966 – 1975 гг.

совершеннолетних – 662 чел. В 1972 г. были крещены 24 929 чел., из которых 854 – взрослые.

Если в 1966 г. венчались 209 пар (418 чел.), то в 1969 г. наблюдался спад – 138 пар (276 чел.). В 1972 г. число, принявших таинство венчания резко выросло – 309 пар (618 чел.).

Отпевания выросли незначительно. В 1966 г. в храмах епархии было зарегистрировано 2 533 очных отпеваний усопших и 21 863 заочных; в 1969 г. – 3162 очных и 23 417 – заочных; в 1972 г. – 3 087 очных и 21400 заочных⁵¹⁵.

Как и другим архиереям Русской Православной Церкви, митрополиту Иосифу приходилось отрицать факт гонений на Русскую Церковь в СССР. Не высказывая открыто возмущений, он глубоко переживал сложившуюся ситуацию и свою неспособность повлиять на ход событий.

«Часто я себя спрашиваю, – говорил митрополит Иосиф (Чернов), – правильно ли мы делаем, что молчим и не изобличаем открыто то, что творится у нас в Церкви <...> Иногда мне становится противно, и я хочу все бросить и уйти на покой. И совесть меня упрекает, что я этого не делаю. Но потом та же совесть говорит мне, что нельзя бросать верующих и Церковь, они во мне нуждаются. А ведь выступить с обличением или даже открыто критиковать существующие у нас в стране церковные порядки – это значит в лучшем случае быть сразу отстраненным от всякой церковной деятельности. А что изменится? Ничего не изменится... Вот я и стараюсь, пока есть силы, тихо трудиться для Церкви. Служу часто, каждый раз проповедаю, объезжаю приходы, говорю с мирянами»⁵¹⁶.

4 сентября 1975 г. митрополит Иосиф скончался. 11 ноября 1975 г. на заседании Священного Синода епископом Алма-Атинским и Казахстанским был назначен клирик Одесской епархии архимандрит Серафим (Гачковский)⁵¹⁷.

Митрополит Одесский Сергей (Петров) дал архимандриту Серафиму исключительно положительную характеристику. Благочинный 4-го округа

⁵¹⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 239. Л. 88, 90 – 91; Д. 485. Л. 93 – 95; Д. 3800. Л. 78 – 79.

⁵¹⁶ Цит. по Шкаровский, М. В., Фирсов, С. Л., Мазырин, А., свящ., Марченко, А., прот., Маслова, И. И., Кострюков А. А. История Русской Православной Церкви... С. 260

⁵¹⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 180. Л. 2.

Донецкой области протоиерей В. Кулеш оценивал его как священнослужителя, «державшего себя на высоте своего достоинства и имеющего безупречный авторитет на приходе»⁵¹⁸. Согласно характеристике из Одесской духовной семинарии, где на момент избрания на кафедру архимандрит Серафим трудился преподавателем, «он являлся исполнительным и честным человеком»⁵¹⁹. Кроме преподавания в Семинарии, архимандрит Сергей нес послушание эконома Свято-Успенского Одесского монастыря⁵²⁰.

Особенно обращают на себя внимание отношения архиерея с советскими органами власти. Уполномоченный Совета по делам религий по Одесской области Н. Гаврилов оценивал будущего епископа Серафима тоже исключительно положительно. Он видел в нем «образованного и начитанного в светской литературе человека, хорошо и правильно оценивающего политическую ситуацию в мире»⁵²¹.

13 декабря 1975 г. в Успенском кафедральном соборе г. Одессы архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Алма-Атинского и Казахстанского. Хиротонию совершили: митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), митрополит Херсонский и Одесский Сергей (Петров), епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий (Дикун), епископ Винницкий и Брацлавский Агафангел (Саввин)⁵²².

Свою деятельность в Казахстане епископ Алма-Атинский и Казахстанский Серафим начал с шагов, которые однозначно поддерживались гражданской властью. Через две недели после прибытия в Алма-Ату – 30 декабря 1975 г. он разослал в приходы вверенной ему епархии письмо, в котором призывал увеличить взносы в Советский Фонд мира.

«...Укреплять Советский Фонд мира – наш священный долг, и я призываю Вас увеличить Ваши взносы на благие цели утверждения мира и безопасности на земле. По примеру прошлых лет я приглашаю Церковный Совет и в этом году

---

⁵¹⁸ Там же. Л. 4.

⁵¹⁹ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 180. Л. 5.

⁵²⁰ Там же. Л. 9.

⁵²¹ Там же. Л. 12.

⁵²² Киреев, А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах...С. 442 – 443.

принять участие во всеобщем деле сохранения мира и внести свои добровольные пожертвования для этой цели и сразу сообщить мне об этом»⁵²³.

Заметим, тенденция к ежегодному увеличению отчислений в Фонд мира приходами Алма-Атинской епархии сформировалась еще при митрополите Иосифе. В 1970 г. Алма-Атинская епархия перечислила в Фонд мира 256 750 руб.; в 1971 г. – 322 750 руб., в 1972 г. – 346 150 руб., в 1973 г. – 331 650 руб., в 1974 г. – 330 050 руб., в 1975 г. – 334 800 руб., в 1976 г. – 502 000 руб.⁵²⁴.

Такая активность правящего архиерея «в борьбе за мир» получила государственную оценку. В 1977 г., уже через два года после состоявшейся хиротонии, епископу Алма-Атинскому Серафиму была вручена медаль советского Фонда мира.

Имея хорошие отношения с представителями государственной власти, епископ Серафим добивался необходимых для Русской Православной Церкви в Казахстане изменений в епархиальной жизни.

Сам епископ Серафим 31 мая 1978 г. в беседе с заместителем заведующего отделом Совета по делам религий при СМ СССР Г. П. Шиловским, оценивал свои отношения с уполномоченным по Казахской ССР как «хорошие и деловые». Местные власти шли ему навстречу. В 1975–1978 гг. в Казахстане удалось открыть три новых молитвенных дома в городах Балхаше, Экибастузе и Макинске.

Перед руководством Совета по делам религий епископ Серафим ставил вопрос о повышении количества производимых свечей с 23 тонн до 25 тонн, в которых нуждались приходы епархии. В связи с реконструкцией г. Алма-Аты планировалось снесение старого здания епархиального управления. Поэтому епископ Серафим предлагал размещение епархиального управления, свечной мастерской и бухгалтерии в одном новом здании. По большинству из этих вопросов Г. П. Шиловский рекомендовал епископу обращаться к

---

⁵²³ АМО РПЦ РК. Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима о взносах в Советский Фонд мира.

⁵²⁴ АМО РПЦ РК. Список средств, внесенных Алма-Атинской епархией в Фонд мира с 1970 по 1976 г.

уполномоченному Совету по делам религий по Казахской ССР К. Д. Бегимову и решать проблемы через него⁵²⁵.

По наблюдениям уполномоченного по Казахской ССР К. Д. Бегимова, епископ Серафим много заботился об устройении епархиальной жизни. Он ревностно относился к службе и был достаточно энергичен. Богослужения совершал практически ежедневно в Никольском кафедральном соборе, а по праздникам посещал и другие храмы г. Алма-Аты. Его проповеди носили преимущественно религиозный характер и только иногда затрагивали патриотическую тематику⁵²⁶.

Поездки по епархии епископ Серафим почти не совершал, что положительно оценивалось уполномоченным Советом как «отсутствие особой активности»⁵²⁷.

Большое расстояние между церквями не позволяло епископу проводить епархиальные собрания духовенства, поэтому они заменялись, насколько это возможно, беседами с отдельными священниками, вызываемыми в епархиальное управление⁵²⁸.

Епископ Серафим стремился к тому, чтобы священнослужители на всех приходах епархии были хорошо подготовлены к священнослужению. Всех, кто не окончил семинарию, он благословлял окончить ее заочно.

В 1978 г., оценивая религиозную обстановку в регионе, епископ Серафим писал: «В нашей республике представлены почти все религии. Местное население исповедует ислам. Имеется несколько христианских конфессий: Православная Церковь, которая по численности своих последователей наибольшая, а также лютеране и католики. <...> Последователи различных религий живут единой дружной семьей, трудясь на благо своего Отечества и поддерживая между собой самые добрые отношения. <...> Православная епархия не испытывает никаких ограничений в своей деятельности со стороны гражданских властей. Все вопросы,

---

⁵²⁵ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 180. Л. 27.

⁵²⁶ Там же. Л. 28.

⁵²⁷ Там же. Л. 28 – 29.

⁵²⁸ Там же. Л. 31.

требующие компетенции и содействия государственных властей, неизменно решаются положительно»⁵²⁹.

Согласно отчетам уполномоченного Совета К. Д. Бегимова, православное духовенство поддерживало внутреннюю и внешнюю политику советского государства, в том числе с пониманием отнеслось к вводу ограниченного контингента советских войск в Афганистан в 1979 г.⁵³⁰.

19 февраля 1982 г. состоялась встреча епископа Серафима с заместителем председателя Совета по делам религий при СМ СССР Г. А. Михайловым. Обсуждался вопрос об архимандрите Кирилле (Бородине) и организованном им в г. Целинограде «подпольном» женском монастыре из 50-ти монахинь. В результате архимандрит Кирилл был переведен епископом Серафимом на новый приход, однако не переставал проявлять активность, так как имел большой авторитет среди пастырей и паствы. Епископ Серафим был вынужден обещать руководству Совета, что проведет с отцом Кириллом воспитательную беседу⁵³¹.

Известно, что архимандрит Кирилл (Бородин) родился в г. Кенигсберге в семье графа Габсбурга и был наречен именем Карл. После присоединения Восточной Польши к СССР он был вместе со своими приемными родителями Бородиными сослан в Северный Казахстан. Здесь ребенком он был спасен православными монахами, которые, согласно его воспоминаниям, чтобы не дать ему умереть от холода в неотопливаемой зимой палатке, ложились вокруг него, а его клали в центр. При этом каждый раз они бросали жребий, кто ляжет на краю палатки: кому этот жребий доставался, тот до утра не доживал. Более всего Карла поразило, что эти монахи с радостью вытаскивали жребий, желая умереть «за друзей своих» (Ин. 15:13).

Решающим событием жизни стало знакомство отца Кирилла с преподобноисповедником старцем Севастианом Карагандинским, от которого он принял крещение с именем Владимир и мантийный постриг с именем Кирилл. В конце 1960-х гг. как имеющий медицинское, педагогическое и духовное

---

⁵²⁹ АМО РПЦ РК. Епископ Серафим. Взаимоотношения между церковью и государством. Л. 1 – 2.

⁵³⁰ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 180. Л. 31.

⁵³¹ Там же. Л. 32.

образование, а также знающий несколько иностранных языков, архимандрит Кирилл нес послушание личного секретаря Святейшего Патриарха Алексия I.

В 1970-х гг., после смерти Патриарха, он вернулся в Казахстан и занимался устройением в Целинограде (Астане) женской монашеской обители, о которой и говорилось выше. В этом же городе он занимался реставрацией Константино-Еленинского храма, достроив в дополнение к основному приделу два новых. Жизнь архимандрита Кирилла была связана с Казахстаном вплоть до его переезда в Ригу в 1980 г. Однако уже в казахстанский период его жизни он прославился дарами исцеления, прозорливости и непрестанной молитвы⁵³².

По всей видимости, отношения с руководством Совета по делам религий у епископа Серафима складывались лучше, чем с местными уполномоченными. Так, архипастырь считал незаконным запрет уполномоченного Совета по Казахской ССР К. Д. Бегимова отпевать людей на квартирах⁵³³.

24 февраля 1977 г. в письме председателю Совета по делам религий при СМ СССР В. А. Куроедову епископ Серафим жаловался: «Во время нашей последней встречи было дано Ваше устное разрешение на изготовление нашей свечной мастерской 30-ти тонн свеч. Однако Республиканский уполномоченный тов. В. П. Мисюряев запретил нам изготавливать такое количество свечей, ссылаясь на запасы свечей на приходах, которые были указаны в годовых отчетах Церковных Советов. Но эти малые запасы необходимы, хотя они уже за праздники Рождества, Богоявления и наступивший Великий Пост быстро расходуются. Ко мне постоянно поступают письма с просьбами от Церковных Советов выслать им свечей. <...>В связи с этим я почтительнейше прошу Вашего разрешения на изготовление Алма-Атинской свечной мастерской 30-ти тонн свечей»⁵³⁴.

В 1970-1980-е гг. Алма-Атинская епархия по-прежнему продолжала отчислять большие суммы церковных денежных средств в Фонд мира и Фонд

---

⁵³² Исцеление духом: жизнеописание приснопамятного архимандрита Кирилла (Бородина), воспоминания о нем, его беседы и проповеди / сост. А. Кузьмин. Екатеринбург, 2006. (Сер.: Подвижники благочестия прошлого столетия). С. 30–61.

⁵³³ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 180. Л. 32.

⁵³⁴ АМО РПЦ РК. Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима председателю Совета по делам религий при СМ СССР В. А. Куроедову о работе епархиальной свечной мастерской. Полностью приведено в приложении 10.

всемирной конференции религиозных деятелей против ядерной катастрофы. Например, только в 1981 г. в Фонд мира Алма-Атинская епархия перечислила более 270 000 руб., в Фонд всемирной конференции – более 100 000 руб.⁵³⁵.

Просьбы архиерея о крупных взносах в Фонд мира не всегда находили понимание в приходах, о чем в письме от 11 ноября 1977 г. епископ Серафим сообщал уполномоченному Совету В. П. Мисюряеву. «Некоторые приходы, несмотря на то что у них есть такая возможность, стараются любыми путями не вносить, а если и вносить, то весьма незначительную сумму в Советский фонд мира», – говорил Преосвященный Серафим⁵³⁶. В этом же документе епископ Серафим приводил список приходов, которые «не с полной отдачей и активностью откликнулись на многие мои обращения и воззвания о помощи Советскому Фонду мира, который способствует деятельности нашего самого миролюбивого Государства по укреплению мира и международного сотрудничества, безопасности и национальной независимости народов Земли»⁵³⁷.

В 1970–1980 гг. в Алма-Атинской епархии продолжало развиваться почитание старца преподобноисповедника Севастиана (Фомина) из Караганды, преставившегося в 1966 г.⁵³⁸. Благодаря большому количеству духовных чад в разных регионах СССР почитание святого Севастиана приобретало всесоюзный характер.

В Караганде также жила монахиня Анастасия (Шевеленко), несшая подвиг юродства по благословию оптинского старца преподобного Анатолия (Потапова). Переехав в Караганду, чтобы быть рядом с преподобным Севастианом, она и после его преставления продолжала петь на клиросе, принимать подаяния и раздавать их всем нуждающимся. Матушка Анастасия обладала даром утешения скорбящих и даром прозорливости. Перед своей

---

⁵³⁵ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 7. Д. 180. Л. 32.

⁵³⁶ АМО РПЦ РК. Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима уполномоченному по делам религий в Казахской ССР В. П. Мисюряеву о проблемах со взносами в Советский фонд мира. 11.11.1977.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ Просвирнин, А. Схиархимандрит Севастиан (Фомин) // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 37–39.

смертью в 1977 г., которая прилась на Пасхальную седмицу, она приняла великую схиму⁵³⁹.

В это же время в Караганде несла свой подвиг другая почитаемая в народе старица – монахиня Агния (Стародубцева). Она была талантливым иконописцем и духовной дочерью другого оптинского старца – преподобного Варсонофия (Плиханкова). Переехав к старцу Севастиану, она расписала ряд церквей (церковь Архангела Михаила в Караганде, храмы в г. Щучинске, пос. Осакаровка, с. Боровском и других местах), а также писала иконы для келейной молитвы, в том числе для митрополита Иосифа. Подобно монахине Анастасии, матушка Агния также имела дары прозорливости и утешения. По этой причине к ней и приходило много людей. Незадолго до своей смерти в 1976 г. она приняла великую схиму и предсказала, что на ее похоронах будет два гроба, а не один. Преставилась она после приобщения Святых Таин. Одна из пришедших ее облачать сестер — монахиня Фекла – скоропостижно скончалась и была похоронена рядом со старицей Агнией. Так исполнилось ее пророчество о двух гробах⁵⁴⁰.

4 апреля 1982 г. епископ Серафим (Гачковский) скончался. Управляя Алма-Атинской епархией около 7 лет, он смог открыть в Казахстане 6 приходов (молитвенных домов) и рукоположил в сан диакона и священника 48 чел. Большинство из них продолжили служение в Алма-Атинской епархии⁵⁴¹.

16 июля 1982 г., определением Священного Синода, был освобожден от обязанностей управляющего Патриаршими приходами в Канаде и назначен архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским Преосвященный Ириней (Середний)⁵⁴². В своем отчете в Московскую Патриархию архиепископ Ириней (Середний) отмечал, что на 1 января 1984 г. в Алма-Атинской епархии действовали 52 прихода, в которых служили 80 священников и 8 диаконов. Он

---

⁵³⁹ Королева В. Карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 1998. С. 375 – 414.

⁵⁴⁰ Там же. – С. 353 – 374; Снопов, А. «От рода сего» // Альфа и Омега. 1999. № 4 (22). С. 207 – 213.

⁵⁴¹ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1982 год. Л. 2.

⁵⁴² Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 8. С. 6

писал Патриарху Пимену, что «самым трудным вопросом епархиальной жизни остается вопрос пополнения приходов священнослужителями»⁵⁴³.

28 марта 1984 г. архиепископ Иринея (Середний) был освобожден Священным Синодом от управления Алма-Атинской епархией и назначен архиепископом Харьковским и Богодуховским⁵⁴⁴.

Епископом Алма-Атинским и Казахстанским был избран наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Евсевий (Саввин). 1 апреля 1984 г. в Богоявленском соборе в Елохове архимандрит Евсевий был хиротонисан во епископа Алма-Атинского и Казахстанского⁵⁴⁵.

Пользуясь постепенным ослаблением государственного давления на религиозные организации, епископ Евсевий выступал в защиту прав верующих, добиваясь свободного посещения богослужений для граждан. Благодаря трудам епископа Евсевия Русской Православной Церкви был возвращен кафедральный собор г. Уральска.

В преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси число приходов и священнослужителей стало расти. Епископ Евсевий (Саввин) писал, что на 1 января 1988 г. в епархии числилось 58 приходов, 86 священников и 16 диаконов⁵⁴⁶. После празднования юбилея в 1989 г. в Чимкенте был построен и освящен собор святителя Николая Чудотворца.

Согласно отчету за 1988 г. уполномоченного Совета по делам религий по Алма-Атинской области, в республике увеличилось количество крещений, венчаний и очных отпеваний. Автор отчета связывал это с грядущим празднованием 1000-летия Крещения Руси, а также с общей демократизацией общества⁵⁴⁷. Кроме обычных отчислений в Фонд мира в 1988 г. из церковных доходов Алма-Атинской епархии были направлены деньги в Фонд помощи

---

⁵⁴³ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1982 год. Л. 5.

⁵⁴⁴ Скубак, Ю. 30 лет архиерейского служения митр. Иринея // Краеведческий мастер-класс. 2006. № 2. С. 110 – 133.

⁵⁴⁵ Киреев, А., протоид. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах... С. 248 – 249.

⁵⁴⁶ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1987 год. Л. 2.

⁵⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3800. Л. 2.

пострадавшим от землетрясения в Армении, на восстановление Данилова монастыря и на проведение торжеств в честь 1000-летия Крещения Руси⁵⁴⁸.

В пояснительной записке к отчету уполномоченного Совета по Целиноградской области за 1988 г. говорилось: «Количество участвующих в религиозных обрядах (преимущественно Русской Православной Церкви) увеличилось по причине отмены различных ограничений, поэтому население свободно стало участвовать в религиозных обрядах»⁵⁴⁹.

В ноябре 1989 г. Преосвященный Евсевий вел переговоры с Советом по делам религий и Московской Патриархией «о возможности регистрации женской монашеской общины, давно существующей при Константино-Еленинском соборе г. Целинограда»⁵⁵⁰. Это важное свидетельство о том, что в конце советского периода на территории Казахстана существовали не только тайные и преследуемые государством монашеские общины, но и вполне легальные. Власти пошли навстречу просьбам Преосвященного Евсевия. В Целинограде удалось открыть и зарегистрировать первый женский монастырь в Казахстане в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших»⁵⁵¹. Также в Целинограде были открыты несколько храмов, для служения в них были рукоположены новые священники.

На 1 января 1990 г. в Алма-Атинской епархии действовало уже 69 приходов, в которых служили 96 священников и 13 диаконов⁵⁵².

20 июля 1990 г. решением Священного Синода Преосвященный Евсевий был назначен епископом Куйбышевским и Сызранским. На том же заседании Священного Синода управляющим Алма-Атинской епархией был назначен архиепископ Алексей (Кутепов) с освобождением его от должности председателя Финансово-хозяйственного управления Московской Патриархии⁵⁵³.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 4.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 88.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 4.

⁵⁵¹ Монастырь в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». URL: <https://mitropolia.kz/info/organizations/monasteries/624-monastyr-vzyskanie-pogibshikh.html> (дата обращения: 18.02.24)

⁵⁵² АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1989 год. Л. 2.

⁵⁵³ Киреев, А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах...С. 249, 201.

В своем отчете в Московскую Патриархию архиепископ Алексей (Кутепов) писал, что на 1 января 1991 г. в Алма-Атинской и Казахстанской епархии насчитывалось уже 90 приходов и 1 женский монастырь, служили 127 священнослужителей. При этом он отмечал, что «в Магыстауской области нет ни одного прихода, в Кызыл-Ординской и Гурьевской областях – по одному»⁵⁵⁴.

Решением Священного Синода от 31 января 1991 г. на территории Казахской ССР были образованы две самостоятельные епархии – Чимкентская и Уральская⁵⁵⁵. Первая объединила приходы на территории Акмолинской, Жамбылской, Кызылординской, Карагандинской, Дзезказганской областей, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей Казахстана. Ее возглавил епископ Чимкентский и Целиноградский Елевферий (Козарез)⁵⁵⁶. Вторая включала в себя территории Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Кустанайской и Мангыстауской областей Казахстана. Ее возглавил епископ Уральский и Гурьевский Антоний (Москаленко)⁵⁵⁷. Был изменен титул архиерея, занимавшего Алма-Атинскую кафедру, – на «Алма-Атинский и Семипалатинский»⁵⁵⁸.

31 января 1991 г. Священный Синод принял решение о создании Алма-Атинского духовного училища, которое начало свою деятельность с 20 августа 1991 г. на базе помещений Свято-Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты⁵⁵⁹. Были открыты 12 церковно-приходских школ (6 в Алма-Атинской, по две в Карагандинской, Павлодарской и Талды-Курганской областях)⁵⁶⁰.

После распада СССР начали выстраиваться отношения епархий Русской Православной Церкви с руководством Республики Казахстан.

15 ноября 1991 г. архиепископ Алма-Атинский и Семипалатинский Алексей был принят Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым⁵⁶¹. В ходе

⁵⁵⁴ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1990 год. Л. 2.

⁵⁵⁵ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1991 год. Л. 2.

⁵⁵⁶ Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 39

⁵⁵⁷ Киреев, А., протоид. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах...С. 211.

⁵⁵⁸ Там же. С. 201.

⁵⁵⁹ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1991 год. Л. 7.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 13.

⁵⁶¹ Там же. Л. 17.

этой встречи Нурсултан Абишевич Назарбаев оценил «образование трех самостоятельных, не объединенных единой внутривнутриреспубликанской структурой, епархий дестабилизирующим началом, вокруг которого группируются различные националистические движения и партии». По его мнению, «в современной ситуации было необходимо иметь единый духовный центр в г. Алма-Ате, объединяющий все структуры православных религиозных объединений республики»⁵⁶². Однако Митрополичий Округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан был создан значительно позднее – решением Священного Синода 7 мая 2003 г.

Таким образом, положение Русской Православной Церкви в Казахской ССР в период «застоя» и «перестройки» в целом соответствовало религиозной ситуации в масштабах СССР. После отставки Н. С. Хрущева в 1964 г. наступил период смягчения государственной религиозной политики, но это не означало прекращения антицерковной деятельности партийно-государственных структур. Тем не менее в 1965–1975 гг. в Казахской ССР не наблюдалось резкого сокращения православных приходов, духовенства, церковных работников.

В различных регионах Казахской ССР статистические показатели развития церковной жизни были неодинаковы и напрямую зависели от общего количества верующих, соотношения русских и казахов (православных и мусульман), а также от общего количества населения. Финансовое положение приходов, священников и церковных работников в этот период в Казахстане было достаточно стабильным.

Перемены в церковно-государственных отношениях и церковной жизни в Советском Союзе, наступившие после широкого празднования 1000-летия Крещения Руси, коснулись и Казахской ССР. Уже в 1990 г. здесь удалось открыть первый монастырь. Значительно увеличилось число действующих храмов и священнослужителей.

31 января 1991 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об образовании на территории Казахской ССР, кроме Алма-Атинской,

---

⁵⁶² Там же. Л. 17 – 18.

еще двух самостоятельных епархий – Чимкентской и Уральской, что способствовало дальнейшей активизации церковной жизни в республике, наблюдавшейся до распада Советского Союза в декабре 1991 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разгром церковных структур в Казахстане привел к ликвидации в 1937 г. на его территории двух православных «тихоновских» епархий – Алма-Атинской и Семипалатинской. К концу 1930-х гг. в Казахской ССР фактически не осталось действующих православных храмов и легально совершающих богослужения священников. Монастырская жизнь в организованных формах была ликвидирована еще в 1920-е гг. В 1930-е гг., в ходе массовых репрессий, направленных против духовенства и верующих, Казахстан занял особое место в советской пенитенциарной системе – место ссылки, заключения и казни для многих Новомучеников и исповедников Российских, что наложило отпечаток на развитие церковной жизни в Казахской ССР в послевоенное время.

Изменение курса государственной религиозной политики в СССР, произошедшее в 1943 г., в полной мере проявилось в Казахстане к концу Великой Отечественной войны. В 1945 г. была возобновлена Алма-Атинская епархия, в 1947 г. – Семипалатинская. В новообразованные епархии принимались на службу проживавшие в Казахстане священнослужители, большинство из которых были ранее репрессированы по политическим статьям.

Послевоенное десятилетие (1946–1956 гг.) ознаменовалось активизацией церковной жизни в Казахстане. Ведущую роль в возрождении Русской Православной Церкви в Казахстане сыграл священноисповедник митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Николай (Могилевский). Под его руководством духовенство и верующие настойчиво добивались от гражданской власти открытия церквей. Если в 1944 г. в Казахской ССР действовало всего два храма, то к 1956 г. в республике насчитывалось уже 55 зарегистрированных приходских общин (церквей и молитвенных домов), в которых служили 98 священнослужителей.

Открытие новых православных приходов в Казахской ССР в послевоенное время было обусловлено возрастающей численностью и религиозностью русскоязычного населения и активностью местного духовенства. В 1954 г. в Казахской ССР началось освоение целинных земель, которое стало причиной

притока в республику людей из РСФСР, УССР. Всего на освоение целинных и залежных земель в Казахстан в 1954–1962 гг. прибыло около 2 млн. человек, в основном из европейской части страны. Это явление имело важное значение для расширения численности православной паствы. Православие исповедовало большей частью русское и украинское население. В 1957 г. в Казахской ССР проживало 42,7 % русских, 8,2 % украинцев и 30 % казахов.

В связи с тем, что местные государственные органы не желали передавать верующим храмы дореволюционной постройки, большое распространение в Казахской ССР получили молитвенные дома – помещения разного назначения, в том числе жилые, приспособленные под храм.

Особенностью религиозной жизни данного периода стало стихийное возникновение нелегальных молитвенных домов и церковных общин, которые отказывались регистрировать государственные органы. Ярким примером стала община преподобноисповедника архимандрита Севастиана (Фомина), возникшая в 1943 г. Усилиями его общины, которая насчитывала около 600 человек, в 1952 г. был зарегистрирован молитвенный дом в селе Большая Михайловка близ Караганды.

Увеличение православной паствы в республике, особенно в целинных территориях Северного Казахстана, побудило Московскую Патриархию к реорганизации Петропавловского викариатства в самостоятельную епархию, в которую вошли 19 приходов.

Антирелигиозная кампания, проводимая в СССР администрацией Н. С. Хрущева в 1958–1964 гг., имела место и на территории Казахстана. Она ознаменовалась масштабным сокращением церковных учреждений и духовенства. В годы правления Н. С. Хрущева прекратили свое существование две епархии Русской Православной Церкви. В 1954 г. прекратила функционировать Семипалатинская епархия, в 1960 г. была упразднена Петропавловская епархия. Таким образом, все приходы на территории Казахской ССР вошли в состав Алма-Атинской и Казахстанской епархии, которую возглавил архиепископ Иосиф (Чернов).

Необходимо отметить, что в 1958–1960 гг. архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иннокентий (Леоферов), несмотря на усиливающееся административное давление властей, достаточно успешно решал кадровые и финансовые проблемы епархии. Замещение имеющихся вакансий происходило благодаря священнослужителям, приезжающим из других республик Советского Союза, особенно с Украины. Однако в 1961–1964 гг. количество духовенства значительно уменьшилось (на 25 %). Если в 1958 г. штат двух епархий Алма-Атинской и Петропавловской насчитывал 110 клириков, то в 1964 г. их осталось 82. Сократилась численность православных приходов и храмов в Казахстане (на 26 %): в 1958 г. их было 60, в 1964 г. осталось 44.

Показатели кадровых потерь и закрытия храмов в Казахской ССР в годы «хрущевских» гонений в целом были сопоставимы и даже оказались несколько меньше, чем в других областях и союзных республиках Советского Союза.

Ужесточение налоговой политики в отношении религиозных объединений, отстранение духовенства от финансово-хозяйственной деятельности в приходах, введение строгого контроля со стороны государственных органов за деятельностью религиозных организаций существенно ограничивало возможности развития церковной жизни в Казахстане. Однако ликвидировать Русскую Православную Церковь в республике не удалось.

После отставки в 1964 г. Н. С. Хрущева пропагандистское и административное давление на Церковь и верующих в Казахстане значительно ослабло. Тем не менее в первое десятилетие власти Л. И. Брежнева 1965–1975 гг. Совет по делам религий при СМ СССР и другие партийные и советские органы продолжали вести работу по сокращению церковных учреждений.

Однако в Алма-Атинской епархии, возглавляемой митрополитом Иосифом (Черновым) за этот период количество приходов и православного духовенства оставалось практически на прежнем уровне – 44 прихода и более 70 священнослужителей.

Большую роль в церковной жизни Алма-Атинской епархии 1970-1980-х гг. продолжало играть «ссылное» духовенство и монашество, ранее судимое по политическим мотивам, пользовавшееся особым авторитетом среди верующих.

Небольшое количество приходов и духовенства позволяло уполномоченным Совета по делам религий при СМ СССР пристально следить за каждой общиной, каждым священником. Тем не менее тотальный контроль со стороны органов государственной власти не мешал развитию сплоченности верующих в каждой отдельной общине. В православных приходах Казахстана существовали тесные социальные связи. Однако взаимодействие церковных общин между собой было затруднено ввиду разделявших их больших расстояний.

Главной особенностью развития церковной жизни в Казахстане было возникновение в 1970-1980-е гг. широкого народного почитания местных подвижников благочестия, проходивших свое служение в Казахстане в послевоенное время: священноисповедника митрополита Николая (Могилевского), преподобноисповедника Севастиана Карагандинского и др.

К началу 1980-х гг. в Алма-Атинской епархии предпринимались попытки организации монашеской жизни. При Константино-Еленинском соборе г. Целинограда возникла незарегистрированная монашеская община из 50 монахинь под духовным руководством архимандрита Кирилла (Бородина).

К концу «застойного» периода и началу периода «перестройки» количество православных приходов в Казахской ССР стало постепенно расти. Трудями епископа Серафима (Гачковского) (1975–1982 гг.) и архиепископа Иринея (Среднего) (1982–1984 гг.) в Казахстане было открыто 8 приходов (молитвенных домов). Таким образом количество приходов Алма-Атинской епархии достигло 52.

После празднования 1000-летия Крещения Руси процессы церковного возрождения в Казахстане ускорились. Как и в других регионах Советского Союза, правящий архиерей – архиепископ Евсевий (Саввин) (1984–1990 гг.) получил возможность встретиться с руководством республики, что способствовало дальнейшему развитию церковной жизни, открытию храмов.

В 1990 г. в Алма-Атинской епархии под управлением архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Алексия (Кутепова) (1990–2002 гг.) действовало уже 69 приходов, в которых служили 96 священников и 13 диаконов. В 1990 г. в Казахстане открылся первый монастырь в честь иконы Божией матери Взыскание погибших в г. Целинограде.

31 января 1991 г. Священный Синод принял решение о создании Алма-Атинского духовного училища, которое начало свою деятельность с 20 августа 1991 г. на базе Свято-Никольского кафедрального собора г. Алма-Аты. Стали открываться церковно-приходские воскресные школы.

Решением Священного Синода от 31 января 1991 г. на территории Казахской ССР из состава Алма-Атинской епархии были образованы две новые самостоятельные епархии – Чимкентская и Уральская.

К моменту распада Советского Союза на его территории действовали 90 православных приходов, 1 женский монастырь и 127 священнослужителей.

После распада Советского Союза, 16 декабря 1991 г. Казахстан стал независимым государством. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев негативно оценил отсутствие единого православного руководящего центра в Республике Казахстан, о чем довел до сведения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Однако Московская Патриархия еще не была готова к масштабным шагам в этом направлении. Митрополичий Округ в Республике Казахстан был образован только 7 мая 2003 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**

1. Ф. Р.-6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943 - 1991. – Оп. 1. – Д. 28.
2. Ф. Р.-5446. – Оп. 1. – Д. 218.
3. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 258.
4. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 401.
5. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 453.
6. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 560.
7. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 709.
8. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 829.
9. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 962.
10. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1092.
11. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1112.
12. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1199.
13. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1319.
14. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1320.
15. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1621.
16. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1822.
17. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1922.
18. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 2021.
19. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1307.
20. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1414.
21. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1522.
22. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1621.
23. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1726.

24. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1822.
25. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 1922.
26. Ф. Р.-6991. – Оп. 1. – Д. 2021.
27. Ф. Р.- 6991. – Оп. 1. – Д. 2118.
28. Ф. Р.-6991. – Оп. 2. – Д. 76.
29. Ф. Р.-6991. – Оп. 2. – Д. 126.
30. Ф. Р.-6991. – Оп. 2. – Д. 238.
31. Ф. Р.-6991. – Оп. 2. – Д. 266.
32. Ф. Р.-6991. – Оп. 2. – Д. 315.
33. Ф. Р.-6991. – Оп. 2. – Д. 403.
34. Ф. Р.-6991. – Оп. 2. – Д. 499.
35. Ф. Р.-6991. – Оп. 6. – Д. 28.
36. Ф. Р.-6991. – Оп. 6. – Д. 239.
37. Ф. Р.-6991. – Оп. 6. – Д. 485.
38. Ф. Р. 6991. – Оп. 6. – Д. 3800.
39. Ф. Р.-6991. – Оп. 6. – Д. 662.
40. Ф. Р.-6991. – Оп. 6. – Д. 3350.
41. Ф. Р.-6991. – Оп. 6. – Д. 3800.
42. Ф. Р.-6991. – Оп. 7. – Д. 80.
43. Ф. Р.-6991. – Оп. 7. – Д. 154.
44. Ф. Р.-6991. – Оп. 7. – Д. 180.
45. Ф. Р.-6991. – Оп. 11. – Д. 99.
46. Ф. Р.-6991. – Оп. 11. – Д. 831.
47. Ф. Р.-6991. – Оп. 11. – Д. 274.
48. Ф. Р.-6991. – Оп. 11. – Д. 753.
49. Ф. Р.-6991. – Оп. 11. – Д. 831.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)

50. Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 3.

51. Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 5.
52. Ф. 1709. – Оп. 1. – Д.12.
53. Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 30.
54. Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 82.
55. Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 88.
56. Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 96.
57. Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 109.
58. Ф. 2079. – Оп. 1. – Д. 6.
59. Ф. 2079. – Оп. 1. – Д. 23.
60. Ф. 2079. – Оп. 1. – Д. 30.

Архив Президента Республики Казахстан.

61. Ф. 708. – Оп.10. – Д. 1385.

**Архив Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в
Республике Казахстан (АМО РПЦ РК)**

62. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1960 год.
63. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1982 год.
64. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1983 год.
65. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1987 год.
66. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1989 год.
67. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1990 год.
68. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1991 год.
69. Епископ Серафим. Взаимоотношения между церковью и государством.
70. Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима о взносах в Советский фонд мира. 30.12.1975.

71. Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима председателю Совета по делам религий при СМ СССР В. А. Куроедову о работе епархиальной свечной мастерской. 24.02.1977.
72. Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима уполномоченному по делам религий в Казахской ССР В. П. Мисюряеву о проблемах со взносами в Советский фонд мира
73. Список средств, внесенных Алма-Атинской епархией в Фонд мира с 1970 по 1976 г.

Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области

74. Ф. 73. – Оп. 1. – Д. 140.

Государственный архив Акмолинской области

75. Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 10.

Государственный архив Карагандинской области

76. Ф. 1364. – Оп. 1а. – Д. 4.

Публикации документов, мемуаров и других материалов

77. Василий (Кривошеин), архиеп. Памяти епископа исповедника. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) (1893–1975) // Вестник русского христианского движения. – 1975. – № 116. – С. 225–229.
78. Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. – Москва: Юрид. лит., 1971. – 335 с.

79. Из духовного наследия митр. Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: дневник, ст., послания. – Новосибирск, 1996. – 326 с.
80. Исцеление духом: жизнеописание приснопамятного архимандрита Кирилла (Бородина), воспоминания о нем, его беседы и проповеди / сост. А. Кузьмин. – Екатеринбург, 2006. – 302 с.
81. Королева В. В. Живой воды неиссякаемый источник: карагандинский старец преподобный Севастиан. – Москва, 2014. – 336 с.
82. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. 2. / под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. – Москва: Росс. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. – 671 с.
83. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – Москва, 1995. – Кн. 2. – 462 с.
84. Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / сост. В. Королева. – Москва: Паломник, 2012. – 736 с.
85. «Тихий свет лампы негасимой...»: Священноисповедник Николай, митр. Алма-Атинский и Казахстанский / сост.: В. Королёва. – Москва, 2015. – 672 с.

Периодическая печать

86. Алексей (Ридигер), Патр. О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви: содоклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 31 мая 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 7. – С. 45–62.
87. Алексей (Ридигер), Патр. Принимаю ответственность за все, что было... // Журнал Московской Патриархии. – 1991. – № 10. – С. 5–7.

88. Архиепископ Алексей (Сергеев), бывший Алма-Атинский: некролог // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 6. – С. 31–32.
89. Архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. – 1959. – № 7. – С. 12.
90. Архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. – 1959. – № 9. – С. 24-25.
91. Афанасий (Кудюк), иером. Митр. Алма-Атинский и Казахстанский Николай: некр. // Журнал Московской Патриархии. – 1955. – № 12. – С. 11–13.
92. Встреча архипастыря // Журнал Московской Патриархии. – 1958. – №10. – С. 8 – 9.
93. Грамота Поместного Собора Русской Православной Церкви (30 мая - 2 июня 1971 г.) [об избрании митрополита Пимена Патриархом Московским и всея Руси] // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 6. – С. 1 – 2.
94. Диаковский А., прот. Высокопреосв. архиеп. Иоанн (Лавриненко): некролог // Журнал Московской Патриархии. – 1986. – № 2. – С. 22.
95. Исаакий (Виноградов), архим. Светлой памяти митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая: (к годовщине со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. – 1956. – № 10. – С. 11–13.
96. Никодим (Ротов), митр. Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви: содоклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 31 мая 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 7.– С. 27– 44.
97. Речь при наречении во епископа Алма-Атинского и Казахстанского // Журнал Московской Патриархии. – 1984. – № 6. – С. 10 – 15.
98. Просвирнин А. Схиархимандрит Севастиан (Фомин) // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 6. – С. 37–39.
99. Сапсай Н., прот. Митрополит Орловский и Брянский Палладий // Журнал Московской Патриархии. – 1976. – № 7.– С. 23–24.

100. Теодорович С., прот., Иванов Б., свящ. Митр. Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф: [некр.] // Журнал Московской Патриархии. – 1975. – № 12. – С. 10 – 15.

ЛИТЕРАТУРА

101. Абдрахманова, К. К. Религия в повседневной жизни городского населения центрального Казахстана в послевоенный период // Вестник угроведения. – 2013. – № 1 (12) – С. 102 – 109.
102. Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха: (в воспоминаниях современников). – Санкт-Петербург, 2008. – 674 с.
103. Агафангел (Гагуа), игум. Архиепископ Александр (Толстопятов): жизненный путь, церковная деятельность, научное и духовное наследие. – Москва : ЛАРГО, 2024. – 260 с.: ил.
104. Агафангел (Гагуа), игум. Архиепископ Иннокентий (Леоферов): происхождение и жизненный путь // На пути к гражданскому обществу. – 2024. – № 4(56). – С. 20 – 30.
105. Алейников, В. Н. Религиозная политика Советского государства и ее влияние на церковную жизнь Ставрополя в 1953-1964 гг.: дисс...канд. ист. наук. Северо-Кавказский федеральный университет. – Владикавказ, 2013. – 480 с.
106. Александр, Митрополит Астанайский и Казахстанский. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mitropolia.kz/archbishop/aleksandr-mitropolit-astanajskij-i-kazakhstanskij.html> (дата обращения: 08.09.2024).
107. Алексей (Сергеев Виктор Михайлович) – URL: <https://www.pravenc.ru/text/64684.html> (дата обращения: 19.06.2024).
108. Алпыспаева, Г. А. Архивные источники о реализации Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Казахстане в 1920-е годы (на материалах Акмолинского уезда) // Вестник Православного

- Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Сер. 2: История Русской православной церкви. – 2019. – № 90. – С. 39 – 54.
109. Алпыспаева, Г. А., Саяхимова, Ш. Н. Антицерковная кампания в 1920-е годы в Казахстане (на материалах архивов Казахстана) // Вестник Тамбовского университета. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 5. – С. 1332-1342.
110. Андреев, Н. В. Сибирский Святитель: к 50-летию кончины митрополита Варфоломея – URL: https://www.orthedu.ru/nskeparh/mitr_varfolom/sib-cv/svyatitel.htm (Дата обращения:09.11.2024).
111. Аман, И. Отец Александр Мень – Христов свидетель в наше время / пер. с фр. Т. В. Громовой. 2-е изд. – Москва, 1995. – 206 с.
112. Арзамаскин, Ю. Н. Принцип историзма в научном исследовании // Вестник Военного университета. – 2011.– № 3 (27). – С. 7 – 11.
113. Ахмадуллин, В. А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг. : диссертация ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ахмадуллин Вячеслав Абдулович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»]. – Москва, 2020. – 538 с.
114. Балтабаева, А. М. Особенности религиозной жизни Казахстана в период Великой Отечественной войны // Вестн. Карагандинского ун-та. – Сер.: История. Философия. Право. – 2008. – № 2. – С. 67–71.
115. Басин, И. Миф мощей преподобного Серафима Саровского // Страницы: Богословие. Культура. Образование. – Москва, 1997. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 385 – 397.
116. Басин, И. Миф мощей преподобного Серафима Саровского // Страницы: Богословие. Культура. Образование. – Москва, 1997. – Т. 2. – Вып. 4. – С. 538 – 549.
117. Бегасилова, Ж. А. Изъятие церковных ценностей в Казахстане в 1922 г. // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. – 2017. – № 4 (55). – С. 296 – 299.

118. Беглов А. Л. Международная деятельность Русской Православной Церкви в период «нового курса» в государственно-церковных отношениях // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2018. – № 11 (4). – С.104 – 129.
119. Белякова, Н. А., Пивоваров, Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 130 – 149.
120. Березин, М., свящ. К вопросу об открытии церквей на территории Северо-Казахстанской области в период с 1943 по 1950 г. // *Новосибирский временник.* – 2021. – № 1. – С. 32-37.
121. Березин М., свящ. Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) в аспекте деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви // *Вестн. Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии.* – 2022. – № 2 (10). – С. 43 – 52.
122. Березин, М. А., свящ. Приходское духовенство северного Казахстана в контексте нового курса конфессиональной политики советского государства (1940–1950 гг.). – URL: <https://doctorantura.ru/publications/prihodskoe-dukhovenstvo-severnogo-kazakhstan-v-kontekste-novogo-kursa-konfessionalnoj-politiki-sovetskogo-gosudarstva-1940-1950-gg/> (дата обращения: 20.10.2023).
123. Борисова, О. В. Письмо епископа Ермогена (Голубева) настоятелям и церковным советам Ташкентской и Среднеазиатской епархии: к 40-летию со дня кончины епископа Ермогена (Голубева) // *Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского института.* – 2018. – № 26. – С. 155.
124. Бычков, С. С. Освобождение от иллюзий. – Москва : Тэтис Паблিশн, 2010. – 527 с., ил.
125. Василий (Кривошеин), архиеп. Две встречи. Митрополит Николай (Ярушевич). Митрополит Никодим (Ротов). – Санкт-Петербург, 2003. – 222 с.

126. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор – Москва, 2004. – 380 с.
127. Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы: Христианство в Центральной Азии. / Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). – Москва : М-Сканрус, 2011. –752 с.
128. Геннадий, епископ Каскеленский, викарий Астанайской епархии (в миру — Гоголев Михаил Борисович). [Электронный ресурс]. – URL: <https://mitropolia.kz/info/persons/episcopate/42-gennadij-episkop-kaskelenskij.html> (дата обращения: 08.09.2024).
129. Глаголев Александр Федорович, священник // Туркестанская Голгофа. База данных о репрессированных православных священнослужителях и мирянах Средней Азии и Казахстана. – URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/glagolev-aleksandr-fedorovich> (Дата обращения: 29.05.2024).
130. Голубев Виктор Иванович, митрофорный протоиерей // Туркестанская Голгофа: база данных о репрессированных православных священнослужителях и мирянах Средней Азии и Казахстана. URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/golubev-viktor-ivanovich> (дата обращения: 29.05.2024).
131. Д. Н. Н. Куроедов Владимир Алексеевич // Православная энциклопедия. – Т. 39. – Москва, 2015. – С. 415.
132. Дашковский, П. К., Зиберт, Н. П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 140 с.
133. Депманн, Х. Д. Духовные импульсы Поместного Собора Русской Православной Церкви 1988 г. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. – Москва, 2000. – С. 329-335.

134. Джалилов, З. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане // Народы и религии Евразии. – 2017. – С. 110 – 121.
135. Дионисий (Шишигин), архим. «Былое пролетает...»: Патриарх Пимен и его время. – Москва, 2010. – 614 с.
136. Ежов, А. Н. Архипастырские труды митрополита Никодима (Ротова) в контексте государственно-церковных отношений в СССР в 1960–1978 гг. – Москва; Архангельск, 2009. – 111 с.
137. Жанбосинова, А. С. Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – 2015. – № 8. – С. 264 – 275.
138. Евсевий (Саввин) // Православная энциклопедия. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 17. – С. 275 – 276.
139. Зосима (Павлов Григорий Михайлович), иеромонах // Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке. – URL: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/10807/> (дата обращения: 29.05.2024).
140. Іриней, Митрополит Дніпропетровський і Павлоградський. [Электронный ресурс]. – URL: https://web.archive.org/web/20101130062047/http://orthodox.org.ua/uk/episkopat/pravlyachi_arhierei/2006/11/20/810.html (дата обращения: 08.09.2024).
141. Иванов, Е., прот. Кафедральный собор г. Верный с 1871 года по настоящее время // Христианское чтение. – 2024. – № 4. – С. 1–8.
142. Исаакий (Виноградов), архим. Светлой памяти Митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая: (к годовщине со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. – 1956. – № 10. – С. 10–13.
143. История семинарии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://seminaria.kz/istorija-seminarii/> (дата обращения: 08.09.2024).
144. Иоасаф (Морза), архим. Архиепископ Ермоген (Голубев) : жизнь и исповедничество. – Минск, 2023. – 106 с.

145. Иосиф (Пустоутов), архим. Правда о «советских» митрополитах. Ч. 1. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф // Фома. – 2009. – № 5 (73). – С. 49.
146. История Греко-Католической Церкви в Казахстане. [Электронный ресурс]. – URL: <https://catholic-kazakhstan.org/istorija-greko-katolicheskoy-cerkvi-v-k/> (дата обращения: 08.09.2024).
147. Иустин (Ларионов), иером. Из истории православного Семипалатинска в 20-30-х гг. XX века. Обновленческий раскол // Семипалатинское благочиние. – URL: <https://pravsobor.kz/Blagoch/history/obnovlentsi.html> (дата обращения: 04.08.2023).
148. Кадысова, Р. Проблемы взаимоотношения власти и религиозных конфессий в первые годы Советской власти в историографии 1917-1950-х гг. // Национальное достояние. – 2004. – № 2. – С. 223 – 228.
149. Казахская Советская Социалистическая Республика // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Сов. энцикл., 1969 – 1978.
150. Казначеев, В. А. Последний генсек. – Ставрополь, 1996. – 58 с.
151. Киреев, А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. – Москва, 2002. – 479 с.
152. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. – Москва, 1971. – Т. 6 (1941-1954). – С. 503–505.
153. Косиченко, А. Г. Исторический очерк деятельности РПЦ в Казахстане в годы советской власти (по материалам Центрального Государственного архива Республики Казахстан) // Православие и общество: грани взаимодействия. сборник статей III Международной науч.-практ. конф. в рамках IX Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. – Чита, 2019. – С. 71 – 74.

154. Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). – Москва, 2018. – 366 с.
155. Кутищев, В. Спасо-Преображенская церковь в г. Уральске. –Уральск, 2016. – 52 с.
156. Лебедева, О. В., Ильина, З. Д. Парадоксы «Перестройки»: государственная политика и региональная практика в отношении религии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 160 – 168.
157. Ливцов, В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. – Орёл : Орловский фил. РАНХиГС, 2015. – 550 с.
158. Лонерган, Б. Метод в теологии / пер. с англ. Г. В. Вдовина. – Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 399 с.
159. Лысенко, Ю. А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII – начало XX в.). – Барнаул: Азбука, 2011. – 155 с.
160. Малиновская, Е. А. Православие в Центральной Азии: истоки и современность // Полис : политические исследования. – 2008. – № 2. – С. 5.
161. Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов). – Москва, 2005. – 528 с.
162. Макарий (Веретенников), архим. Патерик новоканонизированных святых: Священноисповедник Николай (Могилевский), митрополит Алма-Атинский // Альфа и Омега. – 2004. – № 2(40). – С. 219-247.
163. Марченко, А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 2010. – 230 с.
164. Марченко, А. Н., прот. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений (1958—1964 гг.): (по материалам архивов Уральского региона). – Пермь, 2007.– 198 с.

165. Маслова, И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953 – 1991 гг.): дисс. д-ра ист. наук. – Москва, 2005. – 545 с.
166. Мешков, Ю. А. Александр Солженицын: Личность. Творчество. Время / Уральский государственный университет им. А. М. Горького, НИИ русской культуры. – Екатеринбург, 1993. – 98 с.
167. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) [Текст] / авт.-сост. архим. Макарий (Веретенников). – Москва : Московский журн. "История государства Российского", 2013. – 415 с.: ил.
168. Митрополит Никодим и всеправославное единство. – Санкт-Петербург, 2008. – 270 с.
169. Мухтарова, Г. Изменение политического курса в отношении религии и церкви в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник КазНУ. – 2004. – № 4. – С. 100 – 104.
170. Нечаев, М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений 1917–1922 гг. – Пермь, 2004. – 335 с.
171. Никитин А. Б. Христианство в Центральной Азии: (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия : История. Культура. Связи. – Москва : ГРВЛ. 1984. – С. 121-137.
172. Певунов Иван Степанович, протоиерей // Туркестанская Голгофа. База данных о репрессированных православных священнослужителях и мирянах Средней Азии и Казахстана. – URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/repressed/pevunov-ivan-stepanovich> (дата обращения: 29.05.2024).
173. Петрушко, В. О попытках создания Киевского Патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX веке. – Москва, 2008. – 406 с.
174. Пидгайко, В. Г. Иоанн (Лавриненко Виктор Филиппович) – URL: <https://www.pravenc.ru/text/469500.html> (дата обращения: 19.06.2024).

175. Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – Москва, 1995. – 511 с.
176. Протоиерей Сергей Ногачевский – URL: <http://www.hvs.kz/protoierey-sergiy-nogachevskiy> (дата обращения: 11.11.2024).
177. Рожнёва, О. Л. Священноисповедник Николай (Могилевский). – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2017. – 144 с.
178. Русская Православная Церковь: 988 – 1988. Очерки истории. Вып. 2. 1917-1988. – Издание Московской Патриархии. – 112 с.
179. Русская православная церковь в XX веке на Ивановской земле: сборник документов и материалов / авт.-сост. А. А. Федотов. – Иваново : Ин-т упр., Ив. фил., 2010. – 336 с.
180. Сазонов, Д. И., прот. Реформа приходского управления русской Православной церкви, принятая на Поместном соборе 1961 г., и ее последствия // Вестн. КГУ. – 2014. – № 1. – С. 69-73.
181. Сазонов, Д. И. Проведение Поместного Собора 1988 г. Русской Православной Церкви как изменение вектора церковно-государственных отношений // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 53 – 58.
182. Сактаганова, З. Г. Советская модель государственной религиозной политики в Казахстане и религиозная повседневность казахстанцев во второй половине XX в. // История повседневности. – 2017. – С. 60 – 76.
183. Сафронова, Л. П. Политико-массовая работа и культурная жизнь в Ставропольском крае в 1945 – 1964 гг.: дисс...канд. ист. наук. / Пятигорский государственный технологический университет. – Пятигорск, 2004. – 150 с.
184. Скубак, Ю. 30 лет архиерейского служения митр. Иринаея // Краеведческий мастер-класс. – 2006. – № 2. – С. 110 – 133.
185. Смагулов, К. Современная религиозная ситуация в Казахстане // Религия и общество. Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. – Вып. 3. – С. 55.

186. Снопов, Ю А. «От рода сего» // Альфа и Омега. – 1999. – № 4 (22). – С. 207-213.
187. Советов, И. М. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности. Эпоха В. А. Куроедова, 1966–1984 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – Санкт-Петербург, 2011. – Вып. 9. – С. 349 – 369.
188. Солнцев, Н. И. «Крещение Руси» : история юбилеев и мемориальная политика // Вестн. Нижегород. университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 63. – С. 36 – 41.
189. Страницы истории Оренбургской епархии / ред.: прот. Н. Стремский. – Саракташ, 2014. – 334 с.
190. Сухоруков А. Н. Ермоген // Православная энциклопедия. – Москва, 2008. – Т. XVIII. – С. 648 – 653.
191. Табунщикова, Л. В. Таганрогский епископ Иосиф (Чернов): жизнь в оккупации // Вестник Ставропольской духовной семинарии. – 2017. – № 1 (4). – С. 82 – 96.
192. Тасмагамбетов, А. С. Политика Советской власти в Казахстане в отношении ислама в 1917 – 1940 гг.: дисс... канд. ист. наук. – Алматы, 1998. – 147 с.
193. Узбекская Советская Социалистическая Республика: Энциклопедия в одном томе / гл. ред. акад. АН УзССР К. А. Зуфаров. — Ташкент: Главная редакция УзСЭ, 1981. — 560 с.
194. Угольков, А., прот. Шахтерский храм Архангела Михаила // Православие.ру. – URL: <https://pravoslavie.ru/108352.html> (дата обращения: 30.05.2024).
195. Федотов, А. А. Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в контексте перемен в государственно-церковных отношениях в Советском Союзе (1943 г. – конец 1940-х гг.) – URL: <https://bogoslov.ru/article/6026562> (дата обращения: 09.11.2024).

196. Фирсов, С. Л. Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. – Санкт-Петербург : Сатисъ, 2004. – 287 с.
197. Фуфаева, А. П. «Открытое письмо патриарху» религиозных диссидентов Глеба Якунина и Николая Эшлимана: взгляд из 21 века // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2016. – № 25. – С. 25 – 29.
198. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви: в 9 кн. – Москва : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – Кн. 9. – 830 с.
199. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700 – 2005). – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.
200. Ходаковская, О. И. Астанайская и Алматинская епархия // Православная энциклопедия. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. – Т. 3. – С. 630 – 634.
201. Ходаковская, О. И. Семипалатинское викариатство // Православная энциклопедия. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2021. – Т. 62. – С. 389 – 391.
202. Ходаковская, О. И. Семиреченское викариатство // Православная энциклопедия. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2021. – Т. 62. – С. 391-392.
203. Хондзинский, П. В., прот. Разрешение проблем Русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского: дисс. канд. философ. наук. – Москва : ПСТГУ, 2017. – 296 с.
204. Чаусов, А. И. Эволюция советской атеистической пропаганды с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в. (по материалам Новгородской области): дисс...канд. ист. н. – Санкт-Петербургский гос. ун-т. Великий Новгород, 2010. – 237 с.
205. Чествование архипастырей // Журнал Московской Патриархии. – 1955. – № 1. – С. 10.

206. Чумаченко, Т. А. Государство, Православная Церковь, Верующие. 1941–1961 г. – Москва : АИРО-XX, 1999. – 246 с.
207. Шабалин, О. А. Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. – 2023. – № 1 (11). – С. 204–216.
208. Шкаровский, М. В. Антирелигиозные гонения 1958–1964 гг. в Ленинградской епархии и противостояние им митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2018. – № 2. – С. 19–32.
209. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. – 402 с.
210. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. От «перемирия» к новой войне. – Санкт-Петербург, 1995. – 216 с.
211. Шкаровский, М. В. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 г.х // Acta Slavica Iaponica. – № 27. – С. 1–27.
212. Шкаровский, М. В., Фирсов, С. Л., Мазырин, А., свящ., Марченко, А., прот., Маслова, И. И., Кострюков, А. А. История Русской Православной Церкви. Том 3. Начало XX века – начало XXI века. Учебник бакалавра теологии. «Познание». – Москва, 2020. – 766 с.
213. Янышевский, М. Особенности религиозной жизни советского Казахстана в 1930-1950-е гг. Монашеские общины // Православие.ру. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/060502182547.htm> (дата обращения: 04.08.2023).
214. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с общественностью Казахстана 17 января 2010 года. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1045105.html>. (дата обращения: 04.08.2023).

215. Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1231147.html>. (дата обращения: 04.08.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Копия решения Священного Синода от 5 июля 1945 года о назначении архиепископа Николая (Могилевского) Алма-Атинским архиереем и поручении ему определить границы епархии. – ЦГА РК. – Ф. 1709. – Оп. 1.– Д. 5. – Л. 7.

Священный Синод при патриархе Московском 13 июля 1945 г. № 883.

Выписка

Из журнала Священного Синода № 14 от 5/VII – 1945 г.

Преосвященному Кириллу Епископу Ташкентскому и Средне-Азиатскому

Слушали: 5. Имели суждение о необходимости замещения архиерейской кафедры в г. Алма-Ата.

Постановили: Епископом Алма-Атинским и Казахстанским назначить Преосвященного Архиепископа Николая /Могилевского/, до сих пор пребывающего на покое и проживающего в г. Челкар, и предложить Преосвященному Алма-Атинскому Архиепископу Николаю поручить точно установить границы своей епархии путем переписи с Епископами Ташкентским, Новосибирским и Свердловским, с донесением о сем Священному Синоду.

О чем означенным всем Преосвященным послать/посылается/ выписку настоящего постановления.

Подлинный подписал Управделами Московской Патриархии протопресвитер Н. Колчицкий.

Копия верна: Секретарь Епарх. Совета Средне-Азиатской епархии
Архимандрит Гурий

Приложение 2. Письмо председателя епархиального совета настоятелям храмов о вознесении за богослужением имени архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая. – ЦГА РК. – Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 17.

5/XI – 45 г.

Настоятелю ...

Настоящим ставим Вас в известность о прибытии в г. Алма-Ата правящего епархии – Высокопреосвященного Николая Архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского.

С получением сего предлагается Вам за богослужением возносить по соответствующей формуле имя Высокопреосвященного Архиепископа Николая.

Председатель Епарх. Совета – прот. М. Серебряк

Приложение 3. Список городов и других населенных пунктов Казахской ССР, в которых Советом по делам Русской православной церкви было дано разрешение открыть церкви или молитвенные дома. 1946 год. – ЦГА РК. – Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 4 – 5.

1. г. Акмолинск
2. г. Семипалатинск
3. г. Чимкент
4. г. Павлодар
5. г. Усть-Каменогорск
6. с. Ванновка Тюлькубасский район Ю.Казахстанской обл.
7. с. Надежда Прииртышский р-н С. Казахстанской обл.
8. с. Стрельников Ленинский р-н Сев.Кахастан. обл.
9. пос. Федоровка Федоровский р-н Кустанайск. Обл.
10. с. Лебяжье Конюховск. Р-н Сев. Казах. Обл.
11. г. Алма-Ата Никольская церковь.
12. ст. Кушмурун Семиозерный р. Кустанайск. Обл.
13. г. Актюбинск
14. с. Узун-Агач Джамб. Р-н. А.-Атинской обл.
15. г. Петропавловск Сев. Казахстанской области Петра и Павла
16. пос. Эмба Актюбинской области молитвенный дом.
17. г. Челкар
18. пос. Семиозерный Кустанайская область
19. пос. Кандагач Ключевой р-н Актюбинск.обл.
20. г. Гурьев Успенская церковь
21. г. Уральск Зап. Казахстанская обл. Михайло-Архангельская церковь
22. пос. Мартук Актюбинская область
23. пос. Сахарный завод в гор. Джамбул
24. с. Боровское Мендыгаринский р-н, Кустанайск. Обл.
25. г. Караганда – молитвенный дом

Приложение 4. Докладная записка архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (фрагменты). – ЦГА РК. – Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 24.

Казахстанская епархия образована определением Вашего Святейшества в июне месяце 1945 года, фактическое же ее открытие следует считать с 1 ноября 1945 года т. е. с момента моего прибытия на Алма-Атинскую кафедру и вступление в управление епархией.

До моего приезда приходы Казахстанской епархии находились в ведении Преосвященного Кирилла епископа Ташкентского и Средне-Азиатского. Так, как материалов за этот период времени не имеется, то мой доклад в основном охватывает только два последних месяца 1945 г. и выражается в следующем.

I. По прибытии в Алма-Аты первой моей задачей было установить связь с духовенством и приходами епархии, что при содействии образованного мною Епархиального Совета было выполнено и дало следующие результаты.

На 1 января 1946 года по Казахстанской епархии числится действующих приходов 68 и служащего в них духовенства 89 человек. Необходимо отметить, что официально зарегистрированных приходов из общего количества имеется не более 15-ти, а в остальных приходах службы совершаются или с словесного или письменного разрешения местных властей....

II. По епархии имеется много различного сектанства, но большее распространение имеет баптизм.

III. Много по епархии рассеяно монашествующих лиц, сведения о которых собираются и будут предоставлены дополнительно.

IV. По имеющимся от 16 приходов епархии, данными ими за 1944 и 45 гг. было собрано и сдано Государству на патриотические цели один миллион восемьсот тридцать тысяч рублей.

...VIII. принимая во внимание тенденцию Семипалатинска на выделение в самостоятельную епархию, считаю нужным заявить, что открытие не только другой епархии в Казахстане, но и даже викариатства, является нецелесообразным и ничем пока не вызывается.

Приложение 5. Письмо архиепископа Палладия (Шерстенникова) уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров ССР по Казахской ССР о возобновлении деятельности Семипалатинской епархии. – ЦГА РК. – Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 34.

Московская Патриархия

Архиепископ

Семипалатинский и

Павлодарский

22 марта 1948 г.

Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при совете Министров Казахской ССР.

Прилагая при сем копию выписки из Журнала №1 заседания Священного Синода от 24 февраля сего года от отчисления Восточно-Казахстанской области от Казахстанской епархии и включения ее в состав Семипалатинской епархии, прошу Вас в высылаемой справке, выданной Вами мне 1 декабря 1947 года за № 177, сделать соответствующее изменение, указать район деятельности.

Приложение: копия выписки и справка №177

Мой адрес: г. Семипалатинск 6, Пионерская 7

Архиепископ Палладий

Приложение 6. Письмо Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР уполномоченному Совету по Казахской ССР в связи с возобновлением деятельности Семипалатинской епархии. – ЦГА РК. – Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 102а.

Совет министров Казахской ССР тов. Вохменину. От 13 ноября 1947 г.

Сообщаю для сведения, что решением Св. Синода от 29 октября 1947 г., приходы Семипалатинской области выделены на самостоятельную епархию – Семипалатинскую и Павлодарскую.

Управляющим Семипалатинской и Павлодарской епархией назначен архиепископ ПАЛЛАДИЙ.

По прибытии Палладия на место и его устройстве Вам надлежит выслать в Совет полные его биографические данные.

В этих целях предложите ему заполнить анкету и написать автобиографию (в том числе и подробное изложение прохождения духовной службы) и сдать Вам с фотокарточкой в 2-х экз. (Фотоснимок должен быть в духовной одежде).

Один экземпляр полученной анкеты и автобиографии с фотокарточкой вышлите в Совет. Второй экземпляр анкеты и автобиографии храните в специальном деле под названием «Регистрационное дело епископа»

Приложение 7. Указ временно управляющего Алма-Атинской епархией епископа Ермогена об образовании Епархиального Совета. – ЦГА РК. – Ф. 1709. – Оп. 1. – Д. 82. – Л. 14.

Указ управляющего Алма-Атинской Епархией

В соответствии с параграфом 26 «положения об управлении Русской Православной Церкви» считаю необходимым образовать при Управляющем Алма-Атинской епархией Епархиальный Совет в составе 3-х лиц – председателя – настоятеля кафедрального собора архимандрита Исаакия /Виноградова/, секретаря – настоятеля Казанской церкви протоиерея Анатолия Сеницына и члена Совета – настоятеля Покровского молитвенного дома гор. Джамбула священника Нила Рясенского.

Права и обязанности и порядок работы Епархиального Совета определяются инструкциями издаваемой Управляющим Епархией.

Управляющий Алма-Атинской Епархией епископ Ермоген.

г. Алма-Ата

5-го декабря 1955 г.

Приложение 8. Статистические данные о состоянии церковной жизни в Казахской ССР 1947–1958 гг.

Таблица 1. Сведения о количестве церквей и молитвенных домов в Казахской ССР в 1947 – 1958 гг.

Год	Кол-во открытых церквей	Молитвенных домов	Общее кол-во
1947	16	17	33
1948	16	36	52
1949	16	39	55
1950	16	39	55
1951	16	39	55
1952	13	42	55
1953	13	41	54
1954	13	41	54
1955	13	41	54
1956	13	41	54
1957	13	41	54
1958	13	41	54

Таблица 2. Сведения о количестве крещений, венчаний и отпеваний в 1947 г. по некоторым городам Казахстана

Год	Город/район	Кол-во крещений	Кол-во погребений	Кол-во венчаний
	г. Алма-Ата	1160	1600	118
1947	г. Актюбинск	1390	258	46
1947	Акмолинский р-он	823	744	32
1947	г. Караганда	494	85	24
1947	г. Талды-Курган	589	261	15
1947	г. Джамбул	628	40	151
1947	г. Чимкент	770	75	12

Таблица 3. Сведения о расходах на ремонт церковных зданий и содержание церковных хоров по Алма-Атинской епархии в 1957 – 1962 гг.

Год	Ремонт зданий	Церковные хоры
1957 ⁵⁶³	1 358 392 руб.	1 698 017 руб.
1958 ⁵⁶⁴	1 932 299 руб.	1 848 726 руб.
1959 ⁵⁶⁵	1 428 161 руб.	1 892 028 руб.
1960 ⁵⁶⁶	976 400 руб.	1 956 800 руб.
1961 ⁵⁶⁷	41 921 руб.	Нет данных
1962 ⁵⁶⁸	Нет данных	165 533 руб.

⁵⁶³ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1726. – Л. 31.

⁵⁶⁴ Там же. – Л. 31.

⁵⁶⁵ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1822. – Л. 32.

⁵⁶⁶ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1922. – Л. 18.

⁵⁶⁷ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 2021. – Л. 15.

⁵⁶⁸ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 2118. – Л. 21.

Таблица 4. Информация о годовом обороте денежных средств по церквям и молитвенным домам Алма-Атинской епархии в 1956 – 1958 гг.

Год	Сумма	Остаток свободных средств на конец г.	Число общин (приходов)
1956 г.	11 401 100 руб.	2 102 300 руб.	60
1957 г.	12 448 542 руб.	Сведений нет	60
1958 г.	13 636 704 руб.	3 518 631 руб.	60

Таблица 5. Сведения о годовых оборотах денежных средств Алма-Атинской епархии в 1959 – 1962 гг.

Годовые доходы Русской Православной Церкви в Казахской ССР			
Год	Сумма	Остаток свободных средств на конец года	Число общин
1959 г. ⁵⁶⁹	13 940 406 руб.	2 835 293 руб.	60
1960 г. ⁵⁷⁰	13 153 800 руб.	2 494 900 руб.	59
1961 г. ⁵⁷¹	1 192 114 руб.	240 477 руб.	56
1962 г. ⁵⁷²	1 185 874 руб.	257 186 руб.	49

Примечание: данные в таблице 5 – за 1961 и 1962 годы приводятся с учетом денежной реформы 1961 г.

⁵⁶⁹ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1822. – Л. 32.

⁵⁷⁰ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1922. – Л. 16.

⁵⁷¹ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 2021. – Л. 16.

⁵⁷² ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 2118. – Л. 21.

Таблица 6. Сведения о возрасте и сфере основной деятельности членов «двадцаток» Алма-Атинской епархии на 10 мая 1962 года

Распределение членов церковных двадцаток по возрасту (10 мая 1962 г.)	
18 — 40 лет	34 чел.
40 — 55 лет	215 чел.
Старше 55 лет	1251 чел.
Распределение членов церковных двадцаток по роду занятий (10 мая 1962 г.)	
Рабочие	79 чел.
Колхозники	57 чел.
Служащие	63 чел.
Пенсионеры	344 чел.
Домохозяйки	828 чел.
Разнорабочие	129 чел.

Таблица 7. Сведения о количестве крещений, венчаний и отпеваний в храмах Казахской ССР в 1958 – 1962 гг.

Сводная статистика совершения крещений, венчаний и отпеваний			
Год	Крещения	Венчания	Отпевания
1958 ⁵⁷³	26 923	1094	7752
1961 ⁵⁷⁴	21 522	563	2821
1962 ⁵⁷⁵	25 894	408	3216

⁵⁷³ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1822. – Л. 41.

⁵⁷⁴ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 2021. – Л. 40.

⁵⁷⁵ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 2118. – Л. 35.

Таблица 8. Сведения о совершении крещений, венчаний и отпеваний по храмам Казахской ССР в 1958 – 1960 гг.

Никольская церковь Алма-Аты			
Год	Крещений	Венчаний	Погребений
1958 ⁵⁷⁶	4000	90	600
1959 ⁵⁷⁷	2795	71	1079
1960 ⁵⁷⁸	2475	50	910
Данные по 15-ти церковным общинам вне г. Алма-Аты			
1958	4989	146	1381
1959	4296	133	1387
Покровский молитвенный дом Алма-Аты			
1958	355	14	43
1959	316	8	57
1960	334	15	93
Казанская церковь Алма-Аты			
1958	637	9	81
1959	556	16	90
1960	458	16	126
Храм Архангела Михаила г. Кокшетау (Северный Казахстан)			
1959	168	9	117
1960	126	4	79
Покровская церковь г. Щучинск (Северный Казахстан)			
1959	745	16	245
1960	607	7	171

⁵⁷⁶ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1822. – Л. 24.

⁵⁷⁷ Там же. – Л. 24.

⁵⁷⁸ ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1922. – Л. 17.

Приложение 9. Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима о взносах в Советский Фонд мира. АМО РПЦ РК.

Дорогие отцы, братья и сестры!

Призываю вас возлюбленная моя паства неослабно своей миротворческой деятельностью свидетельствовать о нашей любви к возлюбленной дорогой Родине, примером патриотизма и беззаветного служения делу мира. Поэтому укреплять Советский Фонд мира – наш священный долг, и я призываю Вас увеличить Ваши взносы на благие цели утверждения мира и безопасности на земле. По примеру прошлых лет я приглашаю Церковный Совет и в этом году принять участие во всеобщем деле сохранения мира и внести свои добровольные пожертвования для этой цели и сразу сообщить мне об этом.

Серафим

Епископ Алма-Атинский и Казахстанский

30 декабря 1975 года

Приложение 10. Письмо епископа Алма-Атинского и Казахстанского Серафима председателю Совета по делам религий при СМ СССР В. А. Куроедову о работе епархиальной свечной мастерской. АМО РПЦ РК.

Серафим, Епископ Алма-Атинский и Казахстанский

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СМ СССР
тов. КУРОЕДОВУ В. А.

Алма-Атинская свечная мастерская на протяжении нескольких лет изготавливала 23 тонны свечей. Однако за последнее время спрос на свечи со стороны приходских Церковных Советов несколько возрос. Так, в прошлом году наша Епархия испытывала свечной кризис.

По причине недостатка свечей Церковные Советы некоторых храмов обращались за помощью к соседним Епархиям. В некоторых же приходах стали возникать подпольные свечные мастерские, и верующие были вынуждены покупать свечи у спекулянтов и торгашей.

Все это было уже мной Вам сообщено во время нашей последней встречи, когда и было дано Ваше устное разрешение на изготовление нашей свечной мастерской 30-ти тонн свеч. Однако Республиканский уполномоченный тов. Мисюряев В. П. запретил нам изготавливать такое количество свечей, ссылаясь на запасы свечей на приходах, которые были указаны в годовых отчетах Церковных Советов. Но эти малые запасы необходимы, хотя они уже за праздники Рождества, Богоявления и наступивший Великий Пост быстро расходуются. Ко мне постоянно поступают письма с просьбами от Церковных Советов выслать им свечей. Церковные Советы тех приходов, которые находятся поближе к Алма-Ате, приезжают в свечную мастерскую и еще горячими забирают свечи, потому что на складе свечной мастерской нет ни одной свечи. А этот некоторый запас нам также, конечно, необходим.

В связи с этим я почтительнейше прошу Вашего разрешения на изготовление Алма-Атинской свечной мастерской 30-ти тонн свечей.

С глубоким уважением
Серафим
Епископ Алма-Атинский и Казахстанский
24 февраля 1977 года

Приложение 11. Сведения о храмах и священнослужителях в Казахской ССР в 1966 – 1988 гг.

Таблица 1. Численность храмов и священнослужителей в Казахской ССР в 1958 – 1964 гг.

№	Год	Кол-во приходов на 1 января	Кол-во священнослужителей	
			Священников	Диаконов
1.	1958	60 (41 – в Алма-Атинской и 19 – в Петропавловской)	100 (в 60 Алма-Атинской и 40 – в Петропавловской)	10
2.	1959	60 (41 – в Алма-Атинской 19 – в Петропавловской)	100 (60 – в Алма-Атинской и 40 – в Петропавловской)	10
3.	1960	59 (41 – в Алма-Атинской 18 – в Петропавловской)	94 (73 – в Алма-Атинской и 21 – в Петропавловской)	10
4.	1961	56 (После закрытия Петропавловской)	72 (После закрытия Петропавловской)	16
5.	1962	49	71	8
6.	1963	44	71	8
7.	1964	44	74	8

Таблица 2. Численность храмов и священнослужителей в Алма-Атинской епархии в 1966 – 1975 гг.

№	Год	Кол-во приходов	Кол-во священнослужителей	
			Священников	Диаконов
1.	1966	44	64	7
2.	1967	44	66	7
3.	1968	46	65	8
4.	1970	46	64	10
5.	1974	44	65	11
6.	1975	44	66	10

Таблица 3. Численность храмов и священнослужителей в Алма-Атинской епархии в 1982 – 1991 гг.

№	Год	Кол-во приходов На 1 января	Кол-во священнослужителей	
			Священников	Диаконов
1.	1982	50	76	7
2.	1984	52	80	8
3.	1988	58	86	16
4.	1990	69	96	13
5.	1991	90	116	11